

садху санга
садху санга

сарва шастре кайа
лава-мантра
садху санге
сарва сидхи хайа

(ЧЧ, Мадхья 22.54)

лава- мантра

"Шримад Бхагаватам" 11.2.28 .. 4
Шрила Гопал Кришна Госвами
лекция по "ШБ" 1.2.17 5

Чарудешна прабху 15
Адхокшаджа прабху 19
Пранама-мантра 21
Письмо Гуру Махараджа 23

УЧЕНИКИ:

Адхиягья дас 25
Ананга Мохан дас 31
Воспоминания 39

Агадхута-иря дас 51
Баладев Нитай дас 55
Вайкунха-нати дас 59
Виджитамма дас 61
Ручи дас 65
Швемадвина дас 69

Страницы из дневников:

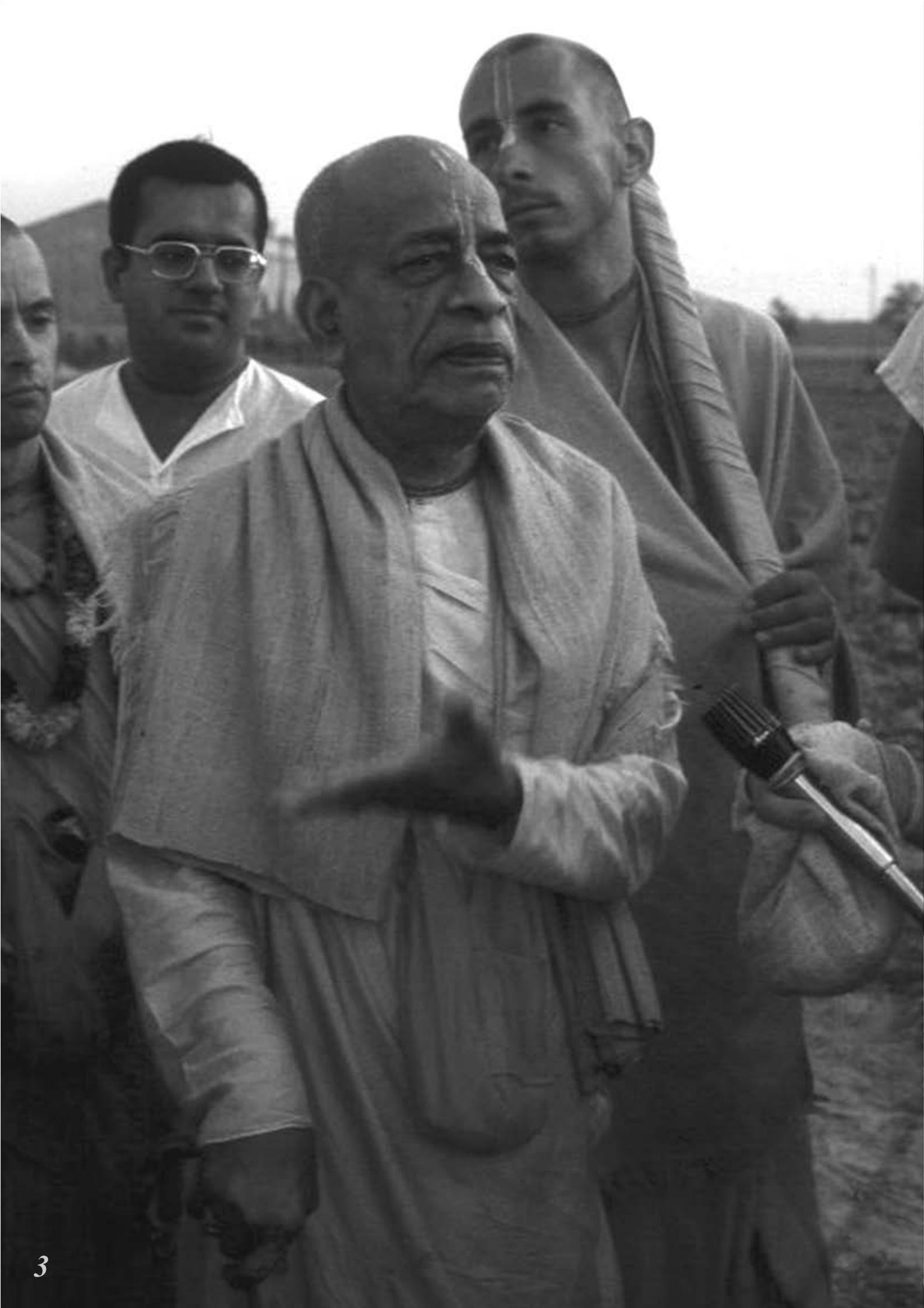
Абхинанда дас 75
Дравида дас 79

и расангам аджарам нашам атманах кавайо видух
са эва садхушу крито мокши-дварам анивритам

"Каждому, кто обладает знанием, хорошо известно, что привязанность к материальным удобствиям заковывает духовную душу в кандалы материального рабства. Однако, если у живого существа развивается такая же привязанность к общению с осознавшими себя преданными, перед ним распахиваются врата освобождения".

ШБ 3.25.20

LAVAMATRA@MAIL.RU

“Шрилад Бхагаватам” 11.2.28-31

28. Царь Видеха сказал: Я думаю, что вы должны быть непосредственными спутниками Верховной личности Бога, который знаменит, как враг демона Мадху. На самом деле, чистые преданные Господу Вишну скитаются по всей вселенной не для своей личной, эгоистичной выгоды, а для того, чтобы очистить все обусловленные души.

29. Для обусловленных душ человеческое тело является самым трудным для достижения, и оно может быть утеряно в любой момент. Но я думаю, что даже те, кто достигли человеческой жизни, очень редко достигают общения с чистыми преданными, которые дороги Господу Ванкунихи.

30. Поэтому, О полностью безгрешные, я прошу вас милостиво рассказать, что является высшим благом. Помимо всего прочего, даже для секунды общения с чистыми преданными в этом мире рождения и смерти является бесценным сокровищем для каждого человека.

31. Пожалуйста, расскажите о том, как заниматься преданным служением Господу, если вы считаете меня способным надлежащим образом выслушать эти рассказы. Когда живое существо предлагает любовное служение Верховному Господу, Господь немедленно бывает удовлетворен, и в ответ Он отдает Себя самого предавшейся Ему душе.

Шрила Топал Кришна Госвами Бхагаватпада

*лекция
по “Шримад Бхагаватам” 1.2.17*

(Нижний Новгород, 11 августа 2010)

*шринватам сва-катхах криинах
пунья-иравана-киртанах
хрийд антах стхо хий абхадрани
видхуноти сухрит сатам*

Шри Кришна, Личность Бога - Параматма (Сверхдуша) в сердце каждого и благодетель честного преданного - очищает сердце преданного от стремления к материальным наслаждениям, когда в том развивается потребность слушать Его послания, которые добродетельны сами по себе, если их правильно слушают и повторяют.

КОММЕНТАРИЙ: Послания Шри Кришны, Личности Бога, неотличны от Него Самого. Поэтому где бы ни прославляли Бога и без оскорблений ни слушали повествования о Нем, Господь Кришна, несомненно, присутствует там в форме трансцендентного звука, столь же могущественного, как и Он Сам.

Шри Чайтаний Махапрабху в своей "Шикшаштаке" недвусмысленно утверждает, что святое имя Господа обладает всеми энергиями Господа, и что

Он наделил все Свои бесчисленные имена одинаковым могуществом. Нет строгого определенного времени для воспевания святого имени, и каждый может с вниманием и почтением делать это в удобное для него время. Господь столь милостив, что лично является нам в форме трансцендентного звука, но, к несчастью, нас не привлекает слушание Его имен и прославление Его деяний. Мы уже говорили о развитии вкуса к слушанию и воспеванию святого звука.

Он развивается благодаря служению чистому *преданному* Господа.

Господь отвечает Своим *преданным* взаимностью. Когда Он видит, что *преданный* абсолютно искренне стремится к трансцендентному служению Господу и потому горит желанием слушать о Нем, Господь, пребывающий внутри *преданного*, действует так, чтобы *преданный* легко мог вернуться к Нему. Господь хочет вернуть нас в Свое царство сильнее, чем мы сами можем того желать. Большинство из нас вообще не хотят возвращаться к Богу.

Хотят лишь очень немногие, и каждому, кто стремится к этому,

Шри Кришна всячески помогает.

Человек не сможет войти в царство Бога, пока полностью не очистится от всех грехов. Материальные грехи - это порождение наших желаний господствовать над материальной природой. От этих желаний очень трудно избавиться. Женщины и богатство являются очень большими препятствиями на пути преданного обратно к Богу. Многие стойкие *преданные* пали жертвой этих соблазнов и сошли с пути, ведущего к освобождению.

Но тот, кому помогает Сам Господь, по Его божественной милости

легко преодолевает все трудности на этом пути.

Нет ничего удивительного в том, что человек, соприкасающийся с богатством и женщинами, становится беспокойным, потому что каждое живое существо связано с этим издавна - фактически с незапамятных времен, и чтобы избавиться от этого чужеродного влияния, требуется время. Но тот, кто слушает о славе Господа, постепенно осознает свое истинное положение. Милостью Бога такой *преданный* получает достаточно сил, чтобы оградить себя от этих беспокойств, и со временем его ум покидают все тревоги.

перевод: Анируддха д.

Лекция Шрилы Гопал Кришны Госвами:

Это один из самых известных стихов "Шримад Бхагаватам". Во второй главе есть одни из самых важных стихов "Шримад Бхагаватам". Эту главу произнес Сута Госвами, а не Шукадева Госвами. Сута Госвами присутствовал, когда Шукадева Госвами рассказывал "Шримад Бхагаватам" Махарадже Парикишиту. Когда Парикишита Махараджа прокляли на смерть, он не запаниковал, а созвал разных мудрецов и задал им вопрос: "Что должен делать человек, который стоит на пороге смерти?". Разные мудрецы давали разные советы. Но Парикишит Махарадж принял совет Шукадевы Госвами, сына Вьясадевы. Шукадева Госвами был с самого начала освобожденной душой. Он оставался в утробе матери не 9 месяцев, а 16 лет, у него была такая способность. Он не хотел выходить, попадать в материальную иллюзию. И только когда по просьбе Вьясадевы Сам Господь заверил Шукадеву Госвами, что когда он появится на свет, то не попадет под влияние иллюзии, только тогда он появился. И как только он вышел из утробы матери, сразу ушел из дома.

Когда Шукадева Госвами рассказывал "Шримад Бхагаватам", там присутствовали тысячи мудрецов. Один из них был Сута Госвами. Это происходило в Наимишараны, место в северной Индии, недалеко от Лакнау, где с незапамятных времен совершали разные духовные действия. Мудрецы попросили Суту Госвами рассказать "Шримад Бхагаватам". И он поведал его так, как он услышал от Шукадевы Госвами. Просто услышав один раз, Сута Госвами запомнил все 18 тысяч стихов. Кто-то из вас на это способен? Того, кто может все запомнить, услышав один раз, называют *шрути-дхара*. Одно из имен Чайтаньи Махапрабху тоже Шрути-дхара. Когда Кешава Кашмири прославлял Гангу, написав 100 стихов, Чайтанья Махапрабху запомнил все их, просто услышав один раз.

Как я уже говорил, в этой главе содержатся одни из самых важных стихов "Шримад Бхагаватам". Если вы проанализируете лекции Шрилы Прабхупады по "Шримад Бхагаватам", то увидите, что очень большое число лекций он читал по этим стихам второй главы. Итак, Сута Госвами объясняет, что является высшим занятием для живых существ. Он говорит, что это служение Господу. Вьясадева был несчастлив даже после того, как записал все ведические писания. И Нарада Муни объяснил Вьясадеве, что причиной его неудовлетворенности в том, что он не описал природу чистого преданного служения. Человек может заниматься разными видами деятельности, но самая высшая деятельность - это преданное служение Господу. Но у чистого преданного служения есть две важные характеристики. И Сута Госвами говорит об этом. *Ахайтуки апратихата*. Преданное служение должно быть бескорыстным и непрерывным. Бескорыстное - означает, что у нас должно быть

желание служить Господу, не ожидая ничего взамен своего служения. Вы можете сказать, разве Кришна не говорит в седьмой главе "Бхагавад-гиты", что к нему можно прийти в четырех случаях. Кришна говорит, что 4 типа людей обращаются ко Мне: те, кто страдают, хотят богатства, любознательные, и те, кто ищут подлинное духовное знание. Кришна говорит, что все эти 4 типа - благочестивые люди, поскольку они обращаются ко Мне. Но из этих всех лучшие те, кто обращаются ко Мне в результате знания. Могущество преданного служения таково, что если вы приходите к преданному служению с какими-то мотивами, постепенно, благодаря преданному служению, вы можете очиститься. Классический пример - Дхрува Махарадж.

Преданное служение также должно быть непрерывным, это значит что 24 часа в сутки вы должны заниматься служением. Рупа Госвами также описывает характеристику чистого преданного служения в "Нектаре преданности": один из признаков чистого преданного служения - человек хочет заниматься им круглые сутки, непрерывно. Кто-то может спросить: а как же еда, сон? Мы должны есть, спать, заботиться о теле. Все это тоже может считаться преданным служением, если регулируемо. Совершенный йог ест не слишком много, и не слишком мало. Если вы будете использовать свой сон, для того, чтобы служить Господу оставшееся время, тогда это тоже будет считаться преданным служением. В общении с *преданными* и изучая "Шримад Бхагаватам", мы обретаем вдохновение на бескорыстное преданное служение. Нет ничего страшного, что у вас могут быть какие-нибудь посторонние мотивы, как например, в начале очень многие приходили, поскольку их привлекал *prasad*. Когда Прабхупада открыл первый храм, он начал проводить богатые воскресные пиры. И многие американцы приходили просто на пир. Но некоторые из них, в итоге, стали *преданными*. Кришна обладает таким могуществом, что неважно, с каким мотивом человек обращается к Нему, постепенно он очистится. Как же обрести это настроение бескорыстного и непрерывного преданного служения? Сута Госвами объясняет, что благодаря преданному служению Господу, человек обретает беспринципное знание и отречение. Благодаря практическому преданному служению, вы обретаете беспринципное знание и отречение. Могущество преданного служения таково, что когда вы занимаетесь преданным служением в обществе *преданных*, вы обретаете духовное знание. Также вы обретаете знание, слушая "Шримад Бхагаватам", читая книги.

Итак, развитие духовного знания также необходимо. Сута Госвами также говорит, что регулярно слушая "Шримад Бхагаватам" человек избавляется от всего неблагоприятного и в сердце его утверждается чистое преданное служение Господу. Но кто-то может

сказать, я же не живу в храме или рядом с храмом, как же я могу регулярно слушать "Шримад Бхагаватам"? Если вы не можете регулярно приходить в храм и слушать, вы можете читать "Шримад Бхагаватам" дома. У всех нас есть возможность читать эти книги дома. Регулярное изучение "Шримад Бхагаватам" - это одно из главных занятий *преданного*.

Шри Чайтанья Махапрабху сказал *брахману* Курме, что "если ты будешь регулярно изучать "Шримад Бхагаватам", "Бхагавад-гиту", повторять святое имя, то ты никогда не будешь отделен от Меня, и Я всегда буду с тобой". Кто из вас регулярно читает "Шримад Бхагаватам"? Очень хорошо! Я уверен, что те, кто регулярно читают "Бхагаватам", получают силу, необходимую для того, чтобы побеждать *майю*. Сута Госвами говорит, та деятельность, которая не помогает обрести любовь к Богу, является пустой тратой времени. Мы можем прилагать усилия, тяжело трудиться для достижения каких-то материальных целей. Но если мы не будем использовать это для служения Господу, то это просто пустая траты времени. Поэтому занимайтесь той деятельностью, которая пробудит в вас любовь к Богу.

И в этом стихе Сута Госвами говорит, что Господь прибывает в сердце каждого, как *Параматта*. Как *Параматта*, Господь совершает несколько видов деятельности. Кришна говорит в "Бхагавад-гите": "Я пребываю в сердце каждого и являюсь причиной памяти и забвения". В образе *Параматты* Господь выполняет несколько ролей: во-первых он направляет нас в соответствии с нашими желаниями. Если мы хотим помнить о Господе, то Господь направляет нас соответствующим образом. Если мы хотим забыть о Нем, Он также соответствующим образом направит нас. Поскольку мы хотим забыть о Боге, то сейчас существует столько разных способов это сделать. Посредством Интернета люди могут не выходя из дома играть в азартные игры, посещать ночные клубы, смотреть порнографию и т.д. Но с другой стороны, если вы хотите служить Господу, то через Интернет это также возможно. Есть много храмов ИСККОН, где можно каждый день получать *даршины* Божеств по Интернету: в Майапуре, Бомбее, Вриндаване. Кто-то из вас получает *даршиан* таким образом? Так много! Можно также слушать лекции по "Бхагаватам" через Интернет по всему миру, даже из московского храма. Тем, кто хочет помнить о Господе, Господь дает такую возможность благодаря общению с *преданными*.

Затем, как *Параматта*, Он является Тем, кто дает конечную санкцию. Человек предполагает, а Господь располагает. Т.е. *Параматта* располагает. У вас может быть список желаний, но *Параматта* смотрит на вашу *карму* и говорит, что вам позволено по *карме*. Здесь Сута Госвами говорит, что Господь является доброжелателем правдивого преданного. Что это значит? Если кто-то искренне служит Господу, то

Господь будет помогать ему. В "Бхакти расамрита-синху" Рупа Госвами говорит, что если у человека есть *шраддха*, или первоначальное желание развиваться духовно, то Господь направит его в должное общение с *преданными*. И когда вы общаетесь с *преданными*, что вы слышите? Вы слышите о важности повторения святого имени, важности *бхаджана-крии*. Ачала *прабху* сказал мне, что сегодня мы должны поговорить о святом имени, потому что святое имя может призвать дожди. Стало очень жарко, люди страдают. Но они не знают причину своих страданий. Недавно я читал газету "Moscow times" в самолете, и в конце одной статьи было приведено одно высказывание представителя русской православной церкви, которое мне очень понравилось. Он сказал, что жара и лесные пожары - это последствия греховых действий людей. Хорошо, что они по крайней мере это понимают, но они не написали в чем греховность. Один из самых больших грехов - убийство коров и поедание их трупов, мясоедение. Это приводит к самым большим последствиям, максимальному загрязнению. И Господь, который является доброжелателем *преданного*, помогает ему, очищая его сердце от греховых желаний. Благодаря духовному общению, вы обретаете духовное знание. начинаете следовать методу *бхаджана-крии*. И что происходит тогда? Вы начинаете избавляться от *анартх*, они уходят. Это как раз то, о чем говорит здесь Сута Госвами: Господь в сердце избавляет *преданного* от желания материальных наслаждений, если этот *преданный* развил в себе стремление слушать о Господе.

В этой главе Сута Госвами также говорит, что целью жизни человека не должно быть чувственное наслаждение. Это желание материальных наслаждений есть в сердце каждого. Не нужно ходить в школу или институт для того, чтобы развить такое желание, это происходит естественным образом. И сила иллюзии очень велика. Вкус к материальным чувственным наслаждениям очень силен, нельзя недооценивать это. Кришна об этом Сам говорит: "Очень трудно преодолеть эту Мою иллюзорную энергию". Есть ли тогда какая-то надежда? Кришна говорит: "Если ты сможешь предаться Мне, тогда сможешь преодолеть влияние иллюзорной энергии". *Майя* настолько сильна, что даже когда вы пытаетесь жить духовной жизнью, она не оставляет свои попытки соблазнить вас. Поэтому нужно всегда быть начеку. Тогда можно избежать влияния иллюзорной энергии. *Майя* сильна, но к счастью она слабее Кришны, она прячется за Его спиной. В знаменитом стихе говорится, что там, где Кришна - нет *майи*, точно также как там, где солнце - нет тьмы.

Кришна, пребывающий в сердце *преданного*, освобождает его от желания материального наслаждения, если *преданный* развил в себе желание слушать о Господе. Затем Сута Госвами говорит, что это происходит, когда человек должным образом

слушает о Господе и прославляет Его. Правильно слушать - значит внимательно слушать святое имя, послание Господа. В таком случае ваше сердце очистится.

У нас есть два самых важных способа, как мы можем слушать послание Господа. Первый - это святое имя, которое неотлично от Господа. Когда мы слушаем святое имя, наше сердце очищается. И другой способ - слушать, читать философию, произнесенную Господом. Благодаря такому слушанию, *нашта прайешв ахадрешу*, человек избавится от всего неблагоприятного. Что у нас в сердце есть неблагоприятного? Материальные желания. Они являются причиной нашего рабства. В пятой песни "Бхагаватам" мы читаем наставления Господа Ришабхадева. Он говорит, что глупое живое существо не понимает, что сейчас у него есть тело, которое причиняет ему страдания. Когда оно занимается материальной деятельностью, это станет причиной того, что ему снова придется получить материальное тело и дальше страдать. Как в наши дни люди жалуются, что они испытывают большие страдания от изменения климата, что нет воды. В чем же решение? Об этом они не говорят. Решением является прославление Господа, повторение Его святого имени. Если люди хотят, чтобы были дожди, то их нужно вдохновлять на жертвоприношения. Что является жертвоприношением для нашего века?

Повторение имен Господа. "Бхагавад-гита" говорит, что когда люди прославляют Господа, совершают жертвоприношения, исполняют свои религиозные обязанности, в таком случае материальная природа будет сотрудничать с ними.

Тысячи лет назад жил царь Вена, он был безбожником, очень гордым, высокомерным. Он хотел, чтобы ему поклонялись как Богу. И поскольку брахманы отказывались это делать, он сжигал их дома. Он говорил: "Вы - проститутки, вместо того, чтобы поклоняться мне, вы поклоняетесь Богу". Он запретил все жертвоприношения. И что в результате этого произошло? Реки пересохли, деревья не приносили плодов, земля не растила зерно, люди голодали. И сейчас такая же ситуация во многих частях света. Если это не происходит в России, то это не означает, что этого не происходит в других частях света.

Итак, люди очень сильно страдали. Брахманы видели, что люди страдают. В ведической системе главой государства был царь - *кишатрий*, но у него был совет брахманов. Это были настоящие брахманы, они советы давали не за деньги. Они были очень отрешенными, непривязанными. Как Господь Рамачандра был готов отдать брахманам столько земли, сколько им нужно: "Просите у Меня земли, сколько хотите". Брахманы сказали: "Дай нам столько земли, сколько нужно, чтобы мы спокойно жили". Господь Рама и Сита отдали все свои украшения и богатства брахманам, Сита оставила себе только кольцо в носу. Брахманы приняли их дары и затем вернули царю: "Ты и так дал все, нам больше не нужно".

Брахманы, советники царя Вены, видели, что люди страдают из-за безбожной политики, и они прокляли царя. Он умер, а они возвели на престол его сына, Притху. Притху был воплощением Господа, *шакти-автара*. Он дал наставление всем своим

подданным - прославлять Бога. И как только люди стали прославлять Господа, они получили все необходимо для жизни. Пошел дождь, земля начала давать зерно, реки стали полноводны, на деревьях появились плоды.

В первой песни "Бхагаватам" описаны молитвы царицы Кунти. Кунти была тетей Верховного Господа Кришны. Она знала, что ее племянник - Верховный Господь. Она сказала в одной из своих молитв: "Дорогой Господь, благодаря Твоему милостивому взгляду земля полна зерна, реки полноводны, деревья полны плодов, а горы - минералов". Милостивый взгляд Господа падает туда, где следуют Его законам. Сейчас, поскольку люди безбожны, материальная природа наказывает их очень жестоко. Сейчас землетресения, наводнения, ураганы, засуха стали обычным явлениями, потому что количество грехов людей очень быстро увеличивается. Какое решение? О чём говорится в этом стихе? Нам нужно слушать послание Верховного Господа. Когда вы их правильно

слушаете и повторяете, тогда ваше сердце может очиститься. Это очень важно - правильно слушать и повторять.

В 7-м стихе "Упадешамриты" Рупа Госвами говорит, что святое имя сладко, как леденец. В этой книге всего 11 стихов, но каждый из них настолько важен, что нужно внимательно изучить эту книгу. Игры Господа сладкие, как леденцы. И качества Господа сладкие, как леденцы. Но поскольку наш язык поражен болезнью *авидьи*, мы не способны ощутить этой сладости. Или если у вас высокая температура, то даже если вам самые вкусные блюда принести, вы не сможете ими наслаждаться. Шрила Прабхупада приводил пример желтухи: если вам дать мед, вы не почувствуете сладости. И поскольку наш язык поражен болезнью невежества, мы не способны ощутить сладости святого имени. Какое же решение? В материальной жизни часто знают, в чем проблема, но не знают решения. Так врачи могут определить многие болезни. Но если спросить у них, как лечить эту болезнь, они не знают. Но мудрецы дают решение ко всем проблемам, которые они описывают. Рупа Госвами говорит, что благодаря внимательному повторению святого имени вы разовьете желание служить Господу. Благодаря внимательному повторению святого имени Господа вы сможете вылечиться от болезни *авидьи*, невежества.

И в этом стихе говорится о правильном слушании и повторении. Правильно слушать - значит внимательно. Повторять - значит описывать игры Господа, рассказывать о них, повторять святое имя. Рупа Госвами в "Упадешамрите" говорит о том, как может разрушиться преданное служение. Одна из разрушающих вещей - это *праджалпа*, мирские разговоры. С одной стороны есть *праджалпа*, а с другой - *Кришна-катха*. Этот стих вдохновляет нас развить в себе настроение *Кришна-катхи*. *Кришна-катха* означает слушать о Господе, философии, играх Господа, святом имени. *Праджалпу* же нужно избегать, она губительна для духовного прогресса. *Кришна-катха*, наоборот, помогает духовно расти. Даже если у вас нет никакого вкуса, просто заставляйте себя слушать. Вкуса у нас нет, это - факт. Но если мы будем регулярно слушать, этот вкус может разиться. Мы сами можем заметить в своей жизни, как благодаря повторению святого имени, слушанию, меняются наши приоритеты в жизни. В "Бхагаватам" очень много духовных историй. Это не

просто какие-то выдуманные истории, не нужно думать что это мифы. Это настоящие истории, которые происходили реально в истории человечества. И в каждой истории могущественный, глубокий смысл. Писания рекомендуют контролировать ум. "Гита" снова и снова говорит об этом.

"Бхагаватам" приводит истории о том, как необузданный ум может стать причиной падения. Например, история Саубари Муни. Он сидел и медитировал под водой. Как российские подводники, которые очень долго могут находиться под водой, так и он сидел под водой, только без подводной лодки. Российские военные подводные лодки очень известны по всему миру, могут очень долго находиться под водой. А Саубари Муни был подводником, но только без подводной лодки, сидел и медитировал. И вот однажды он увидел, как спариваются две рыбки. И он стал на это медитировать, на радость, которую это приносит. И это разрушило его духовную жизнь. Это длинная история, я не буду всю ее рассказывать. Аджамила увидел, как проститутка обнимала своего клиента. Он стал медитировать на этот случай. И это тоже разрушило его духовную жизнь.

У всех этих историй есть определенный смысл. Они предупреждают нас о существующих опасностях. Есть история царя Яти, который получил возможность 10 тысяч лет наслаждать свои чувства. Но даже это не смогло его удовлетворить. Великие мудрецы описали и определили проблемы, и также они дают решение. И в этом стихе дается решение - слушайте послания Господа. Когда мы повторяем святое имя, мы должны прикладывать усилия, чтобы внимательно слушать святое имя. Когда вы слышите "Шримад Бхагаватам", слушайте внимательно. Когда вы читаете книги дома, читайте их внимательно, не используйте книги как снотворное перед сном. У людей есть привычка читать на ночь, чтобы уснуть. Не используйте "Бхагавад-гиту" и "Шримад Бхагаватам" как снотворное. Если вы будете слушать внимательно, это очистит ваше сердце. В "Шримад Бхагаватам" говорится, что Махараджа Паришит постился, ничего не ел и не пил. Но, несмотря на это, он испытывал такой экстаз, слушая о Господе, что он просил Шукадеву Госвами рассказывать все больше и больше. Вожделение, разные материальные стремления - все это препятствия в нашей духовной жизни. В 3-й главе "Бхагавад-гиты" Кришна говорит, что вожделение пылает как огонь и никогда не удовлетворяется, является вечным врагом живого существа. Затем Кришна описывает, где находится этот враг. Где? В уме, разуме и чувствах. И далее Кришна говорит: "Срази этого вечного врага оружием знания". Развитие духовного знания абсолютно необходимо, если вы хотите развить в себе дух отречения. Поэтому Шрила Прабхупада вдохновлял нас читать его книги. Эти книги не только для распространения, они также для местного

употребления. Иногда *преданные* думают, что это для других, чтобы их спасти, "я уже прочитал, знаю, что внутри". Прабхупада говорил, что когда кто-то читает эти книги, Кришна очень доволен: "Вот человек, который хочет понять Меня, Я должен ему помочь". Из-за страсти и невежества у нас появляются разные мотивы, вожделение, разные материальные стремления - мы хотим все больше и больше. В этом материальном мире есть ли кто-то кто удовлетворен? Я вижу по всему миру, что богатые становятся еще богаче, они хотят все больше и больше. Ваманадева пришел на арену жертвоприношения Бали Махараджа. Господь принял облик мальчика-брахмана. Бали Махарадж очень обрадовался, увидев этого красивого мальчика-брахмана, предложил ему попросить любой дар. И Вамана сказал: "Если ты хочешь Мне что-то дать, дай Мне земли, чтобы Я мог сделать три шага". Одно из качеств *брахмана* - он удовлетворен в любой ситуации. Даже если он в трудной ситуации, он никого не винит за это. Бали Махарадж спросил: "Что ты так мало просишь, прося больше. Я тебе целую планету могу подарить, огромные богатства". Но Ваманадев сказал, что тот, кто не может обуздывать ум и чувства, не будет счастлив, даже если подарить ему весь мир. А тот, кто обуздал ум и чувства, будет счастлив в любой ситуации. Регулярно слушая послание Господа через святое имя, философию "Шримад Бхагаватам", мы сможем обуздывать ум и чувства. Это решение проблемы. Сам Кришна сказал: "Убей этого вечного врага оружием знания". Вожделение, желание и стремление - это результат влияния страсти и невежества. А слушание о Господе возвышают нас до благости, а потом и чистой благости. И тогда человек может обрести настоящее счастье. Это общество ИСККОН дает нам много возможностей для *шраванам* и *киртанам*, слушать и повторять о Господе. Невозможно отказаться от низшей деятельности, пока вы не обретете высший вкус. Поэтому регулярное участие в этой деятельности *шраванам-киртанам* очень рекомендуется, очень желательно. И тот, кто достигает духовного уровня, как говорит Кришна, он не о чем не жалеет, ни к чему не стремится. А материальная жизнь означает, что вы все время о чем-то скорбите и к чему-то стремитесь. У *преданного* тоже есть скорбь и желания, но они другой природы. К чему стремится *преданный*? Он стремится служить Господу, обрести вкус к святому имени, дух смирения, развить в себе 26 качеств *преданного*, стремится увидеть, что все получают освобождение, он хочет распространять сознание Бога.

А в чем наша скорбь? Я потратил столько жизней, независимо от Кришны. А сейчас я должен стараться не тратить даром ни минуты. Чанакья Пандит сказал, что даже одну потерянную минуту нельзя вернуть за богатства всего мира. Такими должны быть наши стремления и скорбь. Мы стремимся стать

сознающими Кришну и дать другим сознание Кришны. Если вернуться к нынешним страданиям в материальной жизни, это замечательная возможность проповедовать. Можно помогать людям, давая понимание как материальная природа наказывает души, которые восстали против Господа. Люди в страданиях обращаются к Господу. Сейчас экономический кризис у вас, в Европе, Америке. До кризиса церкви в Европе стояли пустыми. В результате этого кризиса люди стали больше ходить в церковь. Когда в обществе трудности, это хорошее время для проповеди. Если вы будете регулярно слушать, то вы разовьете решимость победить *майю*. Рупа Госвами говорит, что регулярное исполнение *бхаджсан-крии* приводит к избавлению от *анартх* и обретению *ништихи*, твердой веры.

Итак, метод самосознания четко описан и мы много раз слышали об этом. Сегодня вы не услышали ничего нового. Так в чем же проблема? Мы столько раз об этом слышали, но до сих пор это не вошло должным образом в наше сердце. Почему? Ананта Шеша говорит, что это из-за материальных привязанностей. Еще предложения? Невнимательность, неудачливость и т.п. говорят о том, что *майя* очень сильна. Поэтому нам нужно все время оставаться в обществе *преданных*. Духовное общение очень важно, особенно в Кали-югу. Нам нужно быть вместе с *преданными*. Именно поэтому Шрила Прабхупада создал это Международное Общество сознания Кришны, чтобы у *преданных* была возможность чаще встречаться. Этот метод *шраванам-киртанам* лучше всего совершать в обществе *преданных*. Поэтому мы должны стремиться к духовному общению.

Если мы встречаемого-то более возвышенного, мы должны радоваться. Почему? Потому что это дает вам возможность духовно развиваться. От такого *преданного* вы можете услышать то, что поможет вам духовно расти. Когда мы встречаем равного, то должны дружить с ним. *Преданный* является другом всех, как говорит Капиладев. Но духовная дружба означает, что мы вдохновляем друг друга на духовную жизнь. Как? Вместе проповедуя. Даже Господь Нитьянанда ходил проповедовать вместе с Харидасом Тхакуром. И нам также нужно проповедовать в обществе *преданных*. Мы можем вместе петь, повторять святое имя, вместе почитать *прасад*.

А если вы встречаете кого-то менее продвинутого, то должны проявлять сострадание. Как? Проповедуя, распространяя книги. Есть очень много возможностей для проповеди. Вчера я гулял в лесу, повторял там *мантру*. *Преданные* пошли со мной. И Ананга Мохан тоже с нами пошел. В этом лесу было озеро, и некоторые купались. Когда мы вернулись из леса, я спросил Ананга Мохана, распространял ли он там книги? И он сказал: "Да, одну книгу в лесу распространил". Я был очень счастлив. Если вы хотите проповедовать, то такие возможности повсюду есть. Если Кришна видит, что кто-то хочет

проповедовать, распространять Его послание, то даже в самой сложной ситуации вы сможете это делать. Кто думал, что можно распространять книги в лесу? Но поскольку у него было это желание, Кришна ответил взаимностью.

Проявляйте сострадание. Люди страдают, столько болезней, депрессии. Прахлада Махараджа говорит, что люди не знают, в чем подлинный смысл жизни. Вы, к счастью, знаете цель жизни. Мы можем иногда куда-то в сторону отойти от преданного служения, но все равно мы знаем конечную цель. Шрила Прабхупада дал нам все необходимое, чтобы бороться с *майей*. Нужно просто пользоваться этим. Почему мы не пользуемся этим, почему становимся духовно ленивыми? Потому что *майя* влияет на нас разными способами. Тогда мы не повторяем *мантру* внимательно, не слушаем "Шримад Бхагаватам", не читаем книги. И *майя* ловит нас в ловушку.

Итак, Сута Госвами в этом стихе дает очень сильные наставления - мы должны развить в себе стремление слушать о Господе. И чем больше вы будете слушать о Господе, тем больше будете вдохновлены следовать этому методу. В материальной жизни вы видите, как рекламируют одно и то же. Например, корейская фирма Samsung, - куда бы вы ни поехали, Нижний Новгород, Москва, Дели, Нью-Йорк - везде их реклама. Что они пытаются сделать? Напомнить вам, что нужно купить их товары. И нам также нужно напоминать себе. Если бы мы могли, мы бы расставили по всему Нижнему Новгороду рекламные щиты: "Повторяйте Харе Кришна, читайте "Бхагавад-гиту", "Шримад Бхагаватам". Но пока мы не можем себе этого позволить. Так что же делать? Вы должны сами напоминать себе каждый день. Одна из аскез языка, как говорится в "Бхагавад-гите", регулярно читать ведические писания. Язык играет ключевую роль в наших усилиях в духовной жизни. Если ваш язык занят правильно, то вам гарантирован духовный успех. Бхактисиддханта говорил, что язык, желудок и гениталии находятся на одной линии. Если ваш язык занят *Кришна-катхой*, если вы едите только *Кришна-prasad*, то тогда очень легко будет контролировать и два других органа.

Итак, Господь пребывает в сердце каждого как *Параматма*. И Он является доброжелателем честного *преданного*. Шрила Прабхупада говорил, что стать сознающим Кришну очень просто. Нужно признать, что Господь является хозяином всего, наслаждающимся всем и доброжелателем каждого. Господь - наш доброжелатель, Он знает, что для нас самое лучшее. Нам нужно просто воспользоваться этим.

Подведем итог. Сута Госвами говорит, что Господь является нашим доброжелателем. Когда Он видит, что *преданный* обретает желание слушать о Господе, Господь помогает ему достичь этой цели. И тогда человек избавляется от этой сильной склонности наслаждаться материей, которая у нас всех есть.

Однажды Прабхупаду спросили, может ли он совершать чудеса? Потому что в Индии много так называемых *садху*, которые совершают какие-то чудеса, и потом их объявляют Богом. Поэтому у людей есть ожидания, что все *садху* должны быть магами и чародеями. Прабхупада ответил: "Нет, я не могу никаких чудес показать. Но хотя одно чудо я сделал. Я обратил тысячи *млечх* в *брахманов*". *Млечхи* - это люди, привязанные к греховной деятельности. *Брахман* - человек, который ведет цивилизованный образ жизни в сознании Бога. Это не простая задача, самая трудная из всех. Но как Прабхупада смог это сделать? Дав нам *Кришна-катху* и святое имя. И мы видим на практике, что те *преданные*, которые следуют *садхане*, внимательно повторяют святое имя, они очень быстро духовно совершенствуются. А те, кто не серьезно к этому относятся, не очень хорошо все это делают, те духовно не очень развиваются.

Это послание Господа перед нами, эта философия нам доступна, нам только нужно воспользоваться ими. Если мы будем это делать, Кришна нам поможет. В молитвах "Дамодараштаки" описывается *лила* Господа Дамодары, когда мама Яшода пыталась связать Кришну. Она собрала все веревки, чтобы Его связать, потому что на Кришну многие жаловались. И даже собрав все веревки, она не смогла связать Кришну. Но когда Кришна увидел, что Его мама вспотела, изо всех сил пытаясь Его связать, все старшие *готи* смеются над ней, тогда Он позволил ей связать Себя. И если Кришна видит, что вот *преданный* из Нижнего Новгорода пытается внимательно *мантру* повторять, книги читать,

слушать лекции, регулярно служить, Кришна сделает все, чтобы помочь вам. Прабхупада говорил, что если вы делаете один шаг к Кришне, Кришна делает 10 шагов к вам. Но не ждите, что вы шаги не будете делать, а Кришна к вам будет шагать. Иногда люди говорят: "Пожалуйста, дайте милости!". Но Бог помогает тем, кто помогает сам себе. Мы должны прикладывать усилия, и тогда Кришна поможет. Вы можете видеть, что в любой области - если вы искренне прикладываете усилия, Кришна дает вам разум. Кришна говорит в "Бхагавад-гите": "Тем, кто поклоняется Мне с любовью и преданностью, Я даю то, что им не достает, и сохраняю то, что есть". Я знаю по всему миру *преданных*, которые раньше были очень стеснительными, боялись даже подумать о том, чтобы с кем-то заговорить, что уж говорить о том, чтобы стать проповедниками. Но у них было сильное желание проповедовать, потому что Шрила Прабхупада и *ачарии* вдохновляют на это. И эти *преданные* начинали проповедовать, и сейчас стали большими проповедниками. Сначала они думали, что у них не получится, но стали прилагать усилия. И Кришна помог им. У нас должна быть решимость добиться успехов в духовной жизни, решимость давать сознание Кришны другим людям. Сейчас у нас есть столько программ, которые помогают давать сознание Кришны другим людям: *бхакти-врикиша*, *нама-хатты*, *харинамы*, распространение книг. Пожалуйста, воспользуйтесь этой философией. И то, о чем говорит Сута Госвами в этом стихе, каждый человек может применить на практике. Пожалуйста, воспользуйтесь этим.

Харе Кришна.

у нас в гостях

ЧАРУДЕШНА ПРАБХУ

(ученик Ниранджаны Свами)

С самого начала моего служения в обществе сознания Кришны личность Гопал Кришны Махараджа была для меня удивительной загадкой и источником мистицизма сознания Кришны. Я увидел его одним из первых духовных учителей. Это был 91-й год. Я тогда был человеком науки и пришел к нему на даршан с вопросом: должен ли я использовать свои склонности и научные знания в служении, или должен забыть все это и заниматься непосредственно санкиртаной. Он посмотрел на меня так внимательно и пронзительно. Меня поразило то, что я еще не успел до конца сформулировать вопрос, как он сам уже ответил на него. Он сказал, что я должен использовать свою природу в сознании Кришны. И такое происходило несколько раз. Также у меня были серьезные разговоры с Махараджем в Новосибирске, он внес большой вклад в решение существующих там проблем. Он был одним из тех духовных учителей, которые оказали на меня большое влияние, сформировали мою веру в старших преданных ИСККОНа.

садху-санга садху-санга сарва шастре кайа лава-матра садху-санге сарва сидхи хайа

Смысл этой шлоки в том, что за это мгновение общения с *садху* мы можем уловить это эмоциональное состояние чистой преданности, ощутить *бхаву* преданного. Гопал Кришна Махарадж очень эмоционален, он достаточно активно действует и ярко говорит. Это сильное эмоциональное проявление духовных состояний и оттенков в нем очень проявлено. За короткий промежуток времени можно соприкоснуться с ним и почувствовать, что он говорит и действует от сердца. В этом уникальный опыт общения, мы можем уловить это настроение. И чтобы почувствовать эту эмоциональную энергию, достаточно мгновения. Для понимания всего остального нужно время.

Но чтобы мы были способны почувствовать, для этого нужна милость. Даже материалистичный человек, соприкоснувшись с этой энергией, может почувствовать *рати*, определенное влечение к сознанию Кришны. Когда Шрила Прабхупада приезжал и преданные встречали его в аэропорту, то обычные люди, наблюдая даже всего несколько минут как преданные встречают Шрилу Прабхупаду, какие он проявляет эмоции по отношению к ученикам, они также испытывали чувства, слезы текли из их глаз, они испытывали *рати-абхас*, подобие сознания Кришны. Поэтому если у преданного есть эта *бхава*, эмоциональное проявление преданности в сознании Кришны, то даже обычный человек может почувствовать эту связь. В этом уникальность общения с *садху*. Эта энергия понятна для любой души. Это энергия свободного живого существа, которое чувствует в своем сердце присутствие Кришны. Эти эмоции не возможны у материалистов, поскольку они обусловлены страстью, невежеством или даже благостью. Но эмоциональная энергия чистого преданного уникальная. Поэтому за короткий промежуток времени человек может соприкоснуться с определенным состоянием души, которое никогда раньше не встречал. И этот опыт, впечатление формирует у человека *агайата-сукрити*, склонность заниматься преданным служением.

И такие моменты должны быть у духовного учителя и ученика, поскольку они и образуют связь с *гуру*. Это моменты откровения. Я помню такие моменты во взаимоотношениях со своим духовным учителем. Мы были в киевском храме, и Ниранджана Махарадж читал свое подношение Шриле Прабхупаде. Он говорил о том, как нуждается в помощи в служении миссии Шрилы Прабхупады, которой посвятил себя самого. Преданные сидели на полу, а я стоял, поскольку у меня болели ноги. Гуру Махарадж стал смотреть на преданных, и тут его взгляд остановился на мне, поскольку я стоял. И я увидел в его глазах просьбу о помощи, молитву Шриле Прабхупаде. Я до сих пор не могу забыть этого взгляда. Вот это и есть *садху-санга* и *лава-матра*. Я понял, что должен служить духовному учителю и миссии Шрилы Прабхупады. Из таких моментов образуются отношения *гуру* и ученика.

Также я помню ситуацию в другой *ятре*, где была

сложная ситуация и куда приехал Гуру Махарадж. Была запланирована программа в зале, и преданные на входе брали деньги с гостей, которые пришли на лекцию Махараджа. *Брахмачари*, который стоял на входе, никогда в жизни не видел *саньяси* и также попросил деньги с пришедшего Махараджа. Гуру Махарадж удивился, что берут деньги за лекцию по "Шримад Бхагаватам" и пришел в состояние страшного гнева. И это был день ухода Шрилы Прабхупады. Когда он читал лекцию, было видно его состояние, он был возбужден, глаза сияли, и он проникновенно говорил, насколько был дорог Шрила Прабхупада для преданных, и какие чувства они испытывали, когда он ушел. Преданные плакали. А после лекции Махарадж сказал, что в такой день его ученики должны служить *вайшнавам*, приготовить *prasad*, предложить его Шриле Прабхупаде. Гуру Махарадж видел, что некоторые преданные неправильно понимают учение Шрилы Прабхупады, неправильно строят взаимоотношения в обществе. Это все проявило в его сердце желание защитить Шрилу Прабхупаду и его дело. Волна эмоций в сердце *садху* пробуждается под влиянием каких-то обстоятельств. Это тоже было определенным опытом. Было много подобных случаев. У каждого ученика есть опыт, как чистый преданный реагирует на те или иные события.

Эти впечатления не могут быть уничтожены, но зачастую покрываются повседневностью. Чтобы этого не произошло, преданный, получив эту милость чистого преданного, должен подкреплять это своими усилиями в духовной практике, совершая аскезы в духовной жизни и быть склонным принимать ученическое бремя. Тогда он сможет установить эту постоянную связь с *гуру*, чувствовать присутствие духовного учителя. Эта связь будет расти, и преданный сможет понять настроение духовного учителя. Связь с духовным учителем - это связь с его настроением. Если у преданного есть такое понимание, ему не обязательно нужно постоянное общение с *гуру*, чтобы быть вдохновленным. *Вани-сева* - это связь с настроением *гуру*. Чтобы сойти с позиции потребительского отношения к духовному учителю, преданному необходимо принять на себя определенную *кишетру*, сферу ответственности за людей, какой-то проповеднический проект. Тогда мы начинаем получать связь изнутри, из сердца. Таким образом мы выходим за пределы фестивального сознания Кришны и обретаем связь *вани-севы*, независимо от личного присутствия *гуру*. Чтобы это стало возможным, необходимо общение с духовными братьями, старшими преданными, т.е. служение *гуру* должно быть подкреплено общением с *вайшнавами*. Таким образом связь с *гуру* действительно становится зрелой, когда мы обретаем прибежище в обществе преданных. *Гуру* не довolen учеником, если он видит, что тот просто зависит от его присутствия. *Гуру* чувствует, что ученик не защищен в духовной жизни, что если его не будет, тот может пасть или подвергнуться каким-то соблазнам. Но если *гуру* видит, что ученик вдохновляется обществом преданных, если у него есть служение и сфера ответственности, значит он обрел определенную гарантию и защищен.

Качество проповеди.

Репутация нашего общества была подорвана, когда незрелые проповедники создавали много беспокойств в человеческом обществе. Это также приносило в свое время большую боль Прабхупаде. Настоящий проповеднический дух начинается в тот момент, когда *преданный* осознает, получает зрелое представление, что такое сознание Кришны. Сознание Кришны - это универсальные высшие жизненные ценности, которые могут быть восприняты любым человеком. Мы должны воспринимать сознание Кришны, как универсальную жизненную ценность, о которой мы можем говорить с любым человеком, не боясь того, что он воспримет нас как чужого, представителя другой религии, который навязывает свою веру. Каждый нуждается в том, чтобы быть рядом с Кришной. Кришна - значит Всепривлекающий. Если мы понимаем, кто такой Кришна, тогда то, что мы говорим, должно трогать других людей, быть важным для них. Человек становится проповедником, когда избавляется от сектантского духа и становится способным понимать людей, их сердце. Все люди чувствуют одно и то же. Шрила Прабхупада приводит пример в "Науке самосознания", что если человек порежется в Индии - у него потечет кровь, если человек порежется в Америке - у него также потечет кровь. Так же как солнце, которое в разных частях мира одно и то же, мы называем его определенным словом и описываем его качества. Так же и сознание Кришны. Если мы обладаем сознанием Кришны, то любой человек поймет нас, о чем мы говорим. Когда *преданные* читают книги Шрилы Прабхупады, повторяют святое имя, общаются на духовные темы, они должны постигать этот момент, улавливать эту универсальность, тогда они становятся способными быть проповедниками на качественном уровне. Это приводит нас к тому, чтобы испытывать любовь к жизни, живым существам, у нас пробуждается желание участвовать в их судьбе, делать благо для них. Мы понимаем, что сознание Кришны находится в сердце человека, его невозможно привнести извне.

Зачастую в среде *преданных* происходит такое разделение на молодых-энтузиастичных и опытных-

апатичных из-за того, что наше представление о проповеди искажено. Если мы понимаем, что на самом деле представляет собой проповедь, то молодежь становится менее энтузиастичной, поскольку начинает понимать, что проповедь - это вещь ответственная. Их энтузиазм не глушится, а фокусируется. А у старших *преданных* проходит апатия, когда они понимают, что их опыт очень нужен, важен и востребован. Начинающие *преданные* воспринимают проповедь так, что у тебя есть много энергии и много будоражащей информации, которой тебе хочется поделиться, "сесть на уши". Проповедь имеет ценностную основу, а не просто информативную. Поэтому мы должны распространять книги Шрилы Прабхупады, проводить программы таким образом, чтобы у людей с самого начала их сознания Кришны формировалась правильная система ценностей. Тогда они не будут превращаться в фанатиков, а затем либо "сгорать", либо превращаться в апатичных "стариков". Бывает даже лучше, если человек отойдет от активной деятельности, сохранив свежее чистое восприятие сознания Кришны, чем будет находиться в разочаровании, думая, что много всего знает, формировать такую оскорбительную *самскру* по отношению к *бхакти*. Я видел, как *преданные* отходили от активной деятельности, но потом продолжали с более качественного уровня. Практика сознания Кришны - вечный процесс, человек может прервать на какое-то время свой путь, но нельзя уйти от Кришны. Мы должны учиться сотрудничать друг с другом.

Чтобы стать качественным проповедником нужно сконцентрироваться на отношениях. Потому что люди должны чувствовать, что в сознании Кришны есть настоящая дружба, доверие, глубина. *Бхакти* - это взаимоотношения. Когда мы проповедуем, то должны сосредоточиться на том, чтобы помочь человеку осознать, что Кришна живет в его собственном сердце, что он искал Его всю свою жизнь. А это возможно только через отношения, когда мы говорим человеку о том, что находится в его сердце. Тогда человек думает о том, что находится в нашем сердце. Я говорю о Кришне в вашем сердце, а вы - о Кришне в моем сердце - так возникают отношения. Это и есть *садху-санга*. Что возможно даже в общении с *непреданными*, поскольку в их сердце также Кришна. Точно также как возможна и *асат-санга* с *преданными*, когда мы становимся невнимательными к внутреннему миру другого человека. Нельзя позволять накапливаться в своем сердце каким-то обидам и претензиям, что вскоре превращается в недоверие и цинизм. *Асат-санга* также проявляется в том, что один говорит, а другой думает: "Да я слышал это уже много раз", или "Это твое неофитское понимание, это можно понимать и по-другому". Мы перестаем ценить другого. Также есть и грубая *асат-санга*, когда мы просто занимаемся *праджалтай*, бессмысленно тратим свое время. Мы должны быть открытыми и внимательными к *преданным*, стараясь вовремя прояснять какие-то нестыковки, говорить о них. Тогда увеличивается доверие и желание общаться друг с другом на духовные темы.

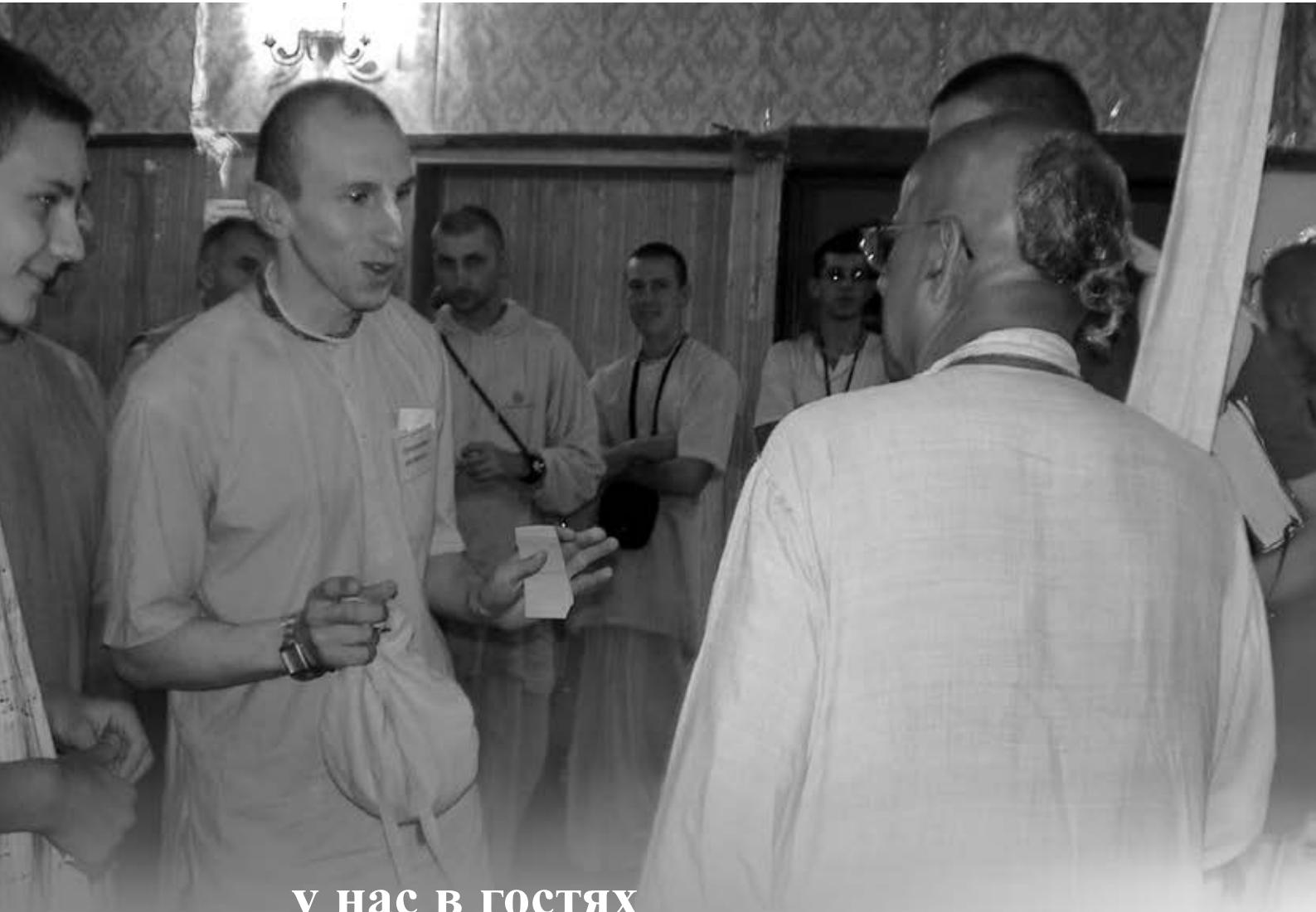

*титикишавах каруниках сухридах сарва-дехинам
аджата-шатравах шантах садхавах садху-бхушанах*

“Садху терпелив и милосерден, он - друг всех живых существ. У него нет врагов, он умиротворен, строго следует предписаниям шастр и наделен всеми добродетелями”.

КОММЕНТАРИЙ: Садху, как уже говорилось, является преданным Личности Бога, поэтому он всегда стремится дать людям знание о преданном служении Господу, проявляя таким образом свое милосердие. Он знает, что тот, кто не занимается преданным служением, бесцельно проживает свою жизнь. Странствуя по свету, преданный идет от двери к двери и призывает людей: "Примите сознание Кришны. Станьте преданными Господа. Не губите свою жизнь, потакая животным инстинктам. Человеческая жизнь дана вам для того, чтобы достичь самоосознания, то есть развить в себе сознание Кришны". Так проповедует садху. Не довольствуясь тем, что сумел освободиться сам, он всегда думает о других. Его милость к обусловленным душам не знает границ. Так проявляется одно из его качеств - каруника, великое сострадание к падшим душам...

(ШБ 3.25.21)

У НАС В ГОСТЯХ

АДХОКШАДЖА ПРАБХУ

(ученик Ниранджаны Свами)

Гопал Кришна Госвами - очень вдохновляющая личность. Я вижу Махараджа, когда он приезжает в наш регион Золотого Кольца, где он Джи-Би-Си. Его регионы - лучшие по результатам санкиртаны, его ученики распространяют очень много книг. Он сам трансцендентный фанатик санкиртаны. Это то, что хотел видеть Прабхупада. Гопал Кришна Госвами очень радуется, когда распространяются книги Шрилы Прабхупады. У него также удивительный дух сострадания к *преданным*, он очень терпелив. Чтобы разрешить какие-либо проблемы или сложности, многие, даже в Джи-Би-Си, обращаются к Гопал Кришне Госвами. Он очень мягкий, всегда помогает *преданным*, легко разрешает проблемы, даже просто своим добрым отношением. Гопал Кришна Махарадж - святой человек высшего уровня. Он всем жертвует ради своих учеников. Я сам был свидетелем, когда он давал лекции в Ярославле, целый день ничего не ел, ему просто было некогда. И "завтракать" он начал только в двенадцатом часу ночи. Так все его время было посвящено служению. Вообще, у него один из самых трансцендентных графиков перемещения - он полдня проповедует в

одном городе, полдня - в другом. Все это он делает ради своих учеников, чтобы пролить на них милость, помочь им. Вся его жизнь - это *даршаны*, лекции, забота о *преданных*.

Он все время дает лекции, у него удивительная привязанность к воспеванию святых имен, *бхаджсанов*. Типичная ситуация: Гопал Кришна Госвами приезжает в какую-нибудь *ятру* и говорит: "Сейчас будет небольшой *киртан*". И два с половиной часа все поют. Это означает, что человек привязан к святому имени, он не может остановиться, и это хороший пример. Также с лекциями: "небольшая" лекция затягивается часа на два. У него спонтанная привязанность к играм Кришны, он много рассказывает и философии, и истории. Помню, был случай - в один из приездов в Ярославль он выбрал текст для лекции, и в нем было слово *адхокшаджа*, - а меня тоже Адхокшаджа зовут. Махарадж процитировал это слово и говорит: "На самом деле есть только один высший, трансцендентный Адхокшаджа". Потом повернулся ко мне и сказал: "А все остальное - это подделка". Так немножко *преданных* посмешил.

Гопал Кришна Махарадж очень предан книгам Шрилы Прабхупады. Его жизнь - это большой подвиг. Он всегда вдохновляет *преданных* служить Кришне, посвящать этому все свое время; радуется, когда *преданные* служат в храме, распространяют книги. Он

всегда просит отчеты по распространению книг и беспокоится о том, чтобы регион был всегда на высоте по результатам распространения. Поскольку Шрила Прабхупада говорил о трансцендентном соревновании, Махарадж тоже за это болеет.

Священные писания говорят правду: миг общения с чистым *преданным* может изменить всю жизнь, все происходит по милости духовного учителя. *Гурутаттва* относится к одной из трех непостижимых *таттв*. Любое служение, которое мы делаем - это служение духовному учителю. Связать всю свою жизнь со служением духовному учителю очень просто - духовный учитель дает вам служение, вы его выполняете. Вы слышите наставление, которое он вам дает, и выполняете его.

В Четвертой Песни "Шримад Бхагаватам" Шрила Прабхупада пишет, что ученик должен лично услышать миссию от своего духовного учителя. Духовный учитель дает нам служение, исходя из наших особенностей, наклонностей и качеств. Когда мы выполняем наставления духовного учителя, мы всегда имеем связь с ним. В свое время, когда Шрила Прабхупада услышал, что в *матхах* его критикуют за то, что он не приходил в *самадхи* на собрания учеников Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати, он пришел в ярость: "Они думают, что духовный учитель мертв. Я выполняю его наставления, и всегда чувствую связь с ним", он особенно подчеркнул это.

Духовному учителю надо служить и попытаться перенять его умонастроение. *Чакху дан дило джей,* *джсанме джсанме прабху сей.* Духовный учитель

открывает нам глаза, определенное видение мира для того, чтобы мы смогли смотреть на мир через призму его вкуса. Мы выбираем духовного учителя для того, чтобы приняв его умонастроение, совершать служение. Мы выбираем духовного учителя по одному из критериев, привлекшись его настроением служения, определенным вкусом, который исходит из сердца духовного учителя. Мы пытаемся это воплотить, также совершая служение. Это большая тема, но если буквально в двух словах - мы должны иметь определенную близость к духовному учителю, и в то же время сохранять дух служения, сознавая себя слугой, служа духовному учителю, выполняя его наставления. Шрила Прабхупада пишет в Третьей Песни "Шримад Бхагаватам", что мы не должны упускать возможности лично послужить духовному учителю при встрече с ним. Мы можем выполнять наставления духовного учителя, *вани*, - и это самое главное, но если у нас есть милость лично служить духовному учителю, *вапух*, то это личное общение будет давать нам определенный вкус. Этот вкус таких взаимоотношений может сделать наше служение еще более эффективным. Если мы получаем тепло, заботу от духовного учителя, правильно к нему относясь, мы можем очень легко передавать это настроение другим *преданным*, и это будет также определенным стимулом, когда мы будем проповедовать другим людям. Этот вкус чистых взаимоотношений мы можем хранить в своем сердце, нести его по жизни, выполнять наставления духовного учителя в форме нашего служения.

**нама ом вишну-падайа кришна-прештхайа бху-тале
шримате гопал кришна госвами ити намине**

*Я ириношу свои почитательные поклоны
Его Божественной Милости
Шриле Гопал Кришне Госвами,
который очень дорог Господу Кришне,
ибо нашел прибежище у Его лотосных стоп.*

**ХАРЕ КРИШНА
ХАРЕ КРИШНА
КРИШНА КРИШНА
ХАРЕ ХАРЕ
ХАРЕ РАМА
ХАРЕ РАМА
РАМА РАМА
ХАРЕ ХАРЕ**

**ПРАБХУПАДАСИА САХИТИАМ ЙАХ ПРАКАШИА ВИТИРИЯ ЧА
ПРАЧАРАМ КРИТАВАНА САДХУ БХАГАВАТПАДАЙА ТЕ НАМАХА**

*Наши почтительные поклоны Вам, О духовный учитель,
О садху, Вы публикуете и постоянно распространяете
литературу Его Божественной Милости
А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады
и проповедуете его послание.*

УЧЕНИКИ

*29 ноября 2010 г. уехали на марафон к Шриле Прабхупаде
Ананга Мохан прабху и Адхиягья прабху...*

Письмо Гуру Махараджа на уход преданных

“Ананга Мохан и Адхиягья оба были очень преданными учениками, верными слугами движения санкиртаны Шрилы Прабхупады. Конечно, Ананга Мохан был больше в движении, чем Адхиягья. Он присоединился к ИСККОН в Нижегородском храме. Насколько я помню, он пришел в ИСККОН более 15 лет назад. Он был очень скромным и замечательным преданным. Он был доволен в любой ситуации. Я не думаю, что у кого-то из преданных в Нижнем Новгороде когда-либо возникали трения с Ананга Моханом. Я также думаю, что ни у кого никогда не было никаких жалоб на него. Он был очень преданный распространитель книг. Он никогда не упускал возможности распространить книги Шрилы Прабхупады. В августе Ананга Мохан сопровождал меня на прогулке в лесу в Нижнем Новгороде. Я был потрясен, когда узнал, что он даже в лесу продал большую книгу. В Ярославле он также сопровождал меня во время прогулки. И я заметил, что почти всю прогулку он распространял книги Шрилы Прабхупады и рассказывал людям о славе этих книг. Он был очень простым брахманачари. Я думаю, что он никогда не предъявлял никаких требований. Он был привязан к повторению святого имени и изучению книг Шрилы Прабхупады.

Адхиягья также был великой душой. С первой встречи с ним я заметил, что он всегда занят повторением джапы или чтением книг или распространением книг. Он был очень скромным и аскетичным преданным. Он очень сильно верил в могущество книг Шрилы Прабхупады и был очень привязан к их чтению и распространению. Его основным занятием было распространение книг. Все кто знали его, очень его уважали. Насколько я помню, он присоединился к движению во Владимире, а позже переехал в Нижний Новгород. Я помню, что однажды мы с ним вместе летели из Москвы в Дели самолетом Аэрофлота на Картику. Я увидел, что в аэропорту он просто сидел и читал "Гиту" и не проявлял никакого интереса к тому, что происходило вокруг него в этом аэропорту. В самолете он также продолжил читать "Гиту". Несколько раз он участвовал во Враджса Мандала Парираме. Я не уверен, участвовал ли он в Навадвипа парикрамах.

И Ананга Мохан и Адхиягья были стойкими брахмачары. Оба они внимательно слушали лекции по "Бхагаватам". Как их духовному учителю, мне, конечно же, доставила большую боль новость об их неожиданной смерти в автокатастрофе 3 дня назад. Они путешествовали как воины Армии Санкиртаны Господа Чайтаньи. Я лично уверен, что эти великие души отправились обратно к Богу. Они были полностью под защитой Господа.

Мне также было больно услышать, о том, что в этой аварии погиб и бхакта Лев. Он был искренней душой и оставил тело, путешествуя как воин Армии Господа Чайтаньи.

Насколько я знаю, бхакта Сергей еще находится в коме. Я надеюсь, что он поправится.

Наши жизни полностью во власти Верховного Господа. Любой из нас может оставить тело в любой момент. Как объясняют писания - опасность подстерегает нас на каждом шагу. Поэтому мы должны быть всегда в сознании Кришны. Ананга Мохан и Адхиягья были образцовыми преданными. Мы должны следовать их примеру".

Гопал Кришна Госвами

Адхияя гас

У меня периодически в сознании всплывала мысль о происхождении, о смысле бытия, думал: откуда все взялось? Материалистическая теория меня не удовлетворяла, и я жил в состоянии ожидания, когда я действительно смогу узнать истину. Я знал, что ответ где-то уже есть, но понимал, что пока еще не могу его получить. Я все больше стал осознавать бренность материального мира, насколько действительно все очень временно и жизнь может оборваться в любой момент...

Я начал читать буддистские книги, христианскую литературу, жития святых, и меня это очень вдохновило: вдруг я понял, что помимо материальной жизни, помимо заботы о теле, существует еще Бог. И я понял, что это тот ответ, который я ожидал, который не мог понять раньше. Какое-то время я увлекался христианством, соблюдал посты, и как-то у меня появилось понимание важности духовной жизни, что есть Бог, что это Личность, что нужно с Ним развивать какие-то отношения. Я почувствовал, что моя жизнь стала более осмысленной, более интересной. Я оставил общение с греховными людьми, стал внимательнее к людям относиться, у меня появилось понимание, что они страдают, что нужно им помогать... В это время я работал фельдшером на скорой помощи. Сама эта работа раскрывала другую сторону материального мира: я видел много аварий, повешенных, наркоманов,

умерших от передозировки в молодом возрасте - все это напоминало о бренности и скоротечности жизни, вдохновляло на духовные поиски.

Как-то я ждал электричку, и когда она подъехала, двери открылись, и вышло двое людей в ярких нарядных одеждах, и они несли какой-то экзотический сундук и при этом что-то обсуждали, смеялись, и на фоне этого серого бытия они очень выделялись, и я подумал: что это за люди? И эта *самскара* запала в мое сознание.

А однажды я приехал по вызову скорой помощи, когда нужно было перевезти человека из дома в больницу. На самом деле это была семья *преданных*. Меня поразило, как просто они жили: на полу стоял магнитофон, был шкафчик с книгами и коврик на полу, чтобы спать. Была духовная атмосфера, запах благовоний. Отец собирал сына в больницу, и я услышал, как он его наставлял: "Главное - книги не забудь!", и он столько значимости вложил в слово "книги", что я подумал, что это должно быть необычные книги. По пути я как-то помогал этому *преданному*, видимо получил небольшое *сукрити*.

Вскоре Кришна послал *преданных* прямо ко мне домой с книгами. Я жил на пятом этаже, и меня поразило, что у этого сияющего молодого человека была огромная сумка, в которой было может 40-50 книг. У меня возникло чувство благодарности, что он донес эту сумку до меня, мне захотелось что-то сделать для него, я купил "Учение Господа Капилы". Я эту книгу прочитал запоем, для меня многие вещи там были определенным откровением, я нашел то, чего не было в христианских книгах - глубокую философию и детальное описание бытия, описание Бога. Была так ясно описана природа материального мира, что здесь есть страдания, тяжелый труд, смерть. И хотя многие вещи мне были непонятны - духовный мир, Кришна, Его родители, но поскольку все остальное было логически понятно, то и это я для себя тоже принял. И с этого момента у меня возник интерес к книгам Шрилы Прабхупады, возникло желание еще прочитать. Я пошел в библиотеку нашего района, и там по счастью оказались первая и вторая песни "Шримад Бхагаватам", "Наука самосознания". Потом я понял, что раз есть такое знание удивительное, должны быть и люди, которые живут в соответствии с ними, и я подумал, что это, наверное, очень хорошие люди.

Мое первое общение с *преданными* было через радио Кришналока. Я слушал прямой эфир, потом начал слушать утренние службы, лекции по "Шримад Бхагаватам". И это живое общение меня еще больше вдохновило. Для меня голос Госвами Махараджа был как нектар, который льется с небес на наш бренный мир, и мне очень нравилось, что о чем бы его ни спрашивали, какие бы вопросы ни поступали, он очень убежденно на все отвечал, не было никаких заминок, он освещал любой момент. И я подумал: да, это очень сильная философия, если человек может

разбить любые аргументы, какие-то сомнения. Я захотел увидеть этих людей, и вскоре пришел по адресу храма на "Беговой".

Когда я вошел в храм, был поражен - я увидел такого *преданного* армянской национальности, и первое, что мне бросилось в глаза - он был очень счастливый. Он был в белых одеждах, тапочки на босу ногу, нес тарелку *сабджей* и в экстазе смеялся. И сама атмосфера меня как-то сразу привлекла. Хотя *преданные* мне показались немного странными, но все было так здорово. Потом я подошел к ларьку где продавались книги. И девушка, которая продавала книги, первым делом спросила: "А Вы знаете о Господе Чайтанье?", - и протянула мне "Гауранг". Я посмотрел на эту золотую фигуру и говорю: "Нет, не знаю. Я знаю про Кришну". И она начала рассказывать про Господа Чайтанью. И я подумал: "О, я столько всего не знаю!". Потом я еще пообщался, и мне сказали, что существуют группы *нама-хатт*, где *преданные* собираются, общаются. Я какое-то время смущался, не знал идти - не идти... Потом я решился (как раз недалеко от моего дома была *нама-хатта*). Я вдохновился, купил бананов, позвонил и сразу меня окунул аромат благовоний, *киртан*. Эту *нама-хатту* вела матаджи Дакшаяни (сейчас Дакшарарадхи, супруга Панчаратты пр). В какой-то момент *преданные* сказали, что нужно служить. До этого я просто читал книги, думал, что нужно познавать, понять. А когда начал с *преданными* общаться, понял, что среди *преданных* ценится служение. И я спросил у Дакшаяни, как можно и мне поучаствовать. В следующий раз я пришел на программу пораньше, мы готовили *prasad*, была очень дружественная атмосфера. Я понял, что *преданные* на фоне людей-материалистов - это люди с другим сознанием, из другой реальности.

Где-то полгода я ходил на *нама-хатту*, посещал утренние программы в храме до работы, и у меня появилось вдохновение проповедовать. Своим сотрудникам по работе на скорой помощи я предлагал книги. Конечно, сама работа из-за общения была не очень благоприятной, и через какое-то время я почувствовал, что эта среда меня тяготит. Когда подошло время отпуска, я подошел к Дакшаяни и спрашивала: "А можно какое-то время пожить в храме на Беговой?". Она говорит, что есть на Сухарево храм, туда всех принимают. Я так вдохновился этой идеей, что можно пожить в храме, вставать рано, следовать *садхане*, общаться с *преданными*; и у меня было такое предчувствие, что это будет что-то особенное...

Я не знал как добраться от станции, где-то через лес надо идти, и вдруг смотрю, стоит на платформе такой паренек в кепке, лысый и светится. Я подумал: точно *кришнаит*, и что это судьба, знак Кришны. Он оказался жителем храма, и пока мы с ним ехали, он мне немного рассказал о жизни в храме. Когда я попал в храм, как раз на другой день был праздник, который любят все *преданные* - Говардхана пуджа. До этого,

когда я христианство практиковал, я думал, что духовная жизнь - это какие-то ограничения и аскезы, кушать мало надо. А тут я увидел пир, было около двадцати блюд, сладости. Я был немного шокирован. Тогда на Сухарево жило около ста пятидесяти *преданных*, каждый день несколько автобусов выезжали с утра на *санкиртану*, и все лекции были проникнуты таким настроением, что распространение книг - это самое важное, это - путь предания Кришне. Но для меня пока все это было не понятно, и я пришел к Дхармабхаване, он был зам.президента храма, и спросил, чем мне заниматься. Он говорит: "Давай на *санкиртану*!" Я говорю, что похоже еще не готов... "Ну тогда давай на кухню".

Мне все так нравилось, такая милость - для Кришны мыть посуду, чистить овощи, я был полностью удовлетворен. Это был месяц Картики, все в храме было проникнуто духом *санкиртаны*. Через месяц я понял, что эта атмосфера очень отличается от жизни в материальном мире, и для меня было очень трудно опять перестроиться.

После отпуска я вернулся на работу, отработал две недели и окончательно перебрался на Сухарево. Я почувствовал, что мое место в храме. У меня было внутреннее убеждение, что я ничего не теряю. Кришна, наверное, почувствовал мое желание, и когда я второй раз приехал в храм, мне дали служение помощника *пуджари*, определили поближе к Божествам. Мне очень нравилось рано вставать каждое утро, и поскольку я был один помощник *пуджари*, фактически весь день я был занят. Но в то время дух *санкиртаны* был так силен, что *преданные* из других департаментов также принимали участие в распространении книг. И я тоже пару дней в неделю выходил. Это было довольно сложно для меня с моими комплексами и робостью. Продолжалось это где-то месяца три. Это был такой период, когда я действительно стал понимать, что служение Господу очень ценно. Кришна так устроил, что я стал общаться с *преданными*, которые постоянно книги распространяли. Акшаджа *прабху* был тогда лидером *санкиртаны*, он вдохновлял меня тоже книги распространять. Я понял, что все в нашей жизни происходит по милости *преданных*. Они говорили, что если ты будешь книги распространять, то сможешь больше доставить Кришне удовольствия. В какой-то момент я почувствовал, что недостаток проповеди не дает мне полностью почувствовать вкус духовной жизни, милость, которую принес Господь Чайтанья. Хотя я был удовлетворен, занимаясь служением Божествам, где-то через полгода жизни в храме, я перешел из *пуджарского* департамента в департамент *санкиртаны*.

Мой первый опыт распространения был довольно непростой. Это был 98-й год, мы ездили книги распространять в Москву, по улицам большого города. Книги у меня вообще практически не брали, хотя у меня было очень сильное желание, чтобы люди

милость получили. И где-то через пару недель меня стали одолевать большие сомнения, что я не способен и не квалифицирован этим заниматься, и может быть лучше вернуться в *пуджарский* департамент и продолжить там смиренно служить. Но *преданные*, которые были рядом, вдохновляли продолжать. Акшаджа *прабху* сказал мне: "Результат - это сознание Кришны. Не волнуйся, продолжай, если ты хочешь этим заниматься; рано или поздно Кришна даст результат". Я посмотрел на это служение с другой стороны: что этим возможно заниматься из каких-то других, более глубоких мотивов, не ожидая результатов. Благодаря общению с такими *преданными*, как Авирхотра, Акшаджа, Санджая *прабху*, я продолжал выходить на *санкиртану* каждый день, преодолевая какие-то внутренние сомнения и трудности. И благодаря им я остался в этом служении. Я понял, что благодаря милости *преданных*, которые получили милость и благословения Господа Чайтаньи, возможно заниматься этим служением, что нужно служить этим *преданным*, которые имеют полномочия проповедовать. Я начал практиковать, служить им, подносить книги, *prasad*, преодолевая свое это, совершая аскезы. Постепенно это служение стало приносить все больше вкуса, появлялись заинтересованные в книгах люди. Один *преданный* сказал, что это служение - самый лучший и быстрый способ прийти к Кришне, и это меня сильно поразило и вдохновило продолжать. Благодаря *санкиртане* ощущаешь себя зависимым от милости Кришны и духовного учителя.

Когда в 2001-м году я получал инициацию у Гопал Кришны Госвами на Сухарево и давал обеты, Гуру Махарадж говорит: "Экадashi, 16 кругов, 4 принципа,

читать книги". Я сказал: "Да, читать книги". Он: "И распространять книги". Я сказал: "И распространять книги". Таким образом, я дал обет перед гуру заниматься этим служением.

Приходит понимание, что делать это долгие годы можно только по милости духовного учителя, что духовный учитель занимает тебя этим, молится за своих учеников, дает благословения. Один раз когда я ходил по квартирам с книгами, женщина открыла дверь, я ей что-то говорил, она так внимательно посмотрела на меня и говорит: "Ну ладно, я все равно вижу, что ты толком не понимаешь, что в этих книгах, но за тобой стоит какая-то личность, которой ты доверяешь, и поэтому у тебя что-то получается". Для меня это было глубокой реализацией, что оставаться в этой деятельности можно только по милости духовного учителя, который хочет, чтобы его ученики распространяли книги, чтобы они проповедовали. Когда видишь, что духовный учитель доволен этим служением, то есть решимость продолжать это делать. Самое сложное, когда распространяешь книги - продолжать это делать, потому что мы ставим себя в полную зависимость от духовного учителя и Кришны. В один день у нас могут взять 50 книг, 100, а в другой день - 10 трудно распространить. Эта деятельность заставляет нас отказаться от ложного этого, от понимания того, что мы сами действуем, контролируем. Я молюсь Кришне, чтобы Он мне дал желание продолжать делать это служение.

В 99-м году в храме на Сухарево произошел спад и многие *преданные санкиртаны* уехали в другие города. Это были ученики Харикеши Махараджа. Когда их гуру ушел, они потеряли эту решимость книги распространять. Я понял, что надо искать общество *преданных*, которые близки тебе по духу. Тогда я переехал сначала во Владимир. Периодически туда звонил Ананга Мохан *прабху* и приглашал меня на фестиваль *санкиртаны* в Нижний Новгород. Я не ездил, но все время медитировал на Ананга Мохана и вдохновлялся, что в Нижнем Новгороде есть такой *преданный*, который книги распространяет уже 15 лет. Я сохранял эту внутреннюю связь, что есть мой

духовный брат, и он тоже горит этим желанием проповедовать. Когда во Владимире нас стало меньше (многие преданные сменили свой *аирам*), я почувствовал, что мне не хватает духовного общения. Как раз Ананга Мохан приехал во Владимир и остался на несколько дней, мы стали вместе книги распространять. Я понял, что нужно найти такой *аирам*, чтобы поддерживать этот дух. И мы с Ядава Кумаром решили переехать на время в Нижний Новгород, посмотреть. Ананта Шеша *прабху* нам предложил остаться. Таким образом Кришна исполнил мое желание. Шрила Прабхупада говорил, что если вы проповедуете, если вы всегда в *киртане*, то ваше положение в материальном мире очень удачливо, потому что таким образом вы защищены и материальная энергия не так сильно влияет на вас.

Моя мама воспитывала меня без отца и, соответственно, привязанность была сильная. Для нее было очень болезненно когда я переехал в храм жить. В первый период с мамой я не часто общался, приезжал раз в год домой, не созванивался, поддерживал формальные отношения. Потом мне *преданные* объяснили, что я должен с родителями общаться более часто и создать у них позитивное отношение к сознанию Кришны. Мама сначала относилась очень негативно, даже один раз сорвала *канхималы* с меня, и очень сильно беспокоилась за меня. Сначала она думала, что это просто мое увлечение, как рыбалка, и что через год-два оно пройдет. Потом она увидела, что прошло пять лет, десять, и поняла, что это уже что-то серьезное, и тогда она изменила свое отношение. Она уже не критикует мой выбор, что я решил хотя бы какое-то время в своей жизни посвятить служению Богу, развитию духовного знания. И я заметил, что и ее отношение к религии стало меняться. Она до этого считала себя формально христианкой, православной. В последнее время она стала чаще посещать православный храм, начала посты соблюдать, покупает много книг духовных, читает и *вайшнавские* книги, ей нравятся книги Бхакти Титрхи Махараджа. Когда я однажды приехал домой, у меня были с собой книги для распространения. По каким-то причинам я не смог распространить, и тогда в шутку предложил маме распространить их на работе. А она так серьезно к этому отнеслась и взяла на работу несколько книг и к вечеру распространяла 10 книг своим сослуживцам. Я не мог поверить, как она смогла их убедить. И с тех пор я всегда привожу ей книги, когда выбираюсь домой. Один раз я привез около 100 книг "Еще один шанс", и она их распространяла где-то за полтора месяца. Она их распространяет от моего имени: "вот мой сын привез книги" и предлагает их посмотреть. Хотя она не принимает какую-то практику, *садхану*, но старается меньше мяса есть, ведет благостный образ жизни, ходит в православный храм, держит посты, книги читает. Я понял, что через какое-то время родители

тоже начинают меняться. Недавно мама приезжала в Нижний Новгород, была в храме, получила *даршан* Божеств, сфотографировала их, пожертвовала занавески на окна в храмовую комнату, *преданным* подарки дарит. В Москве она сдает квартиру, у нее живут *преданные*. И представление о *кришнатах* у нее очень сильно изменилось (сначала она даже звонила психиатрам и испрашивала: вот у меня сын мясо не ест, бубнит что-то, книги читает). Помню, как она разорвала изображение Нрисимхадева: "Что это за Бог такой?". Я решил эту проблему с вегетарианством, купив книгу "Ведическое кулинарное искусство", специи и стал готовить *пuri, пакоры, самосы* и маму угощать *прасадом*. И тогда у нее тоже сердце начало немного смягчаться, она начала меняться. Я понял, что с родителями надо правильно общаться, не надо отдаляться от них, нужно выбрать правильную дистанцию и ситуация постепенно будет меняться.

Первым *гуру*, которого я увидел, был Гопал Кришна Госвами. Когда после лекции был *киртан*, я почувствовал переворот в сердце, почувствовал, что этот человек несет какое-то послание вечного счастья. Впоследствии, когда я жил на Сухарево, Гопал Кришна Госвами часто приезжал. Но я тогда еще не определился с выбором духовного учителя, меня вдохновлял Харикеша Махарадж, он был лидер *санкиртаны*, и я даже хотел просить у него *пранаму*, но тогда у него были со здоровьем проблемы, мне сказали, что сейчас он не будет принимать учеников. Потом я вдохновлялся Ниранджаной Махараджем, но я не спешил, у меня было такое понимание, что это один раз и навечно. Я понял, что Кришна все устроит - по милости Кришны мы получаем духовного учителя, а по милости духовного учителя мы получаем Кришну. И так получилось, что в процессе служения меня окружали *преданные*, ученики Гопал Кришны Госвами. Я помню у старших учеников Гуру Махараджа была традиция - три раза в день они собирались и пели *гуру-аштаку*. Меня поражала их стабильность и преданность. Меня так это вдохновило, и я попросил: "А можно я с вами попою?".

Потом я приехал во Владимир, а там тоже все его ученики (Абхинанда, Санатана, Видагухья *прабху*). У меня в сердце росло уважение к этой личности. И в 2001 году получил посвящение, это было в *картику*. Такие все события у меня почему-то происходят в *картику* (день рождения в ноябре, в храм пришел в *картику*, посвящение, поехал в *дхаму* на *картику*). И с тех пор, благодаря общению, наставлениям духовного учителя, стараюсь продолжать свой духовный путь.

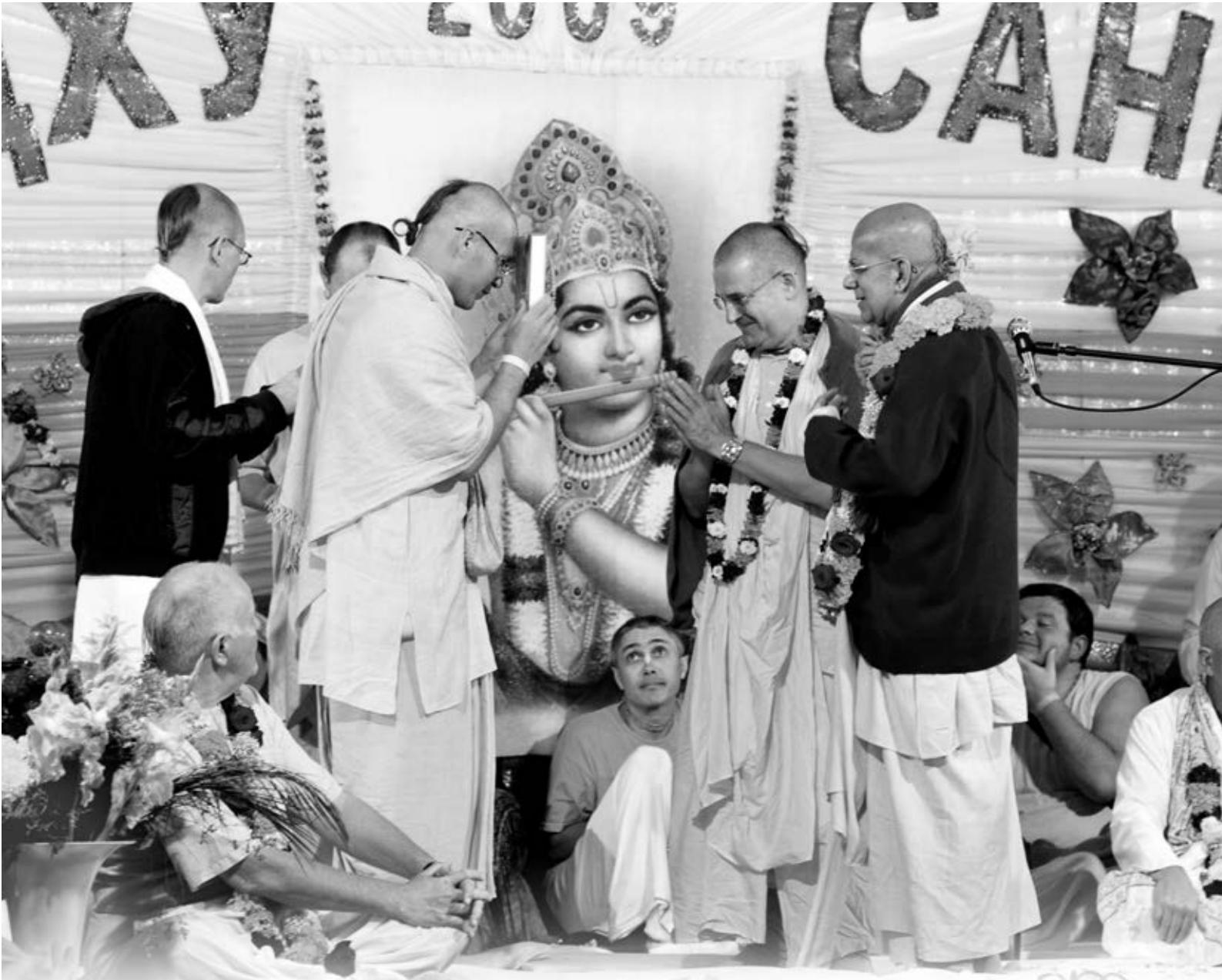
В начале мы получаем посвящение, вдохновляемся качествами духовного учителя, получаем импульс, но потом *майя* все-таки действует на нас, и мы забываем о том, какое мы получаем благо от общения с чистым *преданным*, что мы должны ему служить, выполнять его наставления. Я спросил Амбариши *прабху*: "Как

Вам удается поддерживать этот дух преданности?" Он говорит: "Я просто каждый день слушаю лекции". Я понял, что это определенный секрет: поддержать это понимание, которое мы получили изначально, тем, что мы каждый день стараемся слушать лекции. Хотя у меня может не получаться каждый день, но я стараюсь это делать, потому что когда ты слушаешь, у тебя в голове все становится на место.

Гуру Махарадж всегда говорит, что в материальном мире постоянно меняются ценности - сегодня мы хотим одно, завтра другое, потом третье. Но в сознании Кришны мы должны быть *дхарами*, наш ум должен быть утвержден и направлен на конечную духовную цель. Для ученика это жизнь и душа - слушать своего духовного учителя и пытаться следовать его наставлениям. Хотя, конечно, ты понимаешь, что еще не квалифицирован и не можешь быть как-то полезным своему духовному учителю, что качеств не хватает, но, как Гуру Махарадж говорит, всегда есть что улучшать. Но если мы не слушаем, то можем потерять эту связь, эту решимость, и говорится, что *преданные* оставляют путь служения стопам духовного учителя, потому что забывают его наставления и опять попадают под власть своего ума. Поэтому это определенная милость для нас, что мы можем получать живое общение с духовным учителем, когда он приезжает, и слушать его лекции.

Ашрам. Это во многом зависит от нашего духовного учителя. Есть принцип такой, что если духовный учитель считает нужным, он говорит своему ученику, что он должен сменить свой *аирам*. Но наш Гуру Махарадж, если он видит, что ученик участвует в миссии, проповедует, он вдохновляет его оставаться *брахмачари*, чтобы все время уделять служению миссии. И больше из-за этого я остаюсь *брахмачари*, не то, что нет совсем никаких материальных желаний. По милости духовного учителя, поскольку он дает такое умонастроение, стараешься общаться с *брахмачари*, чтобы поддержать этот дух. Тут все по милости - пока есть милость, можно оставаться *брахмачари*, служить...

Когда я перешел из *пуджарского* департамента, было очень тяжело, но я понял как надо относиться к трудностям - когда на внешней стороне что-то не получается, это тоже как милость Кришны. Мы можем быть разбиты, в тяжелом моральном состоянии, но если мы связываем это с Кришной, понимая, что это тоже под Его контролем, то, в принципе, мы не должны быть никогда разочарованы в жизни. Потому что успех, неудача - это материальная двойственность. *Преданный* приветствует испытания, потому что он в них тоже видит милость Кришны. Я стараюсь воспринимать трудности с этой позиции. И как правило, даже если выходишь на *санкиртану* и тяжелый день, люди отказываются брать книги и не чувствуешь связи с Кришной, поддержки из сердца, то понимаешь, что

вот эти неудачные дни становятся залогом удачных дней. Обычно после таких дней выходишь, и очень хорошо берут книги, ты становишься таким смиренным, понимаешь, что не ты действуешь. Поэтому у нас не должно быть разочарований в сознании Кришны, у нас всегда должен быть энтузиазм продолжать. По крайней мере у меня не было такого момента, что я думал, что нужно перестать 16 кругов повторять, следовать четырем принципам, не было такого, чтобы я уходил куда-то на несколько лет. Я решил для себя, что я буду следовать этому и делаю это, несмотря на какие-то трудные периоды.

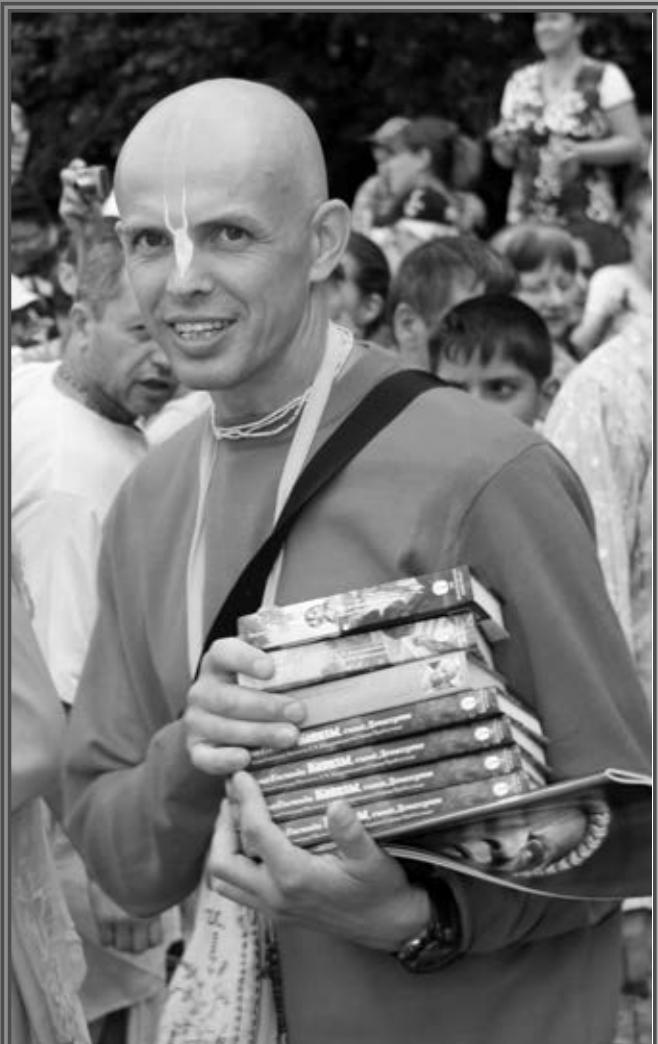
Секреты распространения книг. Должна быть стабильная *садхана*. И благодаря этому, по милости Сверхдуши, Кришна нам дает возможности и способности, и проявляется в этой деятельности. Это нельзя сделать искусственно, овладев какими-то технологиями. Эта способность приходит от Господа, ее можно потерять, если теряешь правильное умонастроение, силу духовную, перестаешь следовать. Выходишь, а книги не берут. И понимаешь, что это приходит от твоей решимости следовать указаниям духовного учителя, *садхане*, изучению

книг и развития желания поделиться милостью. Тогда Кришна дает возможности, разум как проповедовать. Если человек хочет книги распространять, для этого нужно начать следовать наставлениям духовного учителя, и таким образом удовлетворить Господа, совершая *бхаджсан*, поклоняясь Господу, прославляя Его. И тогда, действуя в этом духе прославления на улице, пытаясь вдохновить людей - происходит какой-то отклик. Никаких секретов нет. Это определенная работа, труд души. Это тоже секрет - открытый секрет. Я это понял, когда выезжал с *преданными*, которые много лет книги распространяют. Тоже пытался выведать секреты. Они говорят - просто нужно работать, прикладывать усилия. Должна быть ежедневная практика. Чтобы книги удачно распространять, это должно стать естественным занятием, а не чем-то экзотическим. Постепенно шелуха с нас спадает, все комплексы уходят. Если мы делаем это ради удовольствия Кришны, то рано или поздно, Кришна проявится, и книги будут уходить. Должна быть очень большая вера. Трудно кого-то убедить, если ты сам не имеешь внутренней убежденности. Преданный *санкиртаны* получает эту убежденность от Кришны.

Ананга Мохан дас

(также интервью Ананга Мохана праубхи в 8-м номере журнала "Лава-матра")

Похоже я не хотел рождаться в этом материальном мире. Родители рассказывали, что я долго не мог родиться и меня почти силой заставили, еле привели в чувства. Сверстники называли меня "неживым", потому что я не проявлял интереса к играм, мне это казалось бессмысленным. Я рос в хорошей атмосфере, мама очень любила меня. Лет в пять я научился читать и практически все свое время проводил за книгами. В какой-то момент я понял, что мы умрем. Это так потрясло меня, я подошел к маме и спросил: "Мама, а мы умрем?". Она попыталась успокоить меня, но я так ясно почувствовал, что она сама это переживает, что у нее самой нет прибежища. И тогда я стал думать, в чем возможно найти это прибежище.

Я жил с родителями в частном доме. Однажды я рвал смородину, ветки спадали в наш огород, а сам куст был чужой. И соседский мальчишка, на год меня старше, хозяин этой смородины, говорит: "Не хорошо. Бог все видит, Он накажет". А я заинтересовался - кто такой Бог и как Он может наказать? И он стал объяснять: "От Него ничего не скроешь, Он Всемогущий, и Он все видит...". Мне было не страшно, но интересно, что, наверное, есть такая Личность, которая все видит, все знает. Это была моя первая очень сильная реализация. Потом была школа; я был не очень способным, но прилежным. Когда я уже учился в техникуме, по телевизору увидел передачу про молодежное христианское движение, которое реставрирует церкви. Там показали таких ребят с горящими глазами, мне так

захотелось найти таких друзей. Я поехал по адресу, тоже с ними стал восстанавливать церкви, работать, мусор вытаскивать. Даже на собраниях участвовал, где они Библию читали. Я подумал - ну может Бог и есть, но не понимал, какое это имеет отношение к моей жизни.

В армии я получил жизненные уроки, которые развеяли мою эйфорию, мне было нелегко с моей природой. Как-то в учебке я умывался и стал в зеркало смотреть себе в глаза, и вдруг у меня такой крик изнутри: кто же Я? И вскоре я получил ответы на свои вопросы.

Летом я шел с младшим братом по Покровке и мы встретили *харинаму*. Я был очень сильно впечатлен, я всю жизнь мечтал найти таких друзей, у которых были бы возвышенные цели жизни. Я даже до конца не понимал, какие это должны быть цели, я постоянно выискивал в библиотеках книги про самосовершенствование, самовоспитание и пытался понять, в чем смысл жизни и как избавляться от недостатков, пытался вырабатывать в себе качества, у меня не получалось... Когда я увидел *харинаму* - несколько юношей, девушек, как они поют, я понял, что они очень необычные, не от мира сего. И мне очень захотелось именно таких друзей.

После окончания радиотехникума я устроился на работу на автозавод, где проработал несколько месяцев. Я видел молодежь, у которой были разные идеи в жизни, и старшее поколение, разговоры которых были такими куцыми, интересы сводились к игре в карты. И на следующий день после встречи с *харинамой* я вдруг увидел жизнь в другом свете: осознал, что эта молодежь через двадцать лет будет такой же как эти старики, и я буду таким же. Это настолько меня поразило, что я сразу уволился.

У меня был друг Сергей Пияшов, который занимался *хатха-йогой*. Это не очень меня интересовало, но я стал практиковать вегетарианство. Когда я к нему в очередной раз пришел, он говорит: "Ты знаешь, что я занимаюсь *йогой*, но есть более высокая *йога*, восьмая ступень - *самадхи*", и он достал "Бхагавад-гиту". Он рассказал, что ходит к ним, и это оказались те самые люди, которые пели на улице Харе Кришна. Я чуть со стула не упал. Я закричал: "Я тоже хочу!". Но это не входило в его планы, он хотел меня постепенно подвести, у него было такое мнение, что это общество закрытое и нельзя всех водить. Мы решили, что я своим ходом с другой стороны улицы приду, чтобы не подумали, что это он меня привел.

Мы пришли на Покровку. И так оказалось, наоборот, все *преданные* были рады гостям, приглашали всех на публичную программу. Я увидел сияющего юношу (Авадхута прия), распространяющего "Бхагавад-гиту" со столика. Я подумал, что у Сергея есть "Бхагавад-гита", я не буду ее покупать. Но как только я увидел, как он ее распространяет, мне тоже захотелось ее купить. Он только посмотрел на меня: "И Вы хотите "Бхагавад-гиту"?". Я сразу достал деньги и купил у

него. Он посмотрел на меня и сказал то, что не говорил другим: "Сегодня мы поедем в Москву. Все едут в Москву за тряпками, а мы поедем общаться со святыми. Завтра в Москве будет праздник колесниц и там будет шестеро духовных учителей". Вечером я прибежал домой: "Мама, папа, я таких друзей нашел, таких замечательных людей, я сегодня еду в Москву с ними". Они немного удивились, но дали мне денег. В поезде *преданные* сразу разрезали арбуз и стали раздавать его пассажирам и говорить: "Это *prasad*". Утром мы сначала заехали в какой то подвал, это был склад ВВТ. Было довольно холодно, но все переоделись в *dhuti*, нанесли *tilakу*, и мы пошли. Я не очень понимал весь этот праздник колесниц, проголодался и решил пойти купить пирожков. Только стал уходить, вдруг какие-то парни как из-под земли возникли и крайний плечом как двинет, я чуть было не упал. Я подумал, что наверное не стоит идти за пирожками и вернулся к *преданным*. Потом все поехали на программу в храм на Колхозной. Я зашел, увидел что-то сияющее - это был алтарь. Божества я даже не заметил. Смотрю - там пол шатается, все прыгают и меня стало этим полом подкидывать немножко. Я решил тоже танцевать и незаметно выучил *маха-мантуру*, стал чувствовать удовольствие. Потом на пиру со мной сел один *преданный* и спрашивает: "Ты *брахмачари*?". А я говорю: "А что это такое?". "Ну, это если не женат и живешь в храме. Ты ведь не собираешься жениться?" А я говорю: "Как это не собираюсь? Собираюсь!". И он сразу от меня отодвинулся и интерес ко мне пропал. Меня это немножко задело, но я тут же об этом забыл, потому что мне наложили очень вкусное блюдо, которое я никогда не пробовал ни до, ни после этого - молоко с какими-то специями и арбузами. Потом мы загрузили большой автобус книгами и всю дорогу на вокзал пели *киртан*, и на вокзале, пока ждали поезд, тоже пели. Это было мое первое осознанное служение - я пел для людей. Хотя я не понимал философии, никто мне ничего не говорил. Когда мы ехали обратно, Сарва Мангала стал нашим попутчиком проповедовать по "Науке самосознания". Я стал задавать вопросы: "Разве любовь - это не любовь к девушке?". А он говорит: "Нет, это вожделение. Настоящая любовь - это любовь к Богу". И у меня концепции стали меняться. Он пригласил меня в воскресенье на *харинаму*.

Нас было трое - Сарва Мангала, президент храма Володя Мартынов и я. Мне показали как надо стучать на *караталах*. Это был мой отчаянный шаг, я очень стеснялся этой ситуации, как на меня люди посмотрят. Но, как ни странно, люди смотрели очень доброжелательно. И потом я стал каждое воскресенье приходить на *харинаму*.

Я работал в НИИ. На третий день после моей поездки в Москву, весь наш отдел отправили на картошку. Мама дала мне в дорогу поесть. Я говорю: "Я не буду это есть, я вегетарианец". "Ну, это же яички, колбаска.

попросил у Кришны прощения, и сразу все прошло. Через две недели как я познакомился с сознанием Кришны, у меня возникло непреодолимое желание повторять *мантру*. Я ехал в автобусе и всю дорогу повторял. Когда приехал домой, завязал на веревке узелки и повторил 16 кругов. Это было в субботу. А на следующее утро я тоже испытал вдохновение и повторил 16 кругов, прочитал "Бхагавад Гиту" около 200-ти страниц, не мог оторваться, хотя до этого еле-еле пытался прочитать первую главу. У меня был такой восторг, как будто пелена спала с глаз, я увидел жизнь в другом свете. Я прижал "Бхагавад Гиту" к сердцу, и если бы мне сказали - отдавай всю свою жизнь, все, что у тебя есть ценнее за то знание, что ты сейчас получил - я бы с готовностью отдал! А теперь я получил это знание совершенно бесплатно, меня переполняла благодарность, такие впечатления нахлынули - я же душа, я вечный! Я пошел в парк и несколько часов ходил по парку и все это переваривал. Мне захотелось посвятить всю свою жизнь этой истине. С тех пор я постоянно повторял 16 кругов.

Ровно через месяц, как я пришел в сознание Кришны, сообщили, что к нам гуру приезжает. В шесть утра мы собирались на квартире, все стали наносить *тилаку* и надевать *дхоти*. И я первый раз в жизни сделал это. И мы поехали в аэропорт встречать Гопал Кришну Госвами. Он впервые приехал к нам. Это незабываемые впечатления. Из него настолько лучилась любовь, что мы все стали плавать в этой любви, сделались такие радостные. Когда мы приехали на программу, оказалось что переводчик заболел. Была очень большая аудитория, и несколько *преданных*, мало-мальски знающие языки, стали переводить, пока не нашли какого-то студента из индии, но он плохо понимал терминологию. А потом гуру сказал: "А сейчас я вам дам самое ценнее!". И весь зал стал повторять Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе, Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе! И после этого Гуру Махарадж стал подписывать и распространять книги. И я подошел и попросил: "А можно я тоже куплю?". Мне говорят: "Тебе нельзя! Ты свой!". Но я уговорил, и Гуру Махарадж подписал мне "Источник вечного наслаждения". Потом гуру встретился с *преданными*, объяснил 10 оскорблений святого имени. И ему уже надо было ехать на самолет, он опаздывал, *преданные* очень беспокоились, такси еле-еле сняли, но Гуру Махарадж не беспокоился, и все было хорошо.

Сергей Пияшов научил меня следовать *садхане*: вставать в два часа, повторять молитвы, все утренние службы. Чтобы у меня лучше получалось, он меня приглашал к себе домой, мы вместе оставались, готовили *prasad*, делились откровениями о Кришне, читали книги, *джапу*. Потом он поехал в Москву, там шла подготовка к марафону, он вернулся такой окрыленный: "Бхакти-йога это хорошо, но еще лучше - санкirtана-йога! Знаешь что такое санкirtана-йога? Я тебе покажу". В один из дней он меня повел в

Это же не мясо". Во время обеда сотрудники стали разворачивать свои запасы, спрашивают: "А что у тебя там?". "Да вот берите, я это не буду". "Как не будешь?" И под их влиянием я съел кусочек колбаски. Вечером, когда я вернулся, меня разбил паралич, все тело оцепенело, я не мог пошевелиться. И я думал: что же произошло, в чем я виноват? И когда уже засыпал, мне пришло озарение, что я совершил грех - съел мясо. Я сильно раскаивался и на утро проснулся полностью здоровый. Я понял, что это Кришна мне показал, чтобы я не ел мясо.

Потом я узнал, что есть *экадаши*. Сначала я срывал *экадаши*, но потом решил, что буду следовать, не буду есть зерновые. Но однажды я не заметил по календарю этот день и с утра поел рис. И в электричке вдруг меня стало тошнить, потом вырвало, еще раз вырвало. Я стал думать, в чем же я виноват? Я стал молиться Кришне. И в этот момент озарение - а может сегодня *экадаши*? Стал вычислять - точно *экадаши*. Я

тоннель на Московский вокзал и там на углу увидели *преданную* (матаджи Дакшарадхику) - она со столика распространяла книги. "Вот это и есть самая высшая йога!" Я немного засомневался, но подумал - надо попробовать. Я стал смотреть как она распространяет и тоже решил попробовать. Это были мои первые распространенные книги.

Я старался следовать *садхане*, чтобы успевать до работы прочитать круги, приготовить *prasad*. Как-то я расслабился, не захотел вставать, и вдруг на полную мощность на кухне заиграл магнитофон: "Харе Кришна, Харе Кришна...". Тогда магнитофоны были механические и, чтобы он заиграл, надо было приложить усилия, вдавить кнопку. И я так испугался, что родители и брат проснутся, побежал на кухню. Оказывается, магнитофон сам как-то включился! Я очень удивился и понял, что не должен спать, пора вставать. Вот такие маленькие чудеса. Случается очень многое более тонких вещей, когда становится очевидно, что это Господь Своей божественной волей влияет на нашу жизнь...

На Новый Год как раз был экадши, и Аavadхута прия предложил поститься и всю ночь не спать. И я выдержал весь сухой пост, раздавал *prasad* и не спал всю ночь. А 7 января было Рождество, и мы организовали *харинаму* от Гордеевки до площади Ленина. На площади было много народа, там стояла большая трибуна, с которой люди выступали и говорили об Иисусе Христе. В какой-то момент президент храма и Сарва Мангала решили, что надо попеть Харе Кришна с этой трибуны. И как ни странно, организаторы нам разрешили прославить Иисуса Христа Харе Кришна *маха-мантрай*. Мы вышли на трибуну всей *харинамой* и сначала начали: *джай* Иисусе Христе, *джай* Иисусе Христе..., а потом стали петь Харе Кришна! Для меня первые годы связаны с особым вкусом. Вообще я тогда очень обостренно ощущал вкус всего: благовоний, *prasada*, вкус отношений, что люди совершенно другие...

В начале 92-го года я еще работал в НИИ, но чувствовал все большую и большую отстраненность от коллектива. Как-то меня отправили в свинарник на сельхозработы и попросили таскать мясо свиней. Я тут же отказался, ушел с этих подсобных работ и сразу же уволился с работы. Сергей мне предложил пойти поработать сторожем. Я устроился сторожем в детский сад и также переехал в храм. В феврале 92-го года был создан *ашрам брахмачари* (Сарва мангала, Шридхар Кари, Аavadхута прия, Синду, Гаутама Риши *прабху*). Мне сказали: "Поскольку ты ничего не умеешь делать (готовить, *пуджарить*...), поэтому распространяй книги".

Санкиртана моя шла не очень, но каждую распространенную книгу я очень ценил. Я понимал, что это - большая милость. Никто особо мне не объяснял, как нужно распространять. Потом приехали распространители из Москвы и старший спросил меня: "А что ты делаешь в *ашраме*?". "Книги

распространяю". И он сказал: "Ты должен всю жизнь книги распространять". А я говорю: "Я считаю, что это не моя природа". И он мне говорит: "Ты же душа!". И это прямо меня всего пронзило, я понял - да, я же душа! Я должен книги распространять, это не материальная деятельность - в этот момент я это ясно осознал.

В это время у меня было не очень благоприятное общение с одним, как я думал, очень интересным *преданным*, но у него были некоторые отклонения. Мне очень нравилось его слушать. Он меня пригласил в гости и учил Кришне *prasad* предлагать как-то по-своему. Он мне говорит: "Ты будешь Вишакхой, а я - Лолитой, давай в таком умонастроении действовать". Он меня научил *мантре гаятри* и кормил *prasадом*. И когда я от него вышел, я почувствовал себя таким оскверненным, у меня возникло очень сильное вожделение к кармической пище, мне захотелось купить булку, я понимал, что это *бхога*, но купил и стал ее есть. Ем и плачу, у меня текут слезы раскаяния, но продолжаю есть. В этот день я дежурил в садике и не смог прочитать *мантру*, у меня была какая-то апатия. После дежурства утром я обычно бежал сломя голову к приветствию Божеств, это было для меня самое святое - успеть к открытию алтаря (там была простая Панча-татва) и услышать *Говиндам ади турушам*. Для меня это было как явление Господа в мою жизнь. А тут я проспал, и на следующее утро никуда не пошел, остался в детском садике, книги не читались, и *мантру* не хотелось повторять. И я стал молиться: "Кришна, что же мне делать? Помоги!". Мне хотелось изменить ситуацию. Было такое счастье, и вдруг такая апатия навалилась. Я посмотрел в окно, вижу горящие вечером окна квартир, и сразу вспомнил о распространении книг. Я взял несколько книг, которые у меня были, и пошел распространять. И через два часа я был полностью окрылен, счастлив и шел с глубочайшей реализацией - пока я распространяю книги - я в *майю* не уйду. Я сразу же вернулся в детский садик, прочитал *мантру*, книги, и больше у меня такого состояния не повторялось.

Я старался очень осознанно каждый день распространять книги при любой возможности. В это же время я уволился из садика под впечатлением поездки в Москву, где, несколько дней пожив в храме, понял, что ничего другого мне больше не нужно. В то время наш *ашрам брахмачари* был второстепенным, а основной - был *ашрам* из нескольких матаджи (Дакшарадхика, Гуру-сева и др.). *Матаджи* были очень сильные и доминировали над *брахмачари*, которые воспринимались как недостаточно зрелые. А *матаджи* совершали аскетические подвиги, тянули на себе воскресные программы, все виды проповеди, и в распространении книг они тоже доминировали. Президент храма Володя Мартынов ушел в *майю*, и храм временно возглавили Сарва Сатья и Лакшмиприя. *Брахмачари* были как помощники у *матаджи*. Летом после приезда Гуру Махараджа

решили, что *брахмачари* "созрели", и теперь центр переносится в *аирам брахмачари*. И мне доверили перенести алтарь. Алтарь был громоздкий, и нести его было тяжело. По дороге мне надо было зайти к Володе Мартынову, бывшему президенту, и он, увидев алтарь, пошутил: ослы даже в сознании Кришны не поощряются. Я заметил, что в его словах есть какая-то неправда. Я понял, что может быть не очень рационально делать служение, лучше было бы взять такси, хотя денег тогда у нас не было, но я понял, что надо, наоборот, для Кришны трудиться изо всех сил. С тех пор у нас образовался центр, к нам стали из Москвы присыпать *преданных*, они нас обучали *садхане*. Я очень благодарен Аavadхута Чандре *прабху*, который очень многому нас научил, читал каждое утро лекции, ходил с нами на *санкиртану*, объяснял, что такое *вайшнавский этикет*, вкус к *Кришна-катхе*. В это время в Дзержинске образовался еще один *аирам брахмачари* (с Шри Джишну *прабху*), и мы друг к другу в гости приезжали.

Немного раньше, зимой 92-го, была организована большая программа на тысячу человек. Я дома у родителей подготовил сладостей и ждал Аavadхута-прию около *аирама*, чтобы вместе поехать. Час, второй жду. И все приготовленные шарики сам съел от оторчения, оставил один, чтобы Аavadхута-прию угостить. Но он так и не приехал, и у меня созрела идея поехать навестить кармических друзей, такое разочарование было сильное. Я зашел в метро и уже хотел сесть в вагон, как прямо из этого вагона выходит Аavadхута-прия, говорит: "Ты куда?". Так он спас меня в последний момент...

Людям на *санкиртане* я иногда говорю, что каждый день для меня - праздник. Я не очень-то представляю свою жизнь без *мангала-арати*, без утренних программ, я чувствую большую потерю, если нет лекций по "Бхагаватам". Когда начался светлоярский фестиваль, я как-то стеснялся читать лекции, и в тот день никто не стал читать. *Матаджи*, бесспокоенные, стали жаловаться Сарва Сатье *прабху*, который приехал на следующий день. Сарва Сатья прочитал стих: "Какой смысл в деятельности, если она не увеличивает вкус?" И это мне дало силу в любых обстоятельствах проводить каждый день совместную лекцию по "Шримад Бхагаватам".

В июне 93-го года я получил инициацию у Харикеши Свами. Я был третий инициированный ученик в Нижнем Новгороде, первая Лакшмиприя, второй - Аavadхута-прия. Тогда каждая инициация была большим событием. Когда Харикеша Махарадж ушел из ИСККОН в 98-м, мне позвонил из Питера мой друг, стал немного критиковать и все представил в другом свете. Для меня это было как удар молотом по голове, у меня земля с небом перевернулись, я был в полной растерянности. Я сильно верил в своего духовного учителя. В таком шоке я ходил несколько дней и очень обостренно воспринимал всех окружающих *преданных*. Но я заметил, что все *преданные* очень искренние, здесь не было лжи. Я очень рад, что тогда не уехал в Питер. Потом приехал Гопал Кришна Госвами и стал говорить, что если вы не верите, что проблема с вашим духовным учителем, вы можете поехать сами и посмотреть. Я смотрел на Гопал Кришну Госвами и видел - вот идеальный пример следования Шриле Прабхупаде.

Однажды мне приснился сон, что Гопал Кришна Госвами - мой духовный учитель с прошлой жизни, но я увлекся семьей и пал со своего положения. Я все не решался попросить у него прибежища, но во Владимире я услышал в его лекции о птичке, которая скорбела, и пока она скорбела, сама попала в силки. Когда мы скорбим, то время теряем и сами попадаем в силки Ямараджа. И тут же он привел пример с каплей росы, которая дрожит на лепестке лотоса и в каждый момент готова упасть - также и наша жизнь. Эти два примера дали мне понимание, что не надо понапрасну скорбеть, что жизнь очень ценна и не надо ее понапрасну терять. После этого я подошел и попросил прибежище у духовного учителя. Это было в начале 1999-го года.

На протяжении всех этих лет мне приходило много испытаний, но Кришна присыпал испытания, которые я мог преодолеть. В 92-м году, всего через несколько месяцев как я присоединился к ИСККОН, мы с одним *преданным* распространяли книги, и он стал их предлагать пьяным мужикам, они у него отобрали книги, тогда он подошел ко мне и пожаловался на них. Они унесли книги в подъезд. Я пошел за ними, они закрыли за мной двери и стали бить, потом я как-то вырвался. У меня кровь текла повсюду, вид был

страшноватый. Вдруг на балкон вышел *преданный*, который как оказалось жил в этом доме, он спустился и вызвал милицию. Правда милиция очень уважительно отнеслась к этим хулиганам, сказали: "Верните уж книги". Подобные испытания часто встречались. Вроде я вообще не имею никакой склонности к насилию, агрессии. Но эти трудности как-то наоборот меня только раззадоривали, чтобы продолжать.

В 92-м году Ананта Шеша *прабху*, став президентом нижегородского храма, организовал серьезный *аирам* и большую *санкиртану*, было очень много служения. Я должен был по графику готовить *prasad* (мы вставали в два часа ночи), надо было еще вычитать *джапу* и во всех программах поучаствовать. В девять утра мы выезжали на *санкиртану*, и только в дороге мне удавалось читать книги. Мы возвращались в пять вечера. У меня было еще служение коменданта, надо было за порядком следить. Каждый день утром я, как складской и кассир, выдавал книги *преданным* под запись и принимал их вечером, разницу считал и принимал соответствующее количество денег. С пяти до десяти вечера у меня не было времени даже переодеться. На сейфе у нас стояли тапочки Анирдешья-вапу *прабху*, который в Москве очень много книг распространял, и мы клали друг другу эти тапочки на голову (это была такая вера, что если пыль попадет со стоп великого распространителя - то получишь его милость). В конце 92-го года к нам приехал Рохини Сута *прабху*, и я пожаловался, что вот не успеваю книги читать, столько службы. Он говорит: "Ты очень удачлив, не беспокойся ни о чем". И потом, уже годы спустя, я понял, что море службы, которое на меня свалилось - это была удача.

Однажды на марафоне я тоже в таком же режиме был - приготовил *prasad*, утренняя программа, *джапа*, и уже нет никаких сил. Тут я узнаю, что все *преданные* с нашей группы по разным причинам не могут сегодня выехать на *санкиртану*. А машина приехала, надо ехать распространять. Я уже и сам не хотел ехать, но загрузил в багажник книги и поехал один. Зашел на мебельную фабрику и пошел наугад к какой-то двери. Это оказался частный офис, секретарь не захотела меня пускать: "Директор занят, посидите". Я рухнул в кресло и подумал: ну все, сегодняшняя *санкиртана* закончена. Решил просто показать книгу секретарю, достал только что вышедшую вторую песнь "Шримад Бхагаватам", стал ей рассказывать и вдруг, увидев интерес в ее глазах, стал с вдохновением ей проповедовать. Обычно, если секретарше рассказать, то она уж точно не пустит, поняв, что не по делу пришли. А она так вдохновилась и говорит: "Все, директор освободилась, пойдем". Завела меня к директору и начала сама рассказывать, какие это замечательные книги, и что лучшего подарка на Новый год другим директорам и не придумаешь. И они взяли пятнадцать наборов, каждый из двенадцати книг. Это было ровно столько, сколько я загрузил в багажник! Они сразу же стали оформлять документы, я поехал в храм за бумагами и еще загрузил четыре набора - для подарка директору и секретарю (когда выплатили из кассы деньги, получилась большая переплата). Потом я стал бегать по цехам. В этот день по милости Кришны я распространял 27 наборов книг. Это до сих пор мой самый большой результат по количеству распространенных за день книг.

Помню еще распространял по квартирам, и открыла такая старая бабушка, еле передвигалась, мне ее так жалко стало. Я ей предложил книги о Боге, но она сказала, что у нее нет таких денег. Тогда я предложил ей свою помощь, хотя бы пол помыть, без задней мысли. Я попросил тряпку, вымыл пол, и это так тронуло ее, что она расплакалась и говорит: "Вы такие необычные. У меня были припасены деньги, давай я тебе их все отдам", и купила у меня все книги.

Был еще такой день, когда у меня было тяжелое физическое состояние, и за весь день почти не взяли книг. Да еще в одной квартире зэки заперли меня, отняли книги, стали угрожать жизни, я попытался выпрыгнуть в окошко, но там оказались решетки. Тогда я стал кричать *преданным* на улице, они услышали, зэки были шокированы и отпустили с книгами. После этого у меня было такое состояние, когда я сошел с умственной платформы и продолжил распространять. И тут у меня без всякого напряжения почти в каждой квартире стали брать книги. Когда я вышел из этого подъезда, у меня было глубокое осознание, что распространение книг - это не торговля, это *бхагавата-дхарма*, чистое преданное служение, которое является привилегией, и заниматься этим - большая удача. И будет большой глупостью, получив эту удачу, так легкомысленно ее потерять.

Каждый раз, когда Гуру Махарадж приезжает, он спрашивает: "А Вы каждый день распространяете книги? Каждый день?" И своими вопросами он дает наставления, чтобы я каждый день распространял книги.

С тех пор как я живу в храме, у меня не было желания его покинуть, каких-то других стремлений, я всегда очень боялся это потерять. Иногда у нас устанавливались строгие правила, например, кто позже восьми часов ляжет спать - ставился вопрос о его нахождении в храме. Один раз мы с Варангой *прабху* опоздали на десять минут и нам было сделано предупреждение. Я очень испугался. Однажды к нам приехал Говинда Махарадж, я был занят в помоши на кухне и не попал ни на лекцию, ни на *киртан* и очень огорчился. Перед этим Ананта Шеша *прабху* рассказывал лекцию, что *махапрасад* можно даже красть, он приводил разные истории. Говинда Махарадж вкусили роскошный пир, и многие поехали его провожать, а я остался выполнять служение. У нас был один *преданный*, Максим, он разузнал, где ключ и стал нас подбивать вскрыть офис и стащить *махапрасад* и *чаранамриту*. Мне хотелось сначала его остановить, но он был решительно настроен. И когда я увидел как Максим и еще двое *преданных* разбирают в офисе *prasad* от Говинды Махараджа, я тоже забежал и взял, что смог. Когда Ананта Шеша приехал, он расценил это как преступление. Он собрал всех и спросил: "Кто это сделал?" Максим честно вышел и говорит: "Это я". Ананта Шеша: "Отчислен из храма. Кто еще?" Я тоже вышел. Ананта Шеша сказал: "На счет тебя еще подумаем". Мне так стало стыдно, я пошел у всех *преданных* просить прощение, приехало также много гостей, я находил всех на улице, на набережной, становился на колени, падал им в стопы: "Пожалуйста простите, я съел вашу долю *махапрасада*".

Ананта Шеша после этого меня отправил в Сибирь на *санкиртану*.

В Сибири надо было переправить книги из Красноярска по реке на пароходе. Мы разгрузили книги на берегу, а пароход должен был подойти утром. Я был дежурный. Ночью начался сильный дождь. Я пытался чем-то накрыть книги, стал будить *преданных* в гостинице, но они так и не встали, так как были очень уставшие. Я раскопал какой-то гудрон под досками, стал им накрывать, но не хватило, поэтому снял с себя почти всю одежду и накрыл. Под утро пришли местные *преданные*, помогли загрузить книги в баржу, и оказалось, что книги намокли незначительно. Мы остановились в небольшом городке Искут, недалеко от Новосибирска и решили немного отдохнуть. А там оказался *преданный*, который раньше был в Нижнем Новгороде, и он говорит мне: "Поехали на *санкиртану*!". У меня голова кружится, еле-еле *джапу* прочитал в состоянии свободного полета, круги под глазами после бессонной ночи. Но если предлагают идти на *санкиртану* - святое дело, я взял наборы и пошел с ним. И вдруг первые же, к кому я зашел и предложил книги, сразу же взяли, я даже и не говорил ничего. Я еще по ошибке назвал цену во много раз больше, чем они стоили. И другие директора стали брать. Я понял, что когда мы прилагаем особые усилия, через "не могу", то и милость проливается особая. И марафоны, которые мне очень дороги - это возможность совершать эти усилия. Я стараюсь не пропускать ни одного дня, не делать выходных, хотя порой очень

устаешь, распространяя по восемь часов. Бывало так, что за восемь часов берут только пару книг, но потом прорывает...

Гуру Махарадж как-то приехал к нам и спрашивает: "По сколько часов вы распространяете книги". *Преданные с аирама* сказали, что по 2-3 часа. Он ответил, что это не совсем правильно. А Ананта Шеше сказал, что так они скоро совсем перестанут распространять. И так оно и получилось, вскоре многие уехали, кто-то сменил *айрам*, года два я один распространял книги в храме.

Была одна такая пожилая интеллигентная семья, которым я распространял книги. Они взяли у меня много книг, хотя денег у них было не много. Потом они о чем-то посовещались, попросили меня зайти внутрь, говорят: "Садитесь, мы хотим вам кое-что важное сказать". Они своим настроением создали такую торжественную атмосферу, что происходит что-то важное. Они говорят: "Мы хотим, молодой человек, чтобы вы пообещали, что всегда будете распространять эти очень важные книги. Мы поняли, что это очень важное послание. Пожалуйста, пообещайте, что вы посвятите этому свою жизнь". Я пообещал им, хотя и сам этого всегда хотел. Такого счастья, как на *санкиртане*, я никогда не испытывал. Поэтому я стараюсь предлагать книги людям при любой возможности, в любых обстоятельствах. На самом деле, это деятельность духовного мира - распространять знание о Кришне.

воспоминания об Адхиягье прабху и Ананга Мохане прабху

Мама Ананга Мохана прабху:

Толик всегда искал путь к Богу. Когда он еще учился в техникуме, он ходил ремонтировать церкви, приходил весь в побелке. Но я не ругала - дело благое. После армии его друг познакомил его с Харе Кришна. И он пришел такой вдохновленный: там изумительные люди, какое там блаженство, там все так необыкновенно, и это то, что я всю жизнь искал. Удивительно, что незадолго до этого, мне приснился сон, как за ним к нам домой пришли двое Мужчин, а мне отдавать его не хочется, и я его прячу. Он убегает, выпрыгивает из окна на снег, и Они ведут его с улицы, а он не боится Их и говорит: "Ты, мам, не беспокойся". И Они с ним ласково, по-доброму, и уводят его. Я выхожу и вижу за заборчиком много народа, одетые как цыгане в ярких тканях, все ждут. Я тогда еще не понимала, что это сари. И они пошли. И он доволен... Не все было сразу гладко, иногда у него было огорчение, непонимание. Я волновалась - вера другая, как бы не сломался. Но он всегда говорил, что это то, что он искал всю жизнь...

Адхокшаджа дас:

Адхиягью прабху я знал около 14 лет, а с Ананга Моханом прабху был знаком почти 20 лет. Эти *преданные* были мне очень близки, ну и дороги, конечно, особенным образом. Поэтому уход их обоих - это самая глубокая реализация для меня, что жизнь может закончиться в любой момент. Даже когда уходили духовные учителя или другие *преданные*, то это не так влияло на меня, как уход этих *преданных*, потому что я не одну выездную провел с этими *вайшнавами*, ездили книги распространяли вместе, многие программы провели вместе. Ананга Мохан был на оздоровительных программах, на всех фестивалях, на региональных сборах и т.д.

В первый раз я увидел Адхиягью в Киржаче, владимирской области, когда закончился марафон Шрилы Прабхупады. Он еще был тогда Алексей, и книжки распространял только пару лет. Там было много *преданных*, но когда я увидел его, немного с ним поговорил, мне стало ясно, что этот *преданный* до конца своей жизни будет книги распространять. Он относился к такой категории *вайшнавов*, на мой взгляд, которые глубоки, очень дальновидны и целеустремленны в своем служении.

Хотя физический возраст их не сильно отличался, где-то 4 года разницы, но Ананга Мохан был почти в два раза старше духовно, чем Адхиягья. Но духовный уровень обоих был очень высокий, если сравнить с описанием священных писаний их качества и поведение. Адхиягья прабху был полностью сосредоточен на *санкхарте*, он распространял от 60 до 90 больших книжек каждый день. И причем, когда ему предлагали распространять *маха*-большие книги, он продолжал распространять большие книжки, не

гоняясь за очками и результатами. То, что его интересовало всегда - просто помочь людям. Он говорил о том, что пользуется этим простым секретом - я есть слуга духовного учителя и Кришны. И в таком настроении он распространял книжки эффективно. Адхиягья просто говорил: "Здравствуйте, вот у нас священные писания распространяются... Мудрецы написали... О Боже, о душе.... О смысле жизни". Очень простые вещи. И люди брали все, практически всегда. Редко кто у него не берет. *Преданные*, которые ходили и смотрели, как он книжки распространяет, потом говорили то же самое, но у них не брали, а у Адхиягьи брали. Один *бхакта* удивился: "Я говорю слово в слово, у него берут, а у меня - нет. Не понимаю". Все просто - этот человек полностью погружен в это служение, полностью сосредоточен на миссии, полностью сконцентрирован на том, чтобы помочь людям вернуться обратно к Богу.

В последний период своей жизни, перед тем как он ушел, он заговорил о сострадании к людям. Сострадание - это часть эмоции *премы*. Это означало, что его эмоция поднялась до высокого сознания духовного мира. Адхиягья прабху с самого начала и до самого конца проводил все свое время на распространении книг. Я потом после той встречи в Киржаче, увидел его во Владимире. Было время, когда там никто не распространял, только один Адхиягья, и распространял он чисто для Кришны, по несколько часов, очень стабильно. Выходил незаметно ни для кого, возвращался. И у него брали в те годы где-то по 300-400 книг за месяц. Потом с каждым годом санкхарта стала вырастать: уже по 500, 600, 700, потом по 1000 книг за месяц. Последние марафоны его были очень стабильными, он распространял около 2000 больших книг за месяц.

Меня всегда поражало то, каким образом он был сконцентрирован на *санкхарте*: независимо ни от каких обстоятельств - утром брал сумку и шел распространять. Я его убеждал, что можно еще как-то поберечь здоровье, на холода не распространять, но Адхиягья хотел людям книги давать. Он потом себе мопед купил и ездил на нем на *санкхарту*. Пару раз врезался, улетал через руль. Но, так или иначе, он продолжал распространять книги Шрилы Прабхупады. Как то раз я их направил с Ананга Моханом на марафон в Омск. И в Омске он заболел желтухой, которую привез из Индии, он каждый год ездил на Карттику. Но он и с большой печенью ходил книжки распространять. На него вообще ничего не влияло. Он ходил в тяжелом состоянии и напоминал другим, что жизнь в любой момент может кончиться. Он хотел, независимо от своего телесного состояния, не теряя ни минуты, дальше книги распространять. Он распространял и в 30 градусов мороза, и в любое время. Но его тело еще было более менее плотное, но что касается Ананга Мохана - он мерз сразу же как выходил на мороз, но

это тоже никак не влияло на него.

У Адхиягбы жизнь была такая размеренная: стабильная садхана и распространение книг. Его всегда можно было видеть с книгами: он либо их распространял, либо читал - что-то одно из двух. Адхиягба *прабху* давал хорошие глубокие лекции, также был всегда предан духовному учителю. Часто задавал вопросы на *даршане*: "Что важнее, Гуру Махарадж, качество или количество?" Махарадж ему отвечал, что нужно и то, и то. Самое главное чтобы как можно больше книг попадало к людям. Что он с успехом и делал. На выезде его можно было видеть только на *санкirtане*, или в храме с книжками в руках. Это означало, что уровень человека достиг высот, так как это основной критерий - на что человек тратит время. Бывает, человек может делать яркие вещи, много говорить, делать какое-то шоу, но в действительности, в другое время он может наслаждаться посредством тех или иных чувственных наслаждений, то что часто происходит с *преданными*. Это означает, что они еще не избавились от материальных желаний, потому что полностью посвящать свое время преданному служению - это не легко, тут нужно обладать определенным сознанием, находиться на определенном уровне. У Адхиягбы это было год за годом. Его жизнь была сконцентрирована на Вриндаване (так как он больше любил ездить во Вриндаван на Карттику), на святом имени, на писаниях, на проповеди. И если мы верим в священные писания, то мы не сможем отрицать, что эта личность, оставив тело, вернулась в духовный мир. Лично я, хотя и не обладаю никакой квалификацией, чтобы делать какие-то выводы, не обладаю никаким видением, но моя уверенность внутренняя, на 100%, то что касается Адхиягбы - это личность, которая ушла в духовный мир. Кто бы что ни сказал, я сам лично находился с ним, жил с ним, наблюдал за ним, я уверен что такой человек, как Адхиягба, вернулся обратно к Кришне. И мое было ощущение, что как Ананга Мохана, так и Адхиягбу просто забрал Господь Чайтанья - Он просто по ним соскучился.

Об Ананга Мохане я могу гораздо больше рассказать, так как я больше с ним времени провел и дольше его знаю. Ананга Мохан - самый "старый" *преданный* из Нижегородской ятры, вместе с президентом. Он раньше был учеником Харикеши Махараджа, его звали Акула. И он всегда был смиренной душой, слугой

преданных. Он служил *преданным* в той форме, которой *преданные* желали видеть. У него не распространялось слишком много книг, но усилия Ананга Мохан всегда прилагал не меньше чем Адхиягба, если даже не больше. Он глубоко пытался реализовать и применить на практике наставление духовного учителя, желание Шрилы Прабхупады. Я помню, что в марафон и вообще в повседневные дни, он проводил по 8 часов на *санкirtане*. Ананга Мохан еще на лицо такой добрый, такой безобидный, и поэтому у него такая судьба, что его часто били на *санкirtане* разные негодяи, когда он был один. Но это его не останавливало, он продолжал с решимостью распространять книги. Было тогда около 30-ти *браhmaчари* в 90-е годы, а потом остался из того состава только Ананга Мохан. Утром он мог читать в храме лекцию, даже если никого не было.

Он также участвовал во всем, практически во всех

программах. Как-то раз он помогал нам с детско-юношеской группой *санкirtаны* "Радха Говинда". Его очень любили *преданные* с общины. Особенно в последние годы, как выражался Адхиягба *прабху*, *аирам* *санкirtаны* часто напоминал офис Ананга Мохана, потому что ему постоянно кто-то звонит, и он говорит, кладет трубку, и ему снова кто-то звонит. И такое ощущение, что он решает мировые вопросы, постоянно уделяет *преданным* время - он был душой

харинам, общины, *преданных*.

Он никогда, как и Адхиягба *прабху*, ни к кому не испытывал злобы, ни с кем не конфликтовал, ни с кем никогда не портил отношения - это очень яркий критерий платформы, которая необходима для того, чтобы вернуться в духовный мир. Ананга Мохан никогда ни к кому не испытывал зависти, также как и Адхиягба *прабху*, его сердце было чисто. Даже когда на моих глазах возникали такие ситуации, когда можно было гневаться, раздражаться, возмущаться, обижаться, он никогда этого не делал. Если сравнить их качества с теми, что описаны в качестве иллюстрации личности, достойной вернуться к Богу, то как раз эти качества были у этих *преданных* проявлены, очень редкие качества. А самое главное, на первом месте у них была преданность Кришне, и их жизнь - доказательство тому.

С Ананга Моханом я много путешествовал: на выездные *санкirtаны*, по райцентрам, по офисам. Он

очень любил ходить по разным организациям, у него не сильно получалось правда, но это не имело значения, так как он старался, его усилия больше всего Кришной ценятся. В целом за марафон у него уходило где-то 500-600 книг, а в 90-е годы больше. Он пел экстатические *киртаны*, *преданные* его очень любили, давал простые лекции.

Я помню последнюю лекцию Ананга Мохана, где-то за полтора дня до его ухода. Сказал все так реализованно, очень красиво у него получилось. И он закончил лекцию такими словами: "В материальном мире делать нечего, потому что материальный мир воняет. Харе Кришна". Это были последние слова Ананга Мохана. И очень быстро покинул этот мир, к сожалению. На воскресной программе, которая была как раз до их отъезда, вместе с Адхиягьею *прабху* он ходил распространял книжки, полностью отдавая свое тело, речь, ум. Я помню, мне его не хватало на воскресной программе. Он так готовился к марафону, поэтому я сам не возражал, что они там допоздна книги распространяли. А потом мы собрали наши нижегородские *аирамы* перед отъездом, после чего все должны были разъехаться. Они вчетвером упаковывали все в БМВ, которую недавно купил Адхиягья *прабху*. Они были очень сконцентрированы на духе *санкиртаны*, с удивительным сознанием уехали все четвером: Сережа, Лев, Ананга Мохан и Адхиягья *прабху*. Я их обнял перед отъездом, не думал, что это будет в последний раз...

Ананга Мохан всегда отличался духом служения, кротостью, смирением. На первом месте у него были *преданные*, их интересы. Если речь идет о *prasade*, он всегда отдаст все, чтобы *преданные* были сыты. Никогда не будет есть пока всех не накормит. Если нужно было сделать какое-то служение, он всегда делал это первым. Полы мыть - никто ему не напоминал, он мыл. Стирать нужно что-то - он был готов за всех стирать. Дух служение у него был проявлен на 100%. Ну и доброта сердца Ананги Мохана - она конечно несравненная, такого человека сложно встретить - такого простого, открытого, такого заботливого.

Помню, мы с ним были вдвоем в поселке под названием "Большие мурашки". Заезжаю я в центр, ищу глазами - куда Ананга Мохана отправить, куда самому поехать. А мы как раз до этого побрились, Говардхана-пуджа намечалась, оба лысых. Смотрю здание, похожее на дом быта, на нем написано "Парикмахерская", и рядом редакция стоит. Думаю, ладно, я пойду в редакцию, а Ананга Мохан пусть идет к директору дома быта. Я говорю: Ананга Мохан, вот видите дом быта, вы - туда, а я - сюда, потом встречаемся около машины. Я пошел в редакцию, у меня там пару книг взяли, потом возвращаюсь в машину, жду Ананга Мохана. Возвращается Ананга Мохан и смеется. Я спрашиваю, что у вас там было-то? Он говорит: "пошел я в дом быта, где написано "Парикмахерская". Захожу. Парикмахерской на первом этаже нет. Я пошел на второй. А там 5 милиционеров стоят. И один, который постарше, посмотрел на меня и

говорит: вы, молодой человек, что ищите? А я снял шапку и говорю им - парикмахерскую. У того глаза набекрень полезли. Потому что делопроизводство парикмахерской было там равно нулю, брить было уже нечего. Оказалось, парикмахерская была когда-то в прошлые годы, а он попал в отделение милиции...

Потом, в этот же день, я с ним расстался, дал ему ряд организаций, он там распространял, и мы должны были через полтора часа встретиться, около продуктового магазина. Я еду на машине, когда уже время закончилось для *санкиртаны*, вижу - стоит серьезный Ананга Мохан и рядом какой-то мужик колхозный. Я вылезаю из машины, и мужик спрашивает: "Ты у него старший?" И Ананга Мохан мне дает знак, чтобы я одобрительно сказал. Я говорю: "ну да". Мужик молча достает 400 рублей, отдает Ананга Мохану, тот дает ему книги. Мужик говорит: "Ну вы, ребята, развели", и пошел. И Ананга Мохан тут заливается смехом и рассказывает такую историю: "Я пока вас ждал, на улице предлагал книжки, дома закончились, организации тоже. И тут из магазина вываливает дяденька такой, "под мухой". И говорит, "че ты тут стоишь-то?" "А я тут божественные книжки распространяю. Но в действительности я старшего жду". Тот говорит: "Да ладно!.. и что, сколько у тебя книги стоят?" "ну вот если несколько томов то 400 рублей, а эти вот 200". И дяденька говорит: "Ты сейчас меня разведешь, лапши на уши навешаешь... Я в общем, короче у тебя эти книжки все куплю, если у тебя старший появится на протяжении 2 минут. Но если нет - ничего у тебя не куплю". И тут как раз я еду. И мужик как раз задал мне такой вопрос, и пришлося ему взять у Ананга Мохана несколько томов... Я очень любил как он готовит. Даже не в том плане, что это было слишком вкусно. Бхактивинод Тхакур говорит, что из шести видов любовных

взаимоотношений с *преданными*, больше всего влияет на наше сознание - принимать *prasad*. И тонкий план, он очень чувствуется на самом деле, то что мы принимаем на 100%. И на мой взгляд, Ананга Мохан готовил очень духовный *prasad*. Когда он готовил, сознание менялось очень сильно. Хотя я не скажу что он по вкусовым качествам превосходил многих профессиональных поваров, но я больше любил когда он готовил, и просил часто его готовить. Там содержался дух определенного сознания, этот вкус *санкиртаны*, с которым они уехали на последний марафон.

Он постоянно был занят преданным служением, часто что-то организовывал, помогал, жертвовал собой, не ел целыми днями. Помнится самопожертвование такое было, что я помню часто в 11 ночи Ананга Мохан только приступал к 5 кругу, в 1 ночи заканчивал свои круги, потом шел на *мангала-арати*. Это на самом деле такой особый феномен, я такого не встречал в практике ни у одного *преданного*, такого отношения к *мангала-арати*. Такое ощущение, что для него это был вопрос жизни и смерти. Если он спал даже 2 часа, он вставал на *мангала-арати*. У него часто сердце болело, я пытался его заставить лечиться, потому что сердце - это не шутки, у меня тоже были сложности с этим. Как рекомендовал Аударья Дхама *прабху* мне лично, что хорошим лекарством для сердца является достаточное количество сна. Ананга Мохан посещал *мангала-арати*, даже если он просыпался за 5 минут до него. Он настолько быстро все делал: за полторы минуты принимал омовение - с огромной скоростью вошел в душ, вышел и уже через несколько секунд одел *дхорти*, поставил *тилаку*, руки аж сверкали, все по дороге хватал и бегом несся на *мангала-арати*. Я честно говори в ИСККОНе не видел таких *преданных*, только Ананга Мохан - единственный человек, который давал такой поразительный пример. Такое у него рвение было. В "Чайтанья Чаритамrite" Господь Чайтанья

приводит объяснение слова *дхрити*, что означает упорство, усилия. Ананга Мохан знал наставление духовного учителя, знал серьезность посещение *мангала-арати*. Точно так же как и все остальное. Когда он на *санкиртане* замерзал (я помню его белые отмороженные пальцы), он все равно продолжал ходить. Ананга Мохан, когда болел на *парикрамах*, продолжал ходить, не смотря ни на что, с температурой под 39, продолжал служить - казалось, что он не зависел от тела. Конечно, зависимость есть, но служение у него не останавливалось никогда. Часто я видел его в *аирэме* часов в 11 ночи читающим *шаstry*, в последние годы - с "Чайтанья Чаритамритой", квинтэссенцией всей философии, он был этим поглощён. Изо всех сил он выполнял наставления духовного учителя: надо было читать - он читал в любых условиях, точно также как *гаятри*. Ананга Мохан ехал на мопеде, и сломал зеркало обо что-то, и говорит: "Примета такая, что скоро я умру", и засмеялся. Один *преданный* предложил ему сделать завещание, чтобы совершить кремацию когда-нибудь в будущем. И за неделю до ухода, ему приснился сон, который он рассказал президенту храма Ананта-шеше *прабху*: "вдруг перед глазами, во сне, все расступилось, появился свет, из этого света вышел Господь Чайтанья сияющей и счастливый, посмотрел на Ананга Мохана и сказал: "Я тобой очень доволен, скоро тебя заберу". Он рассказал этот сон, у него было очень хорошее настроение, он был очень счастлив.

И где-то за пять дней до своего ухода, он сказал такую вещь после лекции по "Бхагаватам", мы обсуждали философию, и Ананга Мохан вспомнил, как от одного *преданного* слышал описание такой картины: *преданные* поднимаются со стопкой книг, уже из последних сил звонят в квартиру, и потом такой удар, и *преданный* оставляет тело, засыпанное книжками. И Ананга Мохан, анализируя эту ситуацию, сказал: "А я бы хотел так оставить тело, на *санкиртане*". И он

подчеркнул, что на *санкиртане преданный* не одинок, он с Кришной. Господь Чайтанья Махапрабху присутствует в этом процессе. У него было зрелое понимание, он знал, что хотел, и высший закон гласит - мы получаем то, что желаем на самом деле. Он давно жаждал Чайтанья-премы, находился в благочестивом состоянии духа, рвался к любому общению с *преданными*, на любые семинары, лекции, и не скрывал, что испытывал счастье от этого.

Он вообще фактически участвовал во всех мероприятиях, которые проводились, с удовольствием всё приветствовал, ни с кем не вступал в ссоры, споры. Его все любили, с ним все были готовы сотрудничать. Часто бывает у *преданных* так - один с одним может, другой с другим не может сотрудничать или на *санкиртану* ехать; а с ним все готовы были ехать куда угодно - хоть на край света.

Он был душой *ятры*, храма. Он на *харинамы* ходил с энтузиазмом, других вдохновлял. Ананга Мохан готов был собой пожертвовать, даже если люди в драку лезли на *харинаме*. Также ездил с "воинами выходного дня" на *санкиртану*. История была с ним на марафоне: он книжки распространял направо и налево. Тут женщина бежит куда-то, торопится - в одной руке сумка, в другой - кошелёк. Он ей раз - книгу, она все бежит, говорит ему: "Бежим со мной!", и одновременно по телефону разговаривает. Ананга Мохан вспомнил, что марафон, что надо бежать, и побежал за ней. Потом она куда-то забежала, остановилась: "Ну, теперь говори! Мне деньги срочно отдать надо было". Он ей рассказал, и она купила книжку.

Служить сейчас этим *преданным*, отблагодарить за их общение мы можем распространяя книги. Если книги будут распространяться, они будут счастливы, так как они этим жили. Я думаю, все очень просто. Они счастливы, когда видят как другие Кришне служат.

Я понял для себя, это было наиболее благоприятное время, с точки зрения Кришны, чтобы их забрать, потому что дух марафона - это дух Шрилы Прабхупады, дух Шрилы Прабхупады - это вкус *санкиртаны*, вкус *санкиртаны* - это сострадание Господа Шри Чайтаньи Махапрабху, настроение Шримати Радхарани, это высшая *бхава*, по большому счету, нашего движения, и именно в этом состоянии они ушли. Я знаю, что такое ехать на марафон, с горячим желанием ощутить этот вкус *санкиртаны*, вкусить его, насладиться им. Кришна говорит, какая *бхава* преобладает в момент смерти, такое состояние бытия душа и получит. *Бхава* определяет следующее тело, следующее рождение. Поэтому они уехали в самом возвышенном сознании. Я знаю на сто процентов, куда отправились эти личности, за них мы можем радоваться; но конечно это большая потеря для общества *преданных*.

Они были преданы духовному учителю. Они не делали из этого шоу, но делали все, что хотел духовный учитель. Поскольку Гопал Кришна Госвами двигает *санкиртану*, живет *санкиртаной*, они все свое время отдавали распространению книг, выполняя

наставления духовного учителя. Они часто цитировали тексты из "Бхагаватам", где говорится, что наиболее важным аспектом духовной жизни является *вани*, то есть выполнение наставлений духовного учителя, и они в совершенстве выполняли эти наставления. На самом деле - это святые люди, а их жизни - хороший пример для всех *преданных*.

Виджитатма дас:

После расформирования сухаревского *ашrama*, Адхиягья *прабху* приехал к нам во владимирский храм. На тот момент он не был таким уж успешным распространителем, но у него было очень сильное желание заниматься *санкиртаной*. И по приезду в храм он поставил такое условие, чтобы его первоочередным служением было распространение книг, а всем другим он готов заниматься при условии, что это не будет мешать *санкиртане*. Его приняли с радостью. Я занимался служением на книжном складе, и поэтому с ним мы общались достаточно тесно.

Он каждый день выходил на *санкиртану*. Поначалу он брал по 5-10 книг. На тот момент к нам привезли большое количество "Нектара преданности", он распространял их все. Помню как с Нижнего Новгорода нам привезли некондицию - две большие коробки книг, которые лежали на складах, подмокшие или погрызенные крысами, поврежденные при погрузке, с полиграфическим браком - то есть такие книги, которые уже не годны к распространению. Адхиягья заметил их: "А это что за книги?" "Это книги, которые уже нельзя распространить" "Как нельзя? Давайте я возьму". Он взял несколько штук, потом через несколько дней еще - так он их все распространял, за исключением пары штук, которые так разбухли, что их уже нельзя было открыть. Он забрал их в *ашрам* читать.

Адхиягья был таким спокойным человеком, умиротворенным и мудрым, погруженным в себя. Он никогда не выходил из себя, я не мог представить, чтобы на него влияли *раджас* или *тама-гунा*. Те, кто видели, как он распространял книги, могут подтвердить, что при этом происходили какие-то чудеса. Он просто подходил к первому встречному: "Вот возмите у меня книгу". И человек как будто давно ждал его, доставал деньги, расплакивался. Он подходил к следующему. Складывалось такое впечатление, что брал каждый первый. У него спрашивали: "Адхиягья, ты же с собой 4 коробки брал, где они?" И он так спокойно отвечал: "Ну, берут книги". Осенью 2001-го года мы вместе получали инициацию в Москве. И при инициации, как дополнение к принципам он обещал также распространять книги. И я могу сказать, что он следовал этому наставлению с максимальной ответственностью. Я наблюдал его режим дня: утром он прочитывал *джату*, а после *гурупуджи* и лекций, он не расслаблялся, а приходил на кухню с такими маленькими тарелочками (не знаю, как этим можно было наедаться), не дождался совместного *прасада*. Потому что известно, что во

время *prasada* начинается какая-нибудь *катха*, потом *преданные* могут отдыхать, заниматься еще какими-то делами. Чтобы таких соблазнов не было, он быстро вкушал, загружал сумку и уходил на *санкхартану*.

Храмовая жизнь такова, что ему вскоре еще служение добавили - попросили готовить завтраки для *преданных* на кухне. Поскольку завтрак готовиться с утра, около бити, это негативно оказывается на *джапе*. А он был очень привязан к *садхане*, и это его не устраивало. Поэтому он делал так: приходил на кухню, мыл картошку, резал пополам, даже не чистил, посыпал солью с перцем, загружал в духовку - все занимало минут 10, и шел читать *джапу*. Поэтому с *джапой* у него всегда было все в порядке. Только после 16-ти кругов он выходил на *санкхартану*. Он всегда был для меня образцом *вайшнавской* простоты, милосердия, он был очень добр.

Дикша-пал дас:

Адхиягья *прабху* вел себя таким образом во владимирском храме, что его никогда не было видно. Он приходил, ложился отдыхать, включал лекции или просто закрывал глаза, погружался в себя, не обращая внимания на внешний мир. Когда он читал книги, то также не обращал внимания на посторонние звуки, иногда в течение часа поднимал глаза, смотрел на *преданных* и снова погружался. Когда он знакомился с людьми, всегда улыбался. В его улыбке отражались скромность и желание что-то сделать для этого человека.

В декабре 2004 года было такое время, когда мне пришлось распространять пиццы, приготовленные *преданными*. Удовлетворения немного. И Адхиягья сказал мне: "Когда у тебя будет желание, поедем вместе в Муром, Лакинск". После марафона и награждения *преданных* прихожу в храм утром 2 января, и встречаю Адхиягью в дверях уже с сумкой, и он говорит: "Дикша-пал, сколько тебя можно ждать? Я пошел". Он никогда не звонил, не настаивал, а просто молчал. И он был решителен, без снисхождения. Я аж чуть не заплакал: "Адхиягья, ты что, я же иду". Я побежал, сумку собрал, и мы поехали в Муром.

В Муроме оставались книги с прошлых выездных

санкхартаны. Мы попали в такую квартиру, где собачка впускала людей, а обратно с книгами не выпускала. Иногда ситуация была настолько серьезная, когда хозяева уходили, но Адхиягья вел себя так, как будто сам не знал как поступить, спрашивая меня: "что будем делать?". Он проявлял скромность, и в этот момент приходила хозяйка и забирала собаку. Когда он просил, тут же ситуация менялась.

В Муроме на распространении сначала часто христиане встречались, которые говорили: "Не надо, не наше". Было тяжело, но молчишь и терпишь, идешь дальше. Мы сильно устали, пришли и заснули. И после этого книги вдруг хорошо пошли и быстро закончились.

Мы вернулись в храм, загрузили книгами машину и поехали в Лакинск. Целый день искали жилье: взяли книги, пошли по пятиэтажкам - нет жилья. И уже возвращаясь, Адхиягья опять спрашивает: "Ну что будем делать?", и тут же подошел к бабушке и договорился о жилье. Я был в шоке. Он совершил поступки таким образом, чтобы ближнего прославлять. Сначала брали книги по сумке, по 14 штук. Минут за 40 сумка опустошалась. У Адхиягьи, не у меня. Он подходил ко мне так скромно и спрашивал: "Дикша-пал, можно книжечек?". Он брал несколько книжечек. Но как он их брал! Как вкусный щербет, так, что у меня слюни текли. И после этого и у меня начинали хорошо брать. Через полчаса все заканчивалось. И каждый следующий день мы брали на 4-5 книг больше. Дошло до 32 книг в большой сумке. Пошли по пятиэтажкам, с верхнего этажа вниз. И уже на пятом доме я поднялся наверх, чувствуя нет сил ни дышать, ни молиться, просто на выдохе говорю: "Все, Кришна...". И вдруг через несколько секунд Адхиягья поднимается, я не понял как он появился, и спрашивает: "Дикша-пал, можно книжечек?". У меня аж холодок по телу, а сил не было даже рот открыть. А он, как будто в моем сердце находился, подошел к сумочке, взял книжечки. И как только он взял книги, у меня сразу пошло, и за двадцать минут все ушло. Я шел рядом с Адхиягьей и не мог слова сказать, не понимал, ни ощущал этого мира. Домой вернулись, халву купили, кипяточка попили. "Ну что, Дикша-пал?" - спрашивает он меня. "Меня трясет всего, Адхиягья, пойдемте книги распространять" "Ну пойдем!". Пошли по близлежащим двухэтажкам. И такая легкость, такая радость была, приходилось рот прикрывать, чтобы люди не думали, что над ними смеюсь. Все книги ушли, у каждого по четырнадцать. Возвращаемся, и Адхиягья, который всегда молчит, начал рассказывать как распространял сегодня, эмоциями делился. Домой пришли, он говорит: "Ну что, гречечку и книги читать". Отварили немножко гречки. И что удивительно, ни голоды, ни жажды, ни холода - ничего не чувствовалось. Состояние - как будто летишь в каком-то сиянии.

На другой день говорит Адхиягья: "Ну что, Дикша-пал, книжечки кончаются", три пачки осталось. Я сам никогда не ездил за книгами, не организовывал. Отправил он меня в храм. Я взял в храме книги, погрузил в мешок, не знаю как с ними быть, добрался

до ж/д вокзала. И тут меня осенило, почему я не могу Газель поймать? Это на самом деле медитация Адхиягги, он насквозь все видел, не знаю как у него это получалось. Но если он переживает, то ситуация сама меняется. Тут один шофер улыбается мне. Я говорю, что денежек не много. Он махнул рукой, повез до Лакинска, машина до предела книгами была нагружена. Приехали, шофер сам все разгрузил. И с такой же легкостью распространяли книги за три дня, которые на неделю рассчитывали.

Адхиягга особенно не разговаривал. Но однажды он рассказал мне, как принял миссию. Он был в алтарной на "Беговой", на приветствии Божеств, и видит яркий свет от Господа Чайтаньи и улыбку. Слезы из глаз его пошли, когда он рассказывал, и замолчал.

Бывает что проходит много времени между периодами распространения книг. Если остается желание распространять книги, то это подобно тлеющим углем. Молитвы духовного учителя, как меха, раздувают этот уголь. Когда долго не выходишь, то появляется страх, совершенно бесполезный, ни с чем не связанный, которому нет места в этой жизни. Так же человек без общения с *преданными* начинает всего бояться, что кто-то плохо подумает, что общество уже не нуждается в нем. Есть потребность в заботе *преданных*, смотреть на *преданных*. *Преданные* неотличны от Господа...

Я встретил Ананга Мохана *прабху* в сушилке (место встречи изменить нельзя), онставил *тилаку*. А у меня предчувствие такое было, как запах серы в воздухе, что это наша последняя встреча. И я спрашиваю: "Ананга Мохан, как выйти на *санкиртану*?". Если он хочет что-то важное сказать, он делает паузу, как будто ждет ответа, который через него придет, потом улыбается, а затем серьезно отвечает:

"Собака однажды хотела напиться в водоеме. Она подошла к воде и увидела там другую собаку, и убежала. Два дня она не подходила. Но чувство жажды пересилило страх. Она подошла и зарычала. Еще

больший страх окутал ее. Целую неделю она не могла подойти. Но в какой-то момент жажда уничтожила силу разума и она побежала к водоему, со всех ног бросилась в воду. Также поступает и человек, который не может понять, зачем нужна *санкиртана*, что нужно делать, как вести себя, как стать инструментом Прабхупады. Просто нужно выходить, и все".

Шачи-сута Гоур дас:

Ананга Мохан *прабху* был готов всем пожертвовать ради других. Когда я пришел в движение в 93-м году, жил как *брахмачари* на Черниговской, он все мне отдавал - свои вещи, время, всячески поддерживал меня. Я помню, как мы все ходили и соревновались - кто больше распространит книги. Когда *преданные* приходили с *санкиртаны*, Ананга Мохан всегда интересовался, сколько и какие книги мы распространяли. Он всегда поддерживал у нас такое настроение, такой дух, чтобы больше книг распространять.

У Ананга Мохана всегда было много обязанностей, но куда бы он ни бежал, если нужно было, он остановится, чтобы поговорить с тобой, он жертвовал своим временем для всех. Он был большим другом для всех. Всегда выслушает, а слушал он сердцем, как бы погрузившись в себя. В самом начале нашей дружбы я хотел, чтобы он дружил со мной так, чтобы никуда ни на шаг - такие представления о дружбе были у меня с детства. Он говорил: "Ну как же я так?" Я понимал, конечно, что это неправильно - он же *брахмачари*, всегда в разъездах. Но мне всегда хотелось, чтобы мы никогда не расставались. Даже когда я видел, что он с другими тоже общается так близко, у меня даже начиналась ревность. Ему это не нравилось, и я понимал. Он до конца был мне как родной, мы были как семья. Но он был другом всех.

После того, как я получил инициацию, у меня был такой момент, что финансовое положение было очень тяжелым. С одной стороны была необходимость поддерживать семью, устраиваться на работу, было очевидно, что мои дочь и супруга практически ничего не имеют. А с другой стороны я горел желанием распространять книги. Ананга Мохан, видя мое большое желание распространять книги, говорил: "Ты не волнуйся, если ты очень искренне погрузишься, если ты веришь в слова Гуру Махараджа, просто ходи и распространяй книги. Кришна тебя не оставит, и у тебя в семье все будет хорошо". Он мне давал такую *шакти*, что я ходил на *санкиртану*, и действительно Кришна все давал.

Как-то раз в город приехал один *преданный*, и предложил мне поехать с ним на его машине на Урал и там распространять книги. Он жил в каком-то маленьком городке, за много километров от Свердловска, в тайге. А финансовое положение наше в семье опять было тяжелым. Я рассказал об этом предложении Ананга Мохану, и что если я уеду, то семья вообще останется без средств к существованию. И он все равно сказал: "Езжай и распространяй книги".

Я говорю: "Ну как же, у меня здесь семья". А он спрашивает: "А ты сам-то хочешь удовлетворить Гуру Махараджа?" Я говорю: "Да". Он говорит: "Езжай, здесь все будет нормально". У него была очень большая вера в гуру, Кришну, он верил, что если ты искренне хочешь распространять книги, то Кришна не оставит. И я уехал, оставив свою семью, можно сказать, без всего. Мы ехали на машине несколько суток до Свердловска, потом по тайге, по сугробам. Я ехал, не зная, куда я еду, что там будет. В Свердловске я полностью загрузил машину книгами. Хотя в храме меня никто не знал, но все-таки доверили книги. В том городке, куда мы приехали, были девятиэтажные дома. Я стал распространять книги, и они у меня уходили нарасхват, я все распродал. Я был просто поражен. Не было меня дома примерно месяц - полтора. Когда я вернулся, моя супруга рассказала, что два дня им просто нечего было кушать, и они были немножко в шоке - как это так, я взял и уехал. Но потом пришел *преданный*, и сказал: "Не волнуйтесь, сейчас мы все организуем". И все у них образовалось, все наладилось. Когда я приехал домой, я увидел, что они были счастливы. Ананга Мохан всех вдохновлял, всех заряжал. Когда он видел, что люди хотели что-то делать для Кришны - он вдохновлял их в служении, чтобы люди жертвовали, распространяли книги и т.д. Он дал мне очень сильную веру в Гуру Махараджа. Видя, что я горю *санкиртаной*, он раздувал во мне этот огонь.

Ананга Мохан всегда вдохновлял меня тем, что был бесстрашным на *санкиртане*. Как-то в Нижнем Новгороде в многоэтажном, но захолустном доме с

темными подъездами на него вышел человек с ружьем и сказал, чтобы он зашел в квартиру. Я как раз спускался с верхнего этажа. А этот человек не ожидал, что Ананга Мохан не один, и увидев меня, переменил свое решение, сказал: "Уходите". Приказал нам поднять руки за голову, и вел нас так до самого выхода. Таких историй было немало. У Ананга Мохана было бесстрашие, и всегда была вера, что все будет хорошо. Мне эта вера передавалась. Он меня учил, что я должен уметь защищать преданных.

На *санкиртану* Ананга Мохан всегда ходил в *дхоти*, с *тилаком*. Как-то мы распространяли с ним книги на Покровке. Когда я отлучился, какой-то охранник вышел и начал пинать его ногами. Об этом он мне рассказал позже. Я очень тогда переживал - почему меня не было рядом, почему Кришна мне не дал защитить *преданного*? Однажды его опять кто-то обижал, а я опять не видел. И я понял, что это урок для меня - чтобы я умел защищать *преданных*. Ананга Мохан хотел, чтобы я всегда был рядом, чтобы смог его защитить. Как-то мы с ним распространяли книги по квартирам в Новый год. Многие в эти часы были уже пьяные, а в некоторых квартирах были драки. Я держал сумку с книгами, а он звонил. У него все равно брали книги. Такой у него был настрой - ходить, даже если опасно, и распространять книги Шрилы Прабхупады. Ананга Мохан всегда давал мне силы и веру в то, что я должен заниматься *санкиртаной*. Он говорил: "Просто ходи и распространяй книги и ни о чем не переживай. Это самое главное". В доказательство он приводил цитаты из лекций Гуру Махараджа. Когда я находился

рядом с Ананга Моханом, было ощущение счастья и спокойствия. Даже в трудных ситуациях он всегда был сосредоточен на Кришне.

Меня очень вдохновляло то, что когда Ананга Мохан выходил на *санкхитану*, с ним всегда была молитва Шрилы Прабхупады, когда он прибыл в Америку - "Маркине Бхагавата дхарма", где он говорит: "Заставь меня танцевать так, как Ты этого хочешь". Куда бы я с ним ни шел, не помню ни разу, чтобы эта молитва не была с ним. Он не стеснялся читать ее, даже когда ехал в автобусе. Обычно, когда мы куда-то ехали, он вслух читал "Шримад Бхагаватам", и говорил мне, чтобы я тоже читал вслух. Некоторые люди были недовольны, а некоторые начинали с интересом слушать и погружаться. Когда я заходил в *брахмачарскую*, он всегда читал "Шримад Бхагаватам" и часто звал меня вместе читать. Он придумывал разные способы чтения - например, один абзац я читаю, один - он. А иногда он останавливался на каком-то слове и предлагал продолжить и подумать, что бы сказал Шрила Прабхупада. Начиналась медитация на Прабхупаду, на Кришну. С ним было очень интересно читать "Шримад Бхагаватам".

Когда Гуру Махарадж приезжал, Ананга-Мохан всегда искал возможность ему послужить. Ананга-Мохан так дорожил этой возможностью служить, ловил каждое слово духовного учителя, у него даже рот был часто приоткрыт. Он и другим говорил: "Слушай внимательно, что говорит Гуру Махарадж". Ананга-Мохан когда слушал, погружался сердцем. Однажды он такую вещь сказал три года назад на "Шримад Бхагаватам", тогда на лекции были только мы с Лакшми-Кунджеем: "Ты знаешь, ко мне приходил Господь Чайтанья. Он сказал мне - не разбавляй себя общением со всеми". Я тогда потом понял, что нельзя на него все сваливать. Я не должен так делать, должен понимать, с кем имею дело. Это уже тогда было.

В последние дни он какой-то другой стал, что-то с ним происходило. Бывает, что у *преданных* перед *марафоном* наступает духовный *раджас*, они начинают обсуждать, что нужно сдеять. В этот раз у Ананга Мохана выясняли со всех сторон: "Ты договорился, чтобы нас встретили? Кто нас там квартирой обеспечит? Ты же говорил, что ты это сделаешь..." Ананга Мохан спокойно отвечал: "Я понимаю, я все сделаю". Он какой-то другой был, не как всегда. И *преданные* понимали, что что-то не то происходит. У него лицо другое какое-то стало, мне казалось, как будто он уже совсем в другом мире, не здесь.

Я хотел в этом году с ним поехать в Индию весной, и я тогда не знал, что ему уже приснился в августе сон, где Господь Чайтанья пообещал забрать его. Помню, позвонил ему, а он мне говорит как-то совсем по-другому: "Все у тебя будет хорошо. Ты, главное, то, что я тебе говорил, выполнишь. Знаешь, не поеду я в Индию..."

Когда я был с ним рядом, можно было испытывать такие теплые отношения. Когда мы ложились спать, он

спрашивал: "Ну расскажи, о чем ты думаешь?" Я начинал говорить о том, что у меня внутри. Он так ласково говорил: "Ну молодец". У него была такая мягкость, теплота. Ананга Мохану нравилось, что я принимал его как старшего брата. И он знал, что я во что бы то ни было хочу выполнять все, что он говорит. Я всегда старался сделать все, что он говорит, и он это знал. Это ему очень нравилось. Мне иногда говорят, что я на него похож. А мне хотелось бы быть не только внешне похожим, но и внутренне, хотя бы на тысячную часть походить на него. Я столько с ним был, что мне хочется, чтобы и внутри меня было что-то от него...

Авадхута-прия дас:

Я с Ананга Моханом *прабху* прожил около 4-х лет вместе в Нижнем Новгороде, но последнее время удавалось очень редко общаться, несколько раз ездили на выездную *санкхитану*.

Когда Ананга Мохан *прабху* пришел в движение сознания Кришны, то "Бхагавад-гиту" он перечитывал 30 раз, за первые несколько лет. Это пример, на самом деле, как мы должны изучать *шастры*. Часто ум обманывает нас и мы не читаем книги, откладываем все на потом, как второстепенные вещи, не желая предаваться в настоящий момент. Однажды Ананга Мохан болел, были какие-то трудности с телом. И он где-то 5 дней постился, не кушал ничего и при этом каждый день по 6 часов ходил на *санкхитану*.

Я помню в Череповце пару лет назад, Адхиягья *прабху* набирал каждый день большую сумку, где-то 50-60 книг, и возвращался пустой. Когда я спрашивал его, сколько он книг распространил, было видно, что он никогда не гордился этим и всегда оставался таким скромным и смиренным. Адхиягья *прабху* был очень аскетичным. Мы как-то разговаривали, и он поделился такой реализацией: "Когда я покушаю утром *prasad* и после выхожу распространять, то книги тяжело идут. Я тогда принял для себя решение утром не кушать или что-то легкое, ряженку или бананы, или вообще ничего. Выходит и до 3-4-х часов ничего не ел". Ради миссии *санкхитаны* он мог даже пойти на такие аскезы, чтобы больше книг распространялось. Также Адхиягья был таким всегда очень сосредоточенным, сконцентрированным. Когда он приходил с *санкхитаны*, то мог себе позволить максимум минут 10 расслабиться, поговорить о *санкхитане*. А потом он садился книги читать и невозможно было его вывести из транса, он не обращал внимания ни на что. Адхиягья *прабху* каждый день ходил распространять книги около 4-х часов, но он делал это концентрированно, у него уходило больше книг, чем когда *преданные* могли целый день ходить распространять. В свободное время он слушал лекции духовного учителя и много читал книг - за счет этого у него была очень большая духовная сила.

Преданные рассказали, что Ананга Мохану приснился сон, в котором Кришна ему сказал, что скоро он уйдет из этого мира, и это будет в автомобильной катастрофе. Это пример, что жизнь может оборваться в любой

момент, подобно тому, как капелька воды стекает с лотоса. Но мы, как правило, не готовы к этому. Кришна показывает уходом этих *вайшнавов* пример, что мы должны себя подготовить, должны стать серьёзными в духовной жизни.

И так получилось, что в начале ноября мы поехали в Вологду, Кришна вдохновил меня из сердца поехать туда. Ананга Мохан *прабху* давал очень удивительные лекции, говорил о примере Арджуны, как он был сосредоточен, когда учился стрелять из лука; он был единственный из Пандавов, который видел только глаз птицы. Ананга Мохан говорил, что необходимо всегда видеть цель в жизни, каждый день напоминать себе об этом. Общаюсь здесь в материальном мире с обычными людьми, которые будут говорить нам только о чувственных наслаждениях, настоящая цель жизни может уйти. Но мы должны общаться с *вайшнавами*, они своим примером показывают какова настоящая цель жизни - в том чтобы удовлетворить Кришну, духовного учителя.

Также он приводил пример Яшоды, когда она не могла поймать Кришну. Но после того, как она сосредоточилась на лотосных стопах Кришны, она смогла Его поймать. И если мы сможем сосредоточиться на миссии *санкirtаны*, на распространении книг и отбросим другие цели, то сможем достичь успеха. Также он говорил, что сначала мы привязываемся к служению Кришне, а потом привязываемся к Самому Кришне.

Преданные в Нижнем Новгороде рассказывали несколько снов, которые видели после того, как *вайшнавы* уже ушли. *Матаджи* Нанда Прия рассказывала сон, в котором Ананга Мохан *прабху* представлял Господу Чайтанье всех *преданных* здесь, которые остались в материальном мире, рассказывал о

них. Господь Чайтанья сказал, что у тех *преданных*, которые еще остались в материальном мире, есть еще дела, они еще будут проповедовать. На самом деле попасть в духовный мир можно только по милости *вайшнавов*. Сами из себя мы ничего не представляем, но по милости таких вот святых, может быть мы попадем в духовный мир. Конечно мы прикладываем усилия, это важно, но также еще должна быть милость Кришны, и милость эта проявляется через милость *вайшнавов*.

Помню в ту последнюю неделю мы находились в Рыбинске. Нитай Чайтанья Госвами там был, давал лекцию. 22 ноября был день рождения у Сарвамангалы *прабху*, мы *джапу* повторяли вместе в квартире, была хорошая духовная атмосфера. Потом должны были ехать в Ярославль, но решили вместе выйти на *санкirtану* на час-два. И Ананга Мохан тогда отличился и больше всех книг распространил. Нрисимха Шалаграм *прабху* с супругой ходили смотреть, как он распространяет книги, учились. Когда ушли *вайшнавы*, *преданные* тяжело переживали потерю, будто жизнь покинула это тело, и многие не знали что делать, потому что эти *преданные* - жизнь и душа нашего общества. Нрисимха Шалаграм *прабху* рассказывал, что у него было такое подавленное состояние. И ему приснился Ананга Махану *прабху*, в начале марафона Шрилы Прабхупады, и сказал, что "я буду с тобой во время марафона, выходи и распространяй книги". И он чувствовал эту поддержку во время марафона, и первый раз вообще за все время, которое он распространяет книги, он распространил около 300 книг.

Адхокшаджа *прабху*, когда узнал, что *преданные* разбились в автокатастрофе, то поехал один туда на машине, забрал все книги, и перед марафоном задал

себе такую цель, что будет распространять книги за этих *преданных*. И в этот марафон он распространил 2400 больших книг, хотя это была бедная кировская область, у людей денег не было, большинство директоров бегали занимать денег у знакомых.

Адхиягья *прабху* и Ананга Мохан *прабху* показывали пример духовного сотрудничества. Хотя они были разными немножко: Ананга Мохан был такой быстрый, подвижный, а Адхиягья - такой более спокойный, уравновешенный. Немного может быть разная природа, но, тем не менее, у них всегда был абсолютный дух сотрудничества - то, что хотел Шрила Прабхупада...

Сарва-мангала дас:

Ананга Мохана *прабху* я знал с первых минут, как он присоединился к *преданным*. Это был июнь 91-го года, когда мы были на *харинаме* в Нижнем Новгороде. Я заметил тогда его, как он стоял всю *харинаму* и слушал. Потом купил книгу и поехал с нами в *аирам*. Мы ехали в автобусе, и я рассказывал ему о движении сознания Кришны, о Прабхупаде. Он слушал с большим интересом. Многие знают, как он слушает: с полным вниманием, немного приоткрыв рот. Он тогда вернулся с армии и еще продолжал работать. Когда у нас организовался другой *аирам*, пришел Ананта Шеша *прабху* президентом, он переехал к нам жить. Где-то около семи лет мы прожили вместе с ним.

Это был удивительный *преданный*, я могу очень много говорить о нем. Он всегда отличался своим смирением, простотой и скромностью. Не было так, что он стал таким - он всегда таким был. Он был воплощением *вайшнавских* качеств. Я смело могу сравнить его с Джаянандой *прабху*. Может он не делал каких-то грандиозных проектов, но благодаря своему преданию с самых первых дней, он всегда оставался в движении. Помню, однажды мы ставили спектакль на явление Гаурangi, где была такая сцена, когда Господь сидел в окружении *гопи* и прибежала горилла Двивида, которую играл я. После спектакля Ананта Шеша позвал меня и стал серьезно отчитывать: "Почему вы *матаджи* занимаете в спектакле, вы же *брахмачари*". Я удивился: "Какие *матаджи*?" "Да вот же!" - и он показал на Анага Мохана. Ананга Мохан был одет как *гопи*, так красиво одет, в сари, накрашен. "Так это же Анага Мохан!", Ананта Шеша не мог поверить своим глазам, пока Ананга Мохан не заговорил своим сиповатым голосом, стал приседать, все рассмеялись. Я не знаю, может Ананга Мохан и *гопи* в духовном мире, потому что он так удивительно служил *преданным*.

Когда мы жили в *аираме*, получалось так, что я позже других ложился спать, и часто слышал, как *преданные* что-то бурчали во сне. Но Ананга Мохан не бурчал, а все время что-то говорил: "Книгу возьми! Кришна! Кришна! Харибол!", так что он даже во сне продолжал заниматься служением. Он крепко спал, даже не слышал будильника. Часто я подходил к нему перед службой: "Вставай, 5 минут до *мангала-арати* осталось!". Он вскакивал из спальника, кланялся и бежал вниз по лестнице как на спринтерской дистанции, быстро все делал за несколько минут,

ставил *тилаку* за несколько секунд, курту на ходу одевал. Хотя другие могли встать задолго, но часто опаздывали, но он никогда не опаздывал к началу, настолько был одержим. Я всегда поражался его неподдельному энтузиазму.

Он делал любое служение, которое ему говорили - готовил *prasad*, мыл пол и т.п. Он никогда не обсуждал, не говорил, что не может, или что-то болит. Он также никогда никого не критиковал, не возмущался, не проявлял зависть или злобу. Также в нем не было вожделения. Когда пару лет назад он был в Курджиново и предлагал *prasad* у нас дома Божествам, жена говорила мне: "Он настоящий *брахмачари*, совершенно трансцендентен ко всему женскому".

Последние годы он сам организовывал *харинамы* в Нижнем Новгороде, ходил по инстанциям договариваться о разрешении, собирая *преданных*, сам запевал, пел от сердца. Он был такой лидер, который еще и сам все делал, был таким идеальным примером. Он многих *преданных* вдохновлял, спонтанное желание служения исходило из его сердца. Когда он пел, он чем-то напоминал мне Аиндру *прабху*, у которого были такие немного безумные глаза во время воспевания. И *преданные* тоже входили в такое немного безумное состояние, начинали танцевать и прыгать, сходить с ума, поглощенные любовью, исходящей из него.

Он распространял книги всегда, где только можно. И хотя он был такою личностью, который даже муху не обидит, но я помню, что когда он начинал книги

распространять, его постоянно какие-то негодяи били на *санкirtане*. То он с синяком приходил, какие-то христиане нижегородские нападали на него, даже в газете писали про этот случай, в Краснодаре зубы выбили. Но у него никогда не было гнева на этих людей, он говорил: "Это просто моя *карма*, следствие моих грехов, очищение". На самом деле у него было хрупкое, нежное тело. Когда я делал ему массаж, он не переносил боли, начинал стонать. И хотя тело не было сильным, но благодаря своему духу он помногу часов распространял книги. Когда он занимался служением, забывал про все, про еду, про тело. Он никогда не заботился о своем теле, *преданные* сами заставляли, водили его к врачам, целителям, сам он не ходил.

Армен *прабху* с Нижнего рассказывал, что когда в *ятре* остался один *брахмачари* Ананга Мохан, то он специально приходил каждый день в храм, чтобы посмотреть, ходит ли Ананга Мохан на утреннюю службу, хотел хоть раз увидеть, что его нет. Но Ананга Мохан каждый день пел утренние службы. Его привязанность к воспеванию шла из сердца, он обладал большим вкусом к проведению *мангала-арати*, "Бхагаватам". Его никогда не нужно было заставлять, такая удивительная душа. И на выездных он всегда организовывал службы и классы, независимо поезд ли это, или горы.

Его все очень любили, как сына, как друга, *матаджиси* наверное как брата любили, потому что у него не было вожделения, бабушки как внука его воспринимали и любили. Я думаю, что мы можем каждый год

вспоминать о нем в день ухода. Как говорил Прабхупада, что когда уходят *вайшнавы* такого ранга, мы должны поститься в этот день, собираться и устраивать *катху*, пир. Такие *вайшнавы* - необычные души. Я послал *смс* одному нижегородскому преданному Шридхару, который живет в Австралии, о том, что ушел Ананга Мохан. Он ответил, что "нет причины для скорби, я уверен, что Кришна просто устал ждать, забрал их к Себе". И другие *преданные* говорили так. Адхиягья и Ананга Мохан - два таких трансценденталиста-брата, *санкirtанщики* в одном духе.

Один астролог, посмотрев на руку Ананга Мохана, сказал, что его линия жизни очень короткая. После его ухода он сказал, что Ананга Мохан должен был бы давно оставить тело, но жил благодаря тому, что так самоотверженно служил Кришне. Почти 20 лет он в полном *шаранагати* служил Кришне. Несмотря на разные испытания, он оставался в Движении, у него был стойкий, целенаправленный разум, он ясно понимал, что делает и для чего. Явно, что он с прошлых жизней практиковал, иначе как бы он обладал такими качествами. С одной стороны их уход для нас является большой утратой, мы потеряли их общение. Они были святыми среди нас, думая и вспоминая о них, мы очищаемся. Прабхупада говорил, что мы за одну жизнь должны вернуться к Кришне. Их уход является для нас уроком, вдохновением, удачным и счастливым примером, мы можем гордиться такими братьями, которые оставили тело на поле боя.

Авадхута-прая дас

Я родился в Нижнем Новгороде. Когда поступал в университет В Ростове-на-Дону, то познакомился с одним человеком, который рассказал мне о йоге, об интегральной йоге Шри Ауробиндо. Меня это заинтересовало. В этот Университет тогда я не поступил, но позже я еще с этим человеком общался. Сам он читал книгу "Учение Шри Чайтаньи", но мне ничего не говорил ни о бхакти-йоге, ни об этой книге. Через какое-то время я перестал есть мясо, где-то месяц-полтора постился. А позже, когда приехал в Нижний Новгород, у меня появилось такое сильное желание заняться йогой, что я стал искать такие клубы. Я нашел несколько объявлений по йоге, одно из них было: "Бхакти-йога. Джаянанда дас". Что интересно, когда я шел на эту встречу, будто какая-то мистика: откуда ни возьмись - трамвай подъехал, который был вроде даже пустой, остановился на моей остановке и доехал до нужного места. Меня сильно поразила удивительная личность Джаянанды прабху, и появилось желание стать таким же как он. В тот день я купил у него "Бхагавад-гиту", он распространял книги, а вечером попал на лекцию. И потом на следующий день привел свою маму, и она также

очень большое вдохновение получила от его лекции. Джаянанда *прабху* так заинтриговал нас: "Если вы будете повторять *мантру* 16 кругов три-четыре месяца и следовать четырем принципам, то, максимум через полгода, в вашей жизни произойдут большие изменения". Я стал повторять *мантру*. Прошло четыре месяца, но я особо ничего не почувствовал. Но ко мне подошел один студент с соседнего курса, Олег, и стал спрашивать: "С вами что-то произошло, какие-то изменения в лучшую сторону. Что это?" А я сам не мог понять, о чем он спрашивает. Я ему говорю, что надо "*Бхагавад-гиту*" читать. И он купил, хотя она тогда довольно-таки дорого стоила, 25-30 рублей, а стипендия 40 рублей была. Он *преданный* до сих пор.

К движению я присоединился в сентябре 90-го года, тогда учился на втором курсе университета. Моя мама очень переживала, чтобы я получил высшее образование, поскольку оно было у всех в нашей семье. Год я учился на вечернем отделении Биофака, потом меня перевели на дневное.

Когда я был на третьем курсе, то жил уже вместе с *преданными*, в Нижнем Новгороде снимали квартиру. Утром мы повторяли вместе *джапу*, потом кто-то шел на учебу, кто-то на работу. Сам я три дня ходил распространять книги, а три дня - в университет, было свободное посещение лекций. Ананга Мохан *прабху* в это время тоже присоединился к нам, это был первый *ашрам брахмачари*.

Однажды моя мама пришла и спрашивает меня: "Как у тебя дела? Как учеба?" А я отвечаю, что не могу больше учиться там, что когда прихожу в университет, сокурсники только и обсуждают, как весело проводят время. Я просто не мог больше все это слушать. А мама так с легкой руки и говорит: "Бросай свой университет". Я потом задал этот же вопрос духовному учителю, и он тоже сказал бросать университет. Тогда я не понимал - почему, но сейчас, анализируя свою духовную жизнь, я понимаю, что если бы тогда я остался в университете, я мог бы вообще уйти из движения сознания Кришны из-за дурного общения и влияния. Конечно, сейчас *преданных* не вдохновляют оставлять университеты, но тогда такой дух *санкиртаны* был - все выходили с книгами. На самом деле очень важно получить такой духовный опыт. Интересно, что за это время меня по разным обстоятельствам так и не забрали в армию. Так я попал в армию Господа Чайтаньи, распространяя книги с осени 90-го года.

Первый раз с Гуру Махараджем я встретился осенью 92-го года. Тогда я три месяца жил в Москве в Сухарево, распространял билеты на "*Гауранга-Бхаджан Бэнд*". Я очень привлекся личностью Гуру Махараджа, его качествами. Я увидел его доброту, как он заботится обо всех. Забота может проявляться

по-разному. Гуру Махарадж обычно никого не ругает; но если он вас отругает, это будет очень большая милость, что бывает очень редко. Обязанность духовного учителя - ругать, поправлять ученика. Шрила Прабхупада говорит, что тогда ученик будет духовно прогрессировать. Я помню, как-то в Нижнем Новгороде Гуру Махарадж сказал мне: "У тебя сейчас такое сознание - оскверненное". Я стал анализировать свою духовную жизнь, когда происходит это осквернение, когда низшие *гуны* материальной природы меня стаскивают. Мне это очень помогло в духовной жизни, я был благодарен Гуру Махараджу за это.

Помню, что когда я собирался получать инициацию, президент храма думал - дать мне рекомендацию или нет. Как раз там был Гуру Махарадж, президент храма начал его спрашивать обо мне, можно ли рекомендовать на инициацию, и Гуру Махарадж так кивнул головой. Он еще тогда нас на "*Беговой*" вызывал после инициации и просил вместе *джапу* повторять, а сам очень внимательно слушал, как мы святое имя повторяем. Я получил инициацию в мае 93-го года на *Нрисимха-чатурдаши*.

В 93-м году Гуру Махарадж послал меня в Вологду. Там не было президента, и Гуру Махарадж хотел, чтобы я принял эту ответственность. Для меня это был шоком, всего полгода прошло после инициации. Я Гуру Махараджу говорю, что не смогу быть президентом, там все старше меня по возрасту, что хочу *санкиртаной* заниматься. Я уже тогда три года распространял книги. А Гуру Махарадж говорит: "Ничего, ничего. Езжай в Вологду, и книги распространяй". Я выполнял наставления духовного учителя, каждый день выходил, распространял книги, в воскресенье готовил пир.

Так получилось, что в 94-м году прошел хороший марафон, *лакшми* было достаточно, и я первый раз поехал весной в Индию от вологодского храма. В Индии я подошел к Гуру Махараджу и попросил помочь приобрести Божества для храма, и по сей день Эти Божества в Вологде стоят. Когда устанавливали Божества, приехал Гуру Махарадж. Там сделали для него специальную комнату. Когда я зашел туда, то почувствовал особую атмосферу, Гуру Махарадж там просто *джапу* повторял, до позднего вечера. Я не знаю, во сколько он лег спать, но очень поздно. На следующий день мы встали, пели *мангала арати*, и не было никакого вкуса. Гуру Махарадж пришел к *Туласи-пудже*. Он пел *Туласи-пуджу*, и у меня в памяти навсегда осталось это впечатление: с какой чистотой и искренностью он пел. Наверное, если я в момент смерти буду помнить об этом, то моя жизнь достигнет успеха. А потом после *мангала-арати* он сел на *вьяса-асану* и очень спонтанную лекцию прочитал.

А осенью того же года *преданные* собирались в Индию на *Вьяса-пуджу* Гуру Махараджа. Один

преданный договорился, что билеты и виза стоили в два раза дешевле, был чартерный рейс. Матушка Ведагамья, наш главный бухгалтер, вдохновила меня на вторую поездку в Индию. Бывает так, что ученики подходят к духовному учителю с вопросом, но у них уже есть свое готовое решение. Они подходят к духовному учителю, чтобы услышать как раз то, что они хотят, они не хотят слушать духовного учителя. С готовым решением ехать, я подошел к Гуру Махараджу и спрашиваю: "Можно мне поехать в Индию?". А Гуру Махарадж говорит: "Ты же весной был, несколько месяцев назад". Я стал объяснять, что билеты дешевые. Я подошел с таким намерением, чтобы Гуру Махарадж меня благословил, и он видит, что со мной разговаривать бесполезно и говорит: "Ну, как знаешь, поступай как хочешь". Я все-таки поехал в *дхаму*. Но получилась такая ситуация, что надо было отчет и *лакшими* отвезти за *санкirtану*, а *преданные* не отвезли и не прислали отчет, написали по электронной почте во Вриндаван. Гуру Махарадж меня тогда отругал - сказал, что на самом деле мне лучше было бы не приезжать. Он был так недоволен, и после того у меня черная полоса началась в духовной жизни. Если духовный учитель не доволен нами, то ученик терпит крах в духовной жизни. Для меня это был очень трудный период.

Иногда взгляд духовного учителя может быть как одна одиннадцатая доля секунды, *лава-маттра*. Гуру

Махарадж может просто взглядом учить нас каким-то вещам. Есть пять видов наказаний, одно из них - взглядом. Он может посмотреть на ученика и ученик понимает, что делает что-то не так, взгляд может быть подобен молнии. Остальные виды это - игнорирование, жесткие слова, пощечина, палка. Духовный учитель может и *дандой* стукнуть, есть полномочия, но он, как правило, не делает этого.

Гуру Махарадж своим примером показывает предание себя. Я его как-то раз спросил, сколько часов ему удается спать? Он так очень смиренно ответил, что три-четыре часа, и это последние двадцать лет. Можно видеть, что иногда он так сильно устает, что даже когда идут *даршаны*, он засыпает. На самом деле мы должны понимать, что сон чистого *преданного* и сон обычного живого существа - это две разные вещи. Когда обычное живое существо спит, оно погружается в *гуны* материальной природы, действует *гуна* невежества. Ученики рассказывали о Шриле Прабхупаде, что он иногда мог что-то говорить, потом засыпал на какую-то долю секунды, а потом опять с этого места продолжал говорить. Шрила Прабхупада тоже очень мало спал. Также мы видим, что гнев чистого *преданного* не оскверняет его. Когда обычное живое существо гневается, гнев оскверняет. Но чтобы заслужить гнев духовного учителя, также нужна особая милость, только редким душам удастся получить эту милость. Есть известная история со

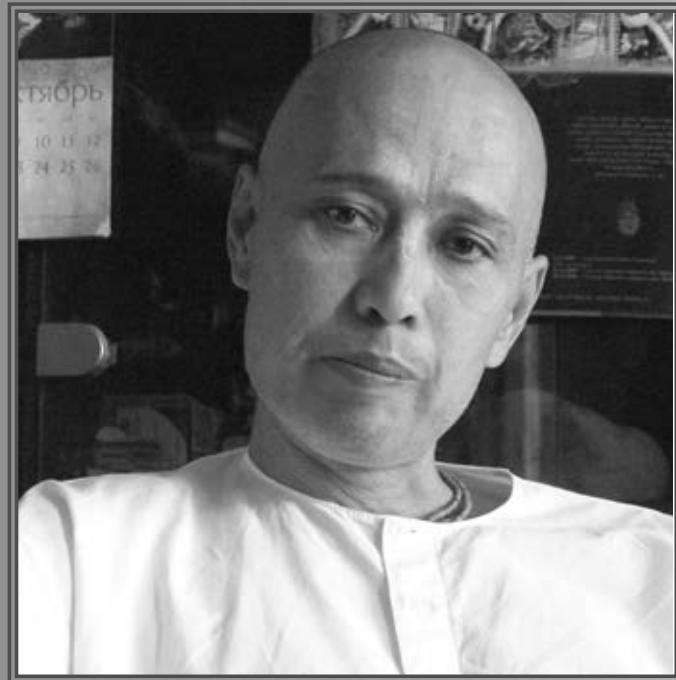
Шрилой Прабхупадой: рядом сидели два его ученика, одного он очень сильно ругал, а второй сидел рядом и очень переживал, что сейчас его тоже будут ругать. Потом Шрила Прабхупада повернулся к другому ученику, тот посмотрел в глаза Шрилы Прабхупады - они были такими искрящимися, живыми, добрыми. Он начал говорить совсем о другом, и ученик был поражен, увидев это качество чистого *вайшнава*, что гнев не оскверняет его.

Гуру Махарадж иногда позволяет мне *prasad* готовить, массаж делать. Но самое большое удовольствие можно доставить духовному учителю тогда, когда мы распространяем книги. Духовный учителем может даже не говорить нам, не давать личного наставления, что мы должны распространять книги, но ученик должен понимать, что проповедь доставляет наибольшее удовольствие духовному учителю. Один раз я спросил Гуру Махараджа: "Как мы можем понять - удовлетворили мы духовного учителя или нет?" Гуру Махарадж очень просто ответил: "Духовный учителем сам вам об этом скажет". Однажды, не помню в каком году, возможно в 98-м, я около 900-т больших книг распространяли за марафон, и у меня совершенно случайно оказалось первое место, и Амбариша *прабху* Гуру Махараджу сказал об этом. А потом так получилось, что я был один в комнате Гуру Махараджа, на какой-то квартире служение делал, *prasad* готовил. Тогда Гуру Махарадж начал так прославлять меня, я просто не знал куда провалиться. И я понял, что уж если духовный учителем начнет прославлять, то он прославит. А я говорю: "Но это же по вашей милости!" А Гуру Махарадж говорит: "Нет, это твои усилия!" Шрила Прабхупада приводит такой пример в книге "Жизнь происходит из жизни", что когда обычные люди прославляют, то ничего, но если выдающаяся личность прославит вас, то уже сложно. И меня так прославили, что я даже не знал, что делать. Когда Ананга Мохан давал лекцию в Вологде о качествах духовного учителя, он говорил, что гуру должен знать науку сознания Кришны и показывать живой пример в сознании Кришны. Также он приводил пример из лекции Гуру Махараджа, что необходимо всегда чувствовать себя глупцом перед духовным учителем. Если это удается, то это - совершенство жизни; но как только мы начинаем думать что-то про себя, что мы сами чего-то достигли, то милость уходит, это не то умонастроение. Это понимание помогает мне поддерживать связь с духовным учителем. Священные писания говорят, что даже когда духовный учителем дает нам какое-то наставление, с этим он дает и силу выполнять его. Если что-то у нас и получается в духовной жизни, то духовный учителем дает нам силу следовать этому, заниматься каким-то служением.

На лекциях Гуру Махарадж дает наставления для нас. Когда мы собираемся вместе на встречах учеников и говорим о Гуру Махарадже, о наставлениях духовного учителя, лекции слушаем - все это помогает нам помнить о Гуру Махарадже. Находясь в обществе *преданных*, всегда легче помнить о Кришне. И сам Гуру Махарадж проявляется в первую очередь через *преданных*. Если мы делаем что-то не так, *преданные* нам всегда подскажут. Он может также говорить через другие живые существа. Мы с одним *преданным* распространяли книги, ехали на машине вдвоем по нижегородской области. Но вдруг колесо проткнулось в машине, и этот *преданный* поехал менять колесо на заправку, а книги выгрузили, чтобы запасное колесо достать. И вот я стою с горой книг, и идут два алкоголика с бутылкой на меня. Обычно пьяным я не люблю проповедовать. Было даже желание бежать, но бежать некуда, книги стоят. Я вспомнил историю про Джагая и Мадхая, как Харидас Тхакур с Нитянандой им проповедовали. Алкоголики подошли и один спрашивает: "Ну, что тут происходит? В чем дело?" Я ему достал "Источник вечного наслаждения" и предложил: "Можете купить, 50 рублей стоит" А он мне: "А что ты мне только одну книгу предлагаешь?" Я подумал: "Правда, почему я ему только одну книгу предлагаю?", - десять книг сложил, он 500 рублей пожертвовал, его друг "Источник" взял, и они пошатываясь, ушли. Если мы достаточно разумны в своей духовной жизни, то духовный учителем может проявляться для нас даже в мелочах. Люди иногда говорят на *санкиртане* разные вещи нам, и мы тогда понимаем, что действительно что-то не то делаем. Меня очень вдохновляют в духовной жизни примеры других духовных братьев и сестер, которые предаются Богу; вдохновляют примеры их чистоты, смирения, бескорыстного служения духовному учителю. Гуру Махарадж интересную вещь сказал в лекции: "Если мы видим, что кто-то предался Кришне, мы не должны завидовать ему, хорошо понимая, что у этого живого существа есть сильное желание служить Кришне. Кришна отвечает на это искреннее желание и дает ему возможность служить. Мы не должны пытаться стащить его на свой уровень, мы просто должны молиться Господу, о том, чтобы Господь дал нам возможность так же служить Кришне". Гуру Махарадж относится к нам не как к ученикам, а как будто бы мы его учителя - это его сознание. Он сам учится на нашем примере - это сознание возвышенного *вайшнава*. Мы можем почувствовать это настроение духовного учителя. В действительности это качество *парамахамсы* - он видит в других лучшие качества и не видит недостатков.

Баладев Нитай дас

Сам я из города Карши, что недалеко от Ташкента. К нам в город приезжали преданные, которые распространяли книги, и мой брат ходил к ним на программы, купил у них и начал читать "Бхагавад-гиту". Но когда я хотел ее почитать, он не давал мне ее. Однажды я увидел ее открытой на 14-й главе, про три гуны материальной природы. И я прочитал стих, в котором говорилось, что тот, кто поймет эту главу, поймет все знание и больше в этом мире ему ничего не нужно понимать. Но тут подошел брат и забрал книгу...

Я жил и работал в Ташкенте, был женат и растил 2-х детей. Тогда я увлекался мусульманством, ходил в мечеть, молился и читал Коран. И однажды, когда приехал к матери домой, было скучно, и я попросился с братом пойти на программу. На программе я познакомился с Атмой праху. Когда он узнал, что я работаю профессиональным переводчиком на фабрике, то предложил прийти в ташкентский храм, где у них была "Бхагавад-гита" на английском языке, оставил мне адрес.

Через несколько дней я вернулся в Ташкент и вечером после работы пошел в храм. Я попросил дать мне почтить английскую "Бхагавад-гиту". Но поскольку они не отдавали ее домой, то я стал каждый вечер приходить и понемногу читать. В это время проходили *гаура-арати*, когда преданные воспевали, а я сидел в уголке и читал. И так я слушал их, пока в один вечер так меня потянуло к ним, что я не выдержал и присоединился к воспеванию.

Потом стал приходить на воскресные программы, после которых чувствовал себя полностью опьяненным, еле-еле доходил до автобуса. Я стал думать, что, наверное, они подмешивают туда наркотики. Через несколько посещений я решил проверить в чем дело. И как раз лектор на лекции говорит, что "некоторые думают, что мы в пищу подмешиваем наркотики, можете пойти на кухню и проверить, приготовить вместе с преданными"... Так прошел год, я начал постоянно ходить в храм, общаться с преданными, читать *джасу* - 17 кругов, на круг больше.

Шел 97-й год. У меня был отпуск. И в это время приехал

Гопал Кришна Госвами вместе с корейским учеником с Душанбе и Яшоматинандой прабху, и Джанарданой прабху. Он давал лекции в храме и дальше планировал ехать в Туркмению.

И вот вечером перед сном у меня в сердце как бы некий голос говорит мне, что завтра у Яшоматинанды возникнут проблемы и он улетит в Москву, а у корейца будут проблемы с паспортом, а вот ты поедешь с гуру. Я был очень удивлен. На следующий день после утренней лекции я сидел в стороне и был свидетелем того, как Гуру Махарадж сидел с преданными, обсуждая на английском, кто же поедет с ним переводить лекции. И тут я слышу, как Яшоматинанда говорит, что у него жена сильно заболела и ему срочно нужно возвращаться в Москву. Я отметил про себя, что что-то начинает происходить и все сходится. Тут другой говорит, что у него пришел возраст, когда нужно менять фото в паспорте, и по такому просроченному паспорту он не может дальше ехать. Я был в шоке. А Гуру Махарадж так выразительно стал спрашивать: "Так кто же со мной поедет?". Тут я не выдержал, вскочил и говорю: "Я, я, я поеду!". Гуру Махарадж так посмотрел на меня и спрашивает: "А ты кто такой?". Я сказал, что работаю переводчиком, и как раз сейчас у меня отпуск. Он тогда спросил, как меня зовут. Я ответил: "Бхактийор". Он сказал: "Это слишком сложно для меня. Я буду звать тебя Бхакти-йогом. Хорошо, я полечу самолетом, а ты поедешь на поезде".

Один из преданных стал говорить мне, что это не просто так, что я еду с ним, на самом деле у Махараджа много переводчиков. А сам я вообще ничего не знал тогда о гуру, что он из себя представляет, как вести себя с ним. Я только узнал от преданных, что если я пойду в туалет по-большому, то нужно делать полное омовение и стирать все вещи, которые на мне были.

Когда пришел день отъезда, оказалось что на меня тоже взяли билет на самолет. И так я полетел вместе с Махараджем. Я помню, что уже заканчивалась посадка на самолет, и нужно было поторопиться, а Махарадж

шел так медленно и плавно по такому длинному пустынному коридору. Я был таким страстным, и на работе всегда бегал с этажа на этаж, переводил около тридцати иностранцев - много суеты. И тут я уже сбегал вперед - все пассажиры сидели в самолете, а Махарадж совсем не торопился. Я кричу ему: "Махарадж, поторопитесь, самолет сейчас улетит!". А Махарадж продолжает спокойно идти и так тихо говорит: "Пока я не войду в этот самолет, он никуда не улетит!". Я был в шоке.

Мы сели в самолет и полетели. Махарадж сидел читал *джапу*, а я сидел рядом с ним. И вдруг он поворачивается ко мне и говорит: "Ты уже год читаешь *джапу*" "Да, а Вы откуда знаете?" Махарадж не изменил своего положения, только выражение глаз чуть-чуть изменилось: "Ты же сам мне об этом сказал". Я сижу и думаю: "Это же мой секрет, что я читаю *джапу* на протяжении года, никто об этом не знал, ни одной душе я не говорил об этом. И уж точно я не говорил об этом Махараджу. И я начал говорить: "Махарадж, я Вам этого не говорил". А он так: "Ладно, ладно, потом... Не мешай мне, я повторяю *джапу*". Я тогда не понимал кто такой гуру, был самым настоящим *карми*. Так мы прилетели в Туркмению.

У меня было такое настроение, что вот я прилетел с Махараджем, и меня тоже будут кормить вкусной пищей, все будет самое лучшее, как когда встречают Махараджа. И так оно и было, преданные хорошо встретили, я очень плотно поел, Махарадж отдыхал. Потом была лекция, я переводил. И тут после лекции начались проблемы с животом из-за того, что переех. А Махарадж начал давать *даршаны*, нужно переводить, а мне нужно в туалет. Я вспомнил, как преданные сказали что в таком случае нужно делать омовение, все стирать. И получилось так, что мне пришлось посетить туалет прямо в храме в той одежде, в которой был. А также на мне была сумка Махараджа, которую он дал мне и сказал никогда не снимать. И когда я вышел, то

Махарадж уже закончил *даршаны*, мы сели в машину. На квартире я сделал омовение, все постирал, оделся в кармическую одежду. На другое утро, когда я пошел за одеждой, то увидел, что вместе с *дхоти* висит та сумка, которую я носил. Кто-то постирал ее.

На другой день мы поехали на машине в Мары. Махарадж спросил у водителя, сколько км до Мары? Тот ответил, что около 600-т. А сколько постов милиции будет на дороге? Водитель сказал, что около 16-ти. Так мы поехали. После 6-ти постов Махарадж поворачивается и говорит мне: "У меня в сумке паспорт и деньги. Дай мне паспорт, а деньги не нужно".

Я сделал так, он положил паспорт перед собой на панель. И он также спросил все ли нормально у нас

с паспортами? Мы все достали и проверили. И где-то через полчаса оказался шлагбаум, дорога перекрыта, нас остановили. Подходит военный с автоматом и говорит: "Предъявите паспорта!" И Махарадж спокойно дает паспорт и продолжает читать *джсану*, мы дали свои. Я снова отметил про себя: "Он определенно знает будущее, знает все. Что-то здесь не так..."

Мы приехали в Мары, Махарадж дал замечательную лекцию. Но на лекции только половина зала понимали русский язык, а другие нет. Я переводил на русский, а другой преданный - на туркменский. Когда Махарадж дает лекцию, то обычно в руке держит цветок, розу, играет ею или нюхает. Стояла такая тишина, все были полностью поглощены, в полном внимании, я такого никогда больше не ощущал. И когда лекция закончилась, я только успел подставить ладони, как роза упала ко мне в руки. Я нюхал эту розу, все время носил с собой, и что-то странное происходило со мной. Я не чувствовал земли под ногами, как будто летал.

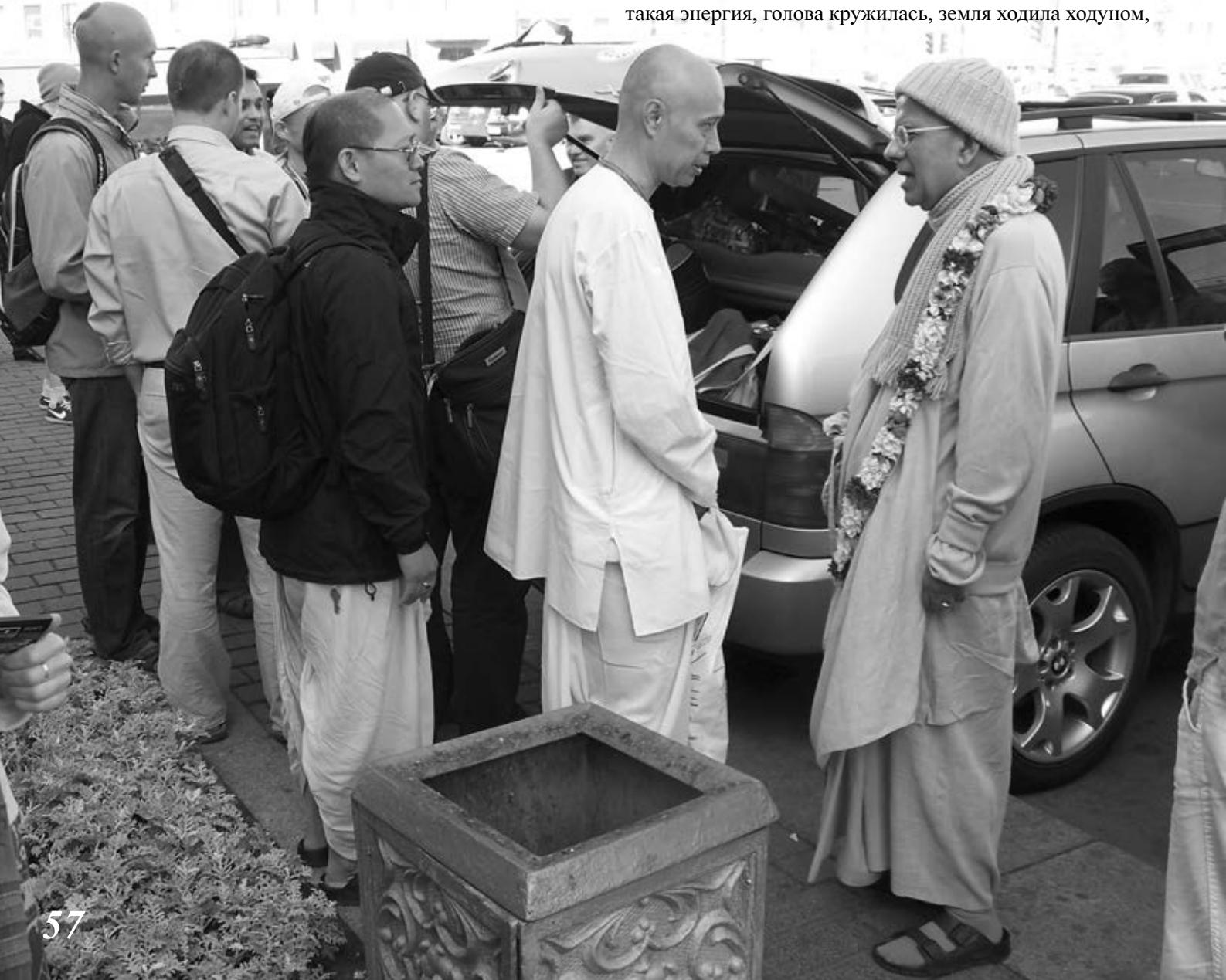
А затем мы вернулись в Ташкент. Когда мы вышли из аэропорта, меня сильно потянуло домой, к семье, жене. Махарадж сказал садиться в машину, а мне уже не хотелось никуда ехать. Но Махарадж так строго сказал садиться в машину, и преданные просто затолкали меня туда. Поехали на квартиру. И тут мой ум взорвался, я набрался наглости и дерзко спросил: "Если уж я поехал

с Вами, то тогда Вы, пожалуйста, объясните мне все: откуда Вы знаете будущее, как Вы читаете мысли? И я не отстану от Вас, пока Вы мне все не объясните". Махарадж повернулся ко мне: "Успокойся, пожалуйста. Я отвечу на все твои вопросы, когда мы приедем домой. А сейчас дай мне почтить *джсану*".

Приехали мы на квартиру, где нас ждали Шридам и Джанардана. Махарадж пошел в ванную, Джанардана брил его голову. А я все ждал, когда же Махарадж будет отвечать на мои вопросы. И в конце концов Джанардана подошел ко мне и говорит: "Махарадж сказал мне ответить на все твои вопросы. Задавай!". Я спросил у него: "А сколько лет ты уже практикуешь?" "Тринадцать". Это показалось для меня таким огромным сроком, я был в шоке. Но он понял мое удивление, плонул на землю и сказал: "Это ничто. Все тринадцать лет в этом плевке". Это шокировало меня еще больше. С тех пор, когда меня спрашивают, сколько лет я практикую, я плюю и говорю - вот столько.

А тогда Джанардана стал объяснять мне, кто такой Гуру, что Гуру Махарадж знает мое сердце, читает мысли, что он знает прошлое, настоящее и будущее, видит астральный план. С полчаса он отвечал на все мои вопросы, я был полностью удовлетворен.

Вечером Махарадж давал последнюю лекцию в Ташкенте. Не знаю что произошло, но меня накрыла такая энергия, голова кружилась, земля ходила ходуном,

как будто все старые друзья и люди вокруг изменились. А потом до меня дошло, что это не они, а я изменился. До этой поездки я видел Бхакти Бхринга Говинду Махараджа и думал, что он мой духовный учитель. Но эта поездка в Туркмению изменила меня.

Гуру Махарадж улетел в Индию, и целых полтора года я не видел его. Все это время я жил в самаркандинском храме, читал пранаму, продолжал работать. А потом

Махарадж снова приехал в Ташкент. Первое, что я сделал - лег перед ним в *дандават* и сказал: "Примите меня в свои ученики". Махарадж поговорил со мной, со старшими преданными. Три раза подзывал, отсылал, что-то обсуждал с другими. Но в конце концов мне сказали: "Готовься, завтра инициация". Это был 99-й год.

Гуру Махарадж для меня не просто духовный учитель. Он - мой пapa, родной отец. Я до сих пор стараюсь быть преданным. Но до настоящей преданности очень далеко. Чтобы я ни делал, и как бы плохо ни вел себя, Махарадж всегда был добр ко мне, никогда не ругал и не упрекал. Он очень тонко обращается с моим ложным эго, дает понимание во время общения. У каждого из нас своя "курукшетра", где нам приходится работать над собой. Мы все в пути. Цель поставлена. Хоть медленно, но верно нужно к ней идти. Придет такой день, когда мы достигнем ее.

Потом годами спустя я осознал, что тогда в Мары это была та *ананда*, когда человек полностью находится под влиянием духовной энергии. Это была милость Гуру Махараджа. Каждый ученик знает, что если доволен гуру, доволен Кришна, то тогда и мы полностью удовлетворены. И каждый настоящий ученик стремится доставить удовольствие духовному учителю и Кришне. Это и цель, и средство преданных. Но не всегда мы способны сделать это правильным образом.

Махарадж часто приезжал в Ташкент, я всегда находился рядом. Но больше я никогда не переводил. Общение с духовным учителем дает такой заряд, которого хватает до следующей встречи. Он дает нам направление двигаться дальше. Он знает все наши ошибки, что мы делаем не так. И корректирует нас, но не прямо, а так тонко, искусно, аккуратно, зная наши слабости и привязанности, как будто мы сами, своим умом дошли до этого.

Духовный учитель как прозрачная среда между духовным и материальным мирами. Он хорошо знает оба мира и является подобным почтальону, передавая для нас послание оттуда. Он работает с нашим ложным эго, помогая избавиться от *анартх*, которые мешают нам перейти в другую реальность. Духовный учитель старается как можно больше людей вывести из этого мира страданий в мир блаженства. Это и есть самая высшая деятельность, которая называется - чистое преданное служение, без желания что-то получить или привнести свое. Кришна говорит в "Бхагавад-гите", что нет для Него слуги дороже и никогда не будет, чем тот, кто несет людям знание обо Мне". Я полностью убежден, что Гопал Кришна Госвами является дорогим учеником для Шрилы Прабхупады и дорогим для Господа Кришны.

Мы привыкли, что встречаясь с Гуру Махараджем, мы только берем эту энергию *ананды*, наслаждаемся ею. Но приходит такое время, когда мы задумываемся о том, каким образом мы можем отплатить ему за такую милость. Если ученик искренен, если у него есть желание следовать этим путем, то такое время придет. Есть тенденция, что ученики отходят в сторону, остаются в одиночестве, поскольку нет *лаульям*, горячего желания и стремления достичь Кришны. Но наша сила в сотрудничестве, общении, культивируя те шесть видов общения с преданными, о которых говорит Рупа Госвами. Старшие преданные - это те, кто больше служит другим. Я бы хотел пожелать нашим дорогим братьям и сестрам стараться служить друг другу, поскольку это наше предназначение - быть *dasa dasa anudasa*, быть слугой слуги слуги. Наше счастье и блаженство заложено в этом принципе. Это высшее положение, которого мы можем достичь в этом материальном мире. Это должно стать нашей медитацией.

Вайкунтха-пами дас

На самом деле вся наша материальная жизнь - череда несчастий, в большей или меньшей степени. Родом я с Новороссийска. Но поскольку отец был военным, то мы постоянно ездили, а потом перебрались в Ленинград. Я жил обычной жизнью, была семья, жена, дети. Я окончил институт, работал инженером, и даже художником, поскольку располагал свободным временем для творчества. С началом перестройки открылись новые возможности, я занялся бизнесом, открыл кооператив. И дела шли успешно, семья ни в чем не нуждалась. Но я все время чувствовал неудовлетворение, ничто не приносило радости: ни работа, ни достаток, ни успехи, ни встречи с друзьями. Конечно были временные радости, удовлетворение от деятельности, но сегодня был успех, а завтра снова нужно искать возможности, опять наступала тоска, в груди щемило. Я начал читать разного рода литературу: и Блаватскую, и Шри Ауробиндо, посещал лекции Глобы, тибетскую школу бессмертия. Неудовлетворенность преследовала меня, я развелся, женился еще раз, но через несколько лет снова развелся. И вот где-то в это время я впервые встретился с книгами Шрилы Прабхупады. Это был 87-й год. Один мой старый знакомый встретил на улице кришнаитов, посещал их кафе и принес мне "Шри Ишопанишад". Я начал читать, и меня

привлекла философия о существовании души, все казалось очень логичным. Однажды я сидел в машине и в окошко мне предложили книги. Я сразу узнал эти книги, обрадовался, пригласил преданного в машину поговорить. Мы хорошо пообщались, я приобрел "Шримад Бхагаватам". А вскоре у меня появилась и "Бхагавад-гита". В питерском музее этнографии проходила выставка "Всепревлекающий Бог". Мне очень понравилась программа, все было чисто, светло и красиво, показывали фильм.

А как-то шел по Марсову полю, услышал как стучат, звенят и поют Харе Кришна - так я попал на Ратхаятру. Около часа я наблюдал за ними, а потом пошел по своим делам. А в 91-м уже осознанно пошел на концерт "Гаурanga бхаджан бэнд". В то время в стране и в городе начались беспорядки, развал и хаос. Но моя философская база помогала принимать вещи такими, как они есть, был достаточно широкий круг общения. Так шло время, и только в 97-м году началась моя активная жизнь в Сознании Кришны, я попал в "Башню" - храм на Бумажной, приобрел еще книги, началось общение с преданными. И так получалось, что я попадал в среду именно учеников Гопал Кришны Госвами. Видимо благодаря этому в дальнейшем у меня никогда не было ни тени сомнений, что если у меня и будет духовный учитель, то именно он.

Первый раз я увидел Гопал Кришну Махараджа на квартире на Фонтанке, это уже после печальных событий 98-го, "Башни" у нас уже не было. На квартире было столько много народа, и все так громко пели, что соседи вызвали милицию. Но милиционер отнесся с пониманием, конфликта не было.

Обстоятельства стали складываться так быстро, что вскоре я уже читал пранама-манту, а в 99-м получил инициацию. Я активно участвовал в жизни преданных, помогал чем мог, занимался документацией, мог использовать свою машину. Часто посещал нама-хатты, ездил с Ачалой прабху, а через какое-то время сам организовал нама-хатту. В то время мы продолжали принимать какие-то попытки организовать питерский центр, и несмотря на разочарования и трудности, движение росло. А Гуру Махарадж уже в то время говорил о необходимости строительства нового храма.

Служение Гуру Махараджу в идеале подразумевает служение его наставлениям. Гуру Махарадж не требует от нас чего-то особенного. В основном он говорит: повторяйте внимательно джапу, общайтесь с преданными, берите ответственность по мере возможностей. Я стараюсь следовать этому, хотя иногда это довольно трудно, когда, например, болезни одолевают или другие события. Но это временные испытания, а сознание Кришны - вечный процесс. У меня были и личные наставления духовного учителя, но я не представляю, как я могу их выполнить в реальной жизни. Однажды он сказал: "Я хотел бы, чтобы Вы читали лекции". Но какой из меня лектор?

И в этом я чувствую свою неспособность, неудовлетворенность. Тем не менее я медитирую на его наставление. Сейчас я принимаю участие в строительстве нового центра, открываются новые возможности для служения. Также источником моего вдохновения являются, как ни странно, воспоминания о моей прошлой жизни, я не хотел бы вновь погружаться в эту материальную деятельность. Надеюсь, это осталось в прошлом, у меня уже нет иллюзий, что можно что-то выжать из этой жизни. Тогда как в обществе преданных открываются бесконечные возможности и перспективы служения. У меня не было большого опыта личного общения с духовным учителем. Обычно Гуру Махарадж занимал меня небольшими поручениями. Однажды он попросил меня взять билеты на самолет, а заодно отремонтировать очки. Мне удалось все это сделать. И когда я принес их ему, такая мелочь, но он настолько тепло благодарил меня, что я был потрясен. На самом деле я должен благодарить его каждое мгновение своей жизни. Помню, Ачьютаградж прабху уехал с Гуру Махараджем по России, а его жена оставалась в Питере. И когда они вернулись, я слышал, как Гуру Махарадж совершенно искренне благодарил ее за то, что она отпустила мужа служить ему. Это также впечатлило меня. Гуру Махарадж благодарен за любое незначительное служение.

Я наблюдал, как он служит своим Божествам. Он настолько погружен в этот процесс, как будто не существует ничего другого. Его личностные отношения с другими людьми с искренней любовью очень вдохновляют. Он очень дружественен, помнит людей и события, переживает за своих учеников. Его лекции - источник моего вдохновения. Побывав на фестивале, получив его общение, вдохновения хватает на несколько месяцев, также слушаю лекции в записи, читаю.

Гуру Махарадж всегда поражал меня своей активной деятельностью, размахом проповеди, что в таком возрасте он так много ездит по разным странам. Сегодня это может быть Хабаровск, завтра - Нью-Йорк, Маврикий или Канада, Индия... - заоблачные масштабы. Это всегда заставляет задумываться, что движет им? Но он всегда полон энтузиазма, позитивного настроения. Я знаю режим его жизни, мне несколько раз доводилось возить его, видел его в личной жизни, когда он вставал раньше всех, а ложился позже всех. Нет другого объяснения, что он полностью предан миссии Шрилы Прабхупады, в этом источник его силы, он прямо и непосредственно выполняет наставления своего духовного учителя. Это живой пример для нас. Наблюдая за нашими духовными учителями, мы можем видеть, что реально жить такой жизнью, они полностью удовлетворены и счастливы. Невозможно играть в это, имитировать столько лет. Можно и нужно с оптимизмом смотреть в будущее, держась за дхоти Шрилы Прабхупады, лотосные стопы духовного учителя.

Виджнитатма дас

Родился я и жил во Владимирской области, недалеко от Коврова. В конце 80-х началось мое увлечение *хатхайогой*, которая в то время набирала популярность. Мне было тогда восемь лет, меня многое интересовало и, соответственно, я любил читать. Я старался отыскать материалы о йоге и для этого брал в библиотеках журналы "Здоровье", "Наука и религия" и "Трезвость и культура" - тогда в них были постоянные рубрики на эту тему. Со временем я узнал, что йога - не только физические упражнения и дыхательная гимнастика, но и много чего еще: медитация, мантры, философия. Я стал искать информацию по йоговским духовным практикам: читал "Крия-йогу" Свами Рамаянды, "Агни-йогу" Рерихов, иногда медитировал, молился Абсолюту, как это рекомендовали некоторые авторы, прося Его вести меня по пути к совершенству. Абсолют услышал.

В 1991-м я впервые узнал о *вайшнавах* и сознании Кришны. О *бхакти-йоге* я читал и раньше, но то были какие-то разрозненные и туманные сведения, мало понятные мне, ребенку. А тут попалась большая подборка статей в "Науке и религии", посвященных движению сознания Кришны в СССР. Это была одна из первых публикаций в советской прессе, в которой авторы не пытались заклеймить *вайшнавов*, не навешивали ярлыки, а трезво и вдумчиво разбирались в этом относительно новом явлении в религиозной жизни страны. В конце подборки полностью

приводилась *маха-мантра* с призывом: "Повторяйте и будьте счастливы!" Я вырезал ее, выучил наизусть и время от времени повторял.

В одном из журналов "Техника - молодежи" я увидел рекламу книг Шрилы Прабхупады, которая меня потрясла: вид книг вызывал в сердце какое-то особое сладостное замирание и восторг, незнакомый прежде. *Бхакти-йога* продолжала оставаться для меня тайной - недоступной и загадочной, а эти книги обещали ее раскрыть. Я написал письмо по указанному адресу недавно открытого храма на "Беговой". Не помню точно, что именно было в этом письме (наверняка какие-то глупости - ведь мне тогда было всего десять лет), но *преданные* ответили. Я спрашивал, где и как можно купить книги, и мне прислали каталог имеющихся в то время наименований.

Вскоре я увидел книги Шрилы Прабхупады в магазине и купил "Шри Ишопанишад". Мне мало что было в ней понятно, но главное я усвоил: Кришна - Бог, а я - Его слуга. Разум не понимал того, что написано, но душа - поняла. С тех пор я не сомневался в этих простых истинах. У меня появилась твердая вера, что этот путь приведет меня туда, куда нужно. Вскоре у меня появился "Источник вечного наслаждения", который я постоянно читал, и который по сей день остается моей любимой книгой. Я часто рассказывал о Кришне своим друзьям и родным, переписывался с *преданными*, задавал вопросы. До сих пор я необычайно благодарен матаджи Акриидеви, которая была моим первым *шикиша-гуру* и терпеливо отвечала на мои полуграмотные детские письма, вдохновляя меня повторять *маха-манту* и проповедовать.

Дома у меня был самодельный алтарик с изображениями Кришны, Вишну, Лакшми и Шрилы Прабхупады, сделанный из сколоченных под углом досок. Я ничего не предлагал на нем, а просто украшал изображения цветами, бусами, тканью и блестками. Все мое "преданное служение" тогда заключалось преимущественно в этом, а также в чтении книг (я покупал их на деньги, отложенные на школьные завтраки), проповеди знакомым и переписке с *вайинавами*. Я заказал кассету с музыкой Харикеши Свами и крутил ее постоянно. Иногда по средам я убегал из школы, чтобы в 9.00 послушать по радио передачу "Сокровенное знание", которую вел Мурари Кришна *прабху*. Так продолжалось несколько лет.

В 1998-м году я поступил на филологический факультет Владимира государственного педагогического университета и переехал в областной центр, где поселился в студенческом общежитии. К тому времени из-за нехватки общения с *преданными* мой интерес к духовной жизни слегка утих. В жизни появились новые интересы: рок-музыка, стихи, общение... Но однажды, когда я спешил на электричку, мне по дороге встретился *преданный*, который распространял книги. Что-то снова дрогнуло

в моем сердце. Я вспомнил, что за все прошедшие годы так ни разу и не прочитал "Бхагавад-гиту", и решил на всякий случай попросить у него адрес храма, чтобы потом зайти и купить ее. *Преданным* становиться я не собирался, но меня интересовали книги. Мне очень хотелось "Бхагавад-гиту".

Через несколько дней я пришел по указанному адресу во владимирский храм. Это был сентябрь 98-го, ИСККОН переживал тяжелые времена после ухода Вишнупада. В храме было пусто и темно, а на стенах висели странные объявления: с кем из проповедников стоит общаться, а с кем - нет; многие тогда покинули движение Шрилы Прабхупады и проповедовали что-то свое.

Но мне повезло. *Преданные* меня заметили и приняли очень тепло. Рассказали о Кришне, показали "Шримад-Бхагаватам", пригласили на программы. Я стал ходить в храм по несколько раз в неделю, в основном на *гаура-арати*. Приходил, пел, слушал лекцию по "Бхагавад-гите" и возвращался в общагу, к пьяным соседям. Довольно скоро я, что называется, втянулся, и уже через месяц пел *гаура-арати* сам. Скоро мне подарили четки, и я начал регулярно читать *джапу*, а в последний день 98-го года впервые вышел на *санкиртану*, таким образом поучаствовав в марафоне Шрилы Прабхупады.

В ту зиму после окончания сессии я собирался ехать на каникулы домой, к родителям. Но *преданные* попросили меня подождать пару дней, сказав, что приезжает духовный учитель. Я никогда до этого не видел духовных учителей вживую - грех было не остаться. Несколько дней, проведенные в ожидании приезда гуру, я ходил на *санкиртану*.

А потом приехал Гуру Махарадж. Я не помню, о чем была тогда его лекция, но мне запомнилось, как ученики омывали ему стопы, проводили *гуру-пуджу*, как провожали его. Эта встреча сильно вдохновила меня: я увидел того, кто реально показался мне посланником Бога на земле, чистым *преданным*, святым. После той первой лекции я ехал в Ковров на ночной электричке и всю дорогу вдохновенно рассказывал о Кришне своему попутчику - тот был *непреданным*, но тоже ездил послушать Гопала Кришну Махараджа. У меня не было особых проблем с выбором духовного учителя. Это как "первая любовь". Я ничуть не сомневался в своем выборе, хотя впоследствии видел и слышал многих духовных учителей, и многие из них мне очень нравились.

Летом 99-го года я активно участвовал в подготовке и проведении Ратха-ятры, а осенью переехал в храм, где выполнял разные виды служения: проповедовал, убирал территорию, мыл полы, наводил порядок на кухне. Главным моим занятием тогда была учеба.

Летом 2000-го года меня пригласили послужить Божествам на алтаре, а вскоре назначили старшим *пуджари*. Я тогда не был еще инициирован, но уже читал *пранама-манту* Гуру Махараджу. Гуру

Махарадж очень любил владимирских Божеств, и, похоже, был доволен, что я служу Им. Приезжая во Владимир, он всякий раз шел в алтарь и проводил Им арати. Для меня это была редкая возможность пообщаться с ним напрямую, без переводчиков, - что называется, в "рабочей обстановке". Он заходил в алтарь, переодевался, спрашивал, что делать. Иногда просто заходил, когда я проводил утреннюю *пуджу* или одевал Шри Шри Гаурасундару-Нитаичандра, наблюдал за мной. Я старался делать все как можно лучше и аккуратней, всегда поддерживал чистоту в алтаре. У нас были замечательные *туласи*. Гуру Махарадж не раз высказывал свое одобрение. Он всегда был очень добр ко мне и внимателен к моим проблемам. Единственное, что ему не нравилось, - что Божествам служит неинициированный *бхакта*. Потому он сам попросил меня поскорее получить инициацию.

Посвящение я получал на "Беговой" на Рама-экадashi 2001 года. Тогда же получали инициацию мои дорогие духовные братья Адхиягья *прабху*, Ананда-прия *прабху* и многие другие. А посвящение в *брахманы* я прошел два года спустя, в карттику 2003 года, в Дивноморске.

Все это время я оставался старшим *пуджари*, участвовал в организации храмовых праздников, отвечал за учет книг и продолжал учиться в университете. По окончании университета я поступил

в аспирантуру и устроился на работу в одну из владимирских школ, где преподавал русский язык и литературу. Потом женился и ушел из храма, а несколько лет назад переехал в Московскую область, в город Лыткарино. В 2004 году я стал работать в "ББТ", где остаюсь по настоящее время. Раз в неделю я приезжаю в храм служить Их Светлостям Шри Шри Даля Нитаю - Шачисуте. Иногда читаю утренние лекции.

Что до того, как развивались мои отношения с Гуру Махараджем, - я бы не сказал, что я был так уж избалован его вниманием. Драгоценных минут личного общения с ним у меня было совсем немного, и я бережно храню их в воспоминаниях. Это - мое подлинное богатство. Единственный случай более-менее продолжительного общения - это моя с ним поездка в Нижний Новгород на машине. В то время я отвечал за учет книг в храме и в конце месяца обычно ездил в Нижний отчитываться. И так совпало, что Гуру Махарадж тоже ехал после Владимира в Нижний Новгород, и сам предложил мне отправиться с ними. Так я впервые получил возможность наблюдать Гуру Махараджа в "нестандартной" обстановке: когда он не сидит на *вьясасане*, не разговаривает с учениками на *даршане*, не принимает смиленно *гуру-пуджу*, а завтракает, сидя в машине, моет руки на обочине дороги, общается по телефону, обменивается шутками со слугами. Меня тогда впечатлила его жертвенность,

то, насколько полно он отдается служению. Я наблюдал, как ведет себя настоящий *садху* в повседневной жизни, и поражался: все время помня о Кришне, он остается яркой и живой личностью. Оставаясь решительным и неустанно проповедуя, он при этом необычайно мягок и смиренен. Хотя иногда может быть и строг, и даже суров - но никогда не поддается низшим побуждениям: лени, зависти, гневу. Позже я часто встречал Гуру Махараджа в своих поездках по Индии, посещая *даршаны* в разных городах - Дели, Маяпуре, Вриндаване, Тирупати. Он всегда узнавал меня, всегда спрашивал о семье, о служении, интересовался моими духовными успехами. Увы, порадовать его я мог не всегда.

Несколько лет подряд я был свидетелем того, как проповедует Гуру Махарадж на владимирских Ратхаятрах (поскольку сам участвовал в организации и всегда находился в гуще событий). Проповедь его была простой и смелой: он выходил на сцену парка и открыто, не стесняясь, говорил людям о Кришне, находя общий язык и с представителями администрации города, и с простыми горожанами, и с детьми. Дети осаждали колесницу, когда он раздавал с нее фрукты и угощения, а он радостно смеялся, глядя на их энтузиазм. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур говорил: "*Вайшнав* - это простота". Гуру Махарадж - совершенное воплощение этого качества. Хотя он много общается с политиками и бизнесменами, сам он не занимается политикой. Он ведет себя удивительно просто и совершенно в любой ситуации - и с политиками, и с учениками, и с какими-то случайными людьми. Люди слушают и соглашаются с ним, поскольку не согласиться с ним невозможно.

Приезжая на Ратхаятру, Гуру Махарадж, как правило, останавливался на несколько дней во владимирском храме. Это давало мне много новых возможностей для служения. Я как *пуджари* имел привилегию заходить к его Божествам, помогать слугам собирать для Них *бхогу*. Взамен мы получали *чаранамриту* - целые кастрюли. Гуру Махарадж строго-настрого велел нам выпивать по три капли, а остальное выливать под дерево, поскольку там всегда была велика примесь ароматических масел, и на вкус *чаранамрита* была горькой. Но мы, тем не менее, выпивали ее полностью.

Могу добавить, что все эти годы меня подкупали лекции Гуру Махараджа. Как-то раз у Микеланджали спросили: "Как вам удается ваять такие прекрасные скульптуры?" Он ответил: "Очень просто. Я беру камень и удаляю с него все лишнее". Я подумал, что, если взять всю ведическую литературу и, точно так же, убрать из нее лишнее (*карму*, *гъяну*, *йогу*) - что останется? Останется то, о чем, собственно, и говорит Гуру Махарадж на своих лекциях. Он всегда говорит о чистом преданном служении, не оскверненном *кармой* и *гъяной*, всегда учит нас *шаранагати* - то есть говорит о высших ценностях, о том, что актуально для

каждого из нас в любое мгновение жизни. Гуру Махарадж не погружает слушателя в какие-то заумные эзотерические темы, где, хоть и интересно, но легко заблудиться. Кому-то это может показаться скучным. Это значит, что такой человек просто не вник в тему. Но стоит понять, проникнуться, - и эти слова становятся подлинным нектаром, который хочется пить снова и снова. Каждая его лекция несет сильный заряд вдохновения и рождает (во всяком случае у меня) сильное желание внимательно повторять *джапу* и читать книги Шрилы Прабхупады. Хотя я люблю философию и слушаю много других лекторов, никто не дает мне такого вдохновения, как Гуру Махарадж.

Другой источник вдохновения для меня - книги. Я всегда любил и люблю читать. Благодаря Шриле Прабхупаде я имею возможность полностью посвятить свое время и литературные способности преданному служению, работая над переводами в "ББТ". Вдохновение дарит и служение Божествам, и посещение храма, и общение со старшими *вайшнавами*.

Я очень благодарен владимирским *преданным*, моим духовным братьям, которые поддерживали меня в духовной жизни на первых этапах моего пути. Это Санатана *прабху* - очень скромный, но очень убежденный и имеющий большую веру в Гуру Махараджа. Абхинанда *прабху*, который по сей день является для меня примером того, как сознание Кришны меняет людей. Наблюдая за ним последние тридцать лет, я вижу как он постоянно растет и совершенствуется, как расцветают в нем качества *вайшнава*. Шачипати *прабху* и *матаджи* Гири всегда поражали меня своей любовью к святому имени, преданностью миссии *санкиртаны*, смирением, погруженностью в *гуну* благости. Ведагухья *прабху*, Вирахаху *прабху*, Дикшапал *прабху*, Ананда-прия *прабху* и другие - все они были моими учителями и, возможно, сами того не зная, сделали для меня очень многое, за что я им вечно благодарен.

Сам я из Архангельска. В 90-м году служил в Питере в армии, и однажды увидел харинаму. А по возвращении в Архангельск увидел *преданных санкиртаны*, которые распространяли книги на центральной улице. Они также и мне предложили, я хотел купить "Бхагавад-гиту", но не хватило денег.

Еще до армии знакомая моей мамы, адвентистка 7-го дня, подарила мне Библию. Я также начал много читать книг по психологии, философии, Цицерона, Тибетскую книгу мертвых. Я устроился пожарником, и было много времени для чтения. Однажды я встретил свою одноклассницу, которая занималась экстрасенсорикой, у нее также много литературы было, в том числе по медитации, и даже "Бхагавад-гита". Я попросил у нее почитать, читал месяца три, мало что понял.

Шел декабрьский марафон 93-го года, и отец принес мне купленный им комплект книг Шрилы Прабхупады. Я снова погрузился в чтение. И чем больше я читал, тем больше мне хотелось найти этих людей. Около двух недель я искал *преданных*, спрашивал у всех, обзванивал знакомых. И однажды один сказал, что у него друг - *кришнаит*. Так я вышел на *преданных*, пришел к ним и сказал: "Как же долго я вас искал!". Они жили недалеко от Архангельска, в Северодвинске, а здесь проводили программы.

Так я стал их посещать, помогать, начал распространять книги. А с 94-го года окончательно переехал в храм и с тех пор по милости духовного учителя занимаюсь распространением книг, стараюсь каждый день выходить на *санкиртану*.

Гуру Махарадж сказал мне однажды: "Распространяй книги до конца жизни очень хорошо". Так я постоянно медитирую на это его наставление. Иногда бывает сложно выходить. Гуру Махарадж не может постоянно приезжать в те регионы, за которые ответственен, поэтому перекладывает эту "плиту милости" на своих учеников. Эта плита, это бремя

любви давит на меня, и я понимаю, что мы должны также помочь другим людям выйти из этого колеса рождения и смерти. И я стараюсь хоть на несколько часов выходить каждый день. Когда я зарабатываю деньги распространением картин, то обычно три недели в месяц уходят на картины, а неделя обязательно на книги. Своим покупателям картин я также дарю книги, и Кришна посыпает интересных людей, которые заинтересованы в духовном знании. Шрила Прабхупада полностью изменил мою жизнь. В "Шримад Бхагаватам" он пишет, что ученик никогда не сможет отдать долг своему духовному учителю. Но если мы хотим попытаться отдать этот долг, то тогда нужно попытаться распространять это знание другим. Я осознаю это и пытаюсь помогать другим, потому что без помощи *преданных* люди не смогут осознать эти вещи, сами по себе они не склонны принимать сознание Бога, обретать высший вкус. Поэтому нужно прилагать усилия и выходить к ним через *харинамы* и *санкиртану*. Так они будут получать *бхакти-сукрти* и постепенно смогут встать на путь преданного служения.

На самом деле сначала, в 95-м году, я принял своим учителем Харикеши Махараджа, поскольку тогда все были его поклонниками, получил инициацию. Но в 98-м начались проблемы в обществе, когда он ушел из движения. Мне было очень больно, я снова принял прибежище у Шрилы Прабхупады, молясь ему, чтобы он снова дал мне духовного учителя. Тогда из Архангельска я переехал в Ярославль, чтобы распространять книги, да так там и остался. А Гопал Кришна Махарадж был ответственным за эту зону. На самом деле раньше я совершил в своем уме небольшие оскорблении. Харикеши Махарадж был музыкантом и хорошо пел, тогда как Гопал Кришна Махарадж не обладал такими музыкальными способностями, а пел от сердца. Когда пришло время снова выбирать духовного учителя, Махапуруша *прабху* дал мне некоторые наставления, и я подумал, что только так смогу искупить те свои оскорбительные умонастроения, приняв прибежище у Гопал Кришны Госвами.

Я помню как он собрал всех учеников Харикеши Махараджа во Владимире, я ощущал его большое сострадание к нам. Мы были похожи на таких обездоленных воробьев. Гурु Махарадж опустил голову и сказал, что у Харикеши Махараджа сейчас сложности в духовной жизни, но мы - одна семья, и он готов помочь нам, мы можем консультироваться с ним по любым вопросам. Меня впечатлило его личностное участие к нам, его сострадание. Гурु Махарадж смотрит на ИСККОН не просто как на организацию, но как семью Шрилы Прабхупады. Он проявляет сострадание не только к своим ученикам, но ко всем, кто обращается к нему за помощью. И также я всегда жаждал личностного общения с духовным учителем, тогда как к Харикеши Махараджу было не подступиться, вокруг него всегда была защита, я

сокрушался, что так неудачлив. И видимо Кришна услышал мои молитвы, я получил очень личностное общение Гопал Кришны Махараджа. В 2000-м году в Москве на день явления Нитьянанды я получил сразу две инициации.

Помню случай, когда Гурु Махарадж приехал к нам в Ярославль. Мы с супругой были на *даршане*, был какой-то важный вопрос, но было уже полдвенадцатого ночи. Гурु Махарадж был настолько уставшим, что пока переводчик переводил, он просто спал. В тот день он приехал из Владимира, еще по пути дал лекцию в Иваново, и вечерняя лекция - у нас. После этих трех лекций еще давал *даршаны*. И переводчик говорит нам: "Идите, Гурु Махарадж так устал, потом приедете". А Гурु Махарадж понимает русский язык, он услышал и стал ругать переводчика: "Ты почему их выгоняешь? Я приезжаю ради них, чтобы помочь этим людям". Я был тронут, что он так заступился за нас. Меня потрясло его бескорыстие, его желание помогать другим. И когда мне самому тяжело, я вспоминаю сколько энергии Гурु Махарадж отдает своим ученикам и другим по всему миру. Тогда мне становится стыдно, что в сравнении с ним, я просто мошенник, который ничего не делает. Гурु Махарадж - настоящий воин, который сражается за Кришну и сознание Кришны других людей. Гурु Махарадж - мой идеал для подражания. Иногда на *санкиртане* возникают споры, когда мне говорят, что святых, чистых *преданных* нет. Но я говорю, что есть такие, которые на сто процентов отдают себя служению другим. И поскольку я реализовано говорю, что я знаю таких, люди замолкают.

Когда я принял инициацию, у меня не было чувства любви к духовному учителю, скорее просто чувство долга. Мне даже не особенно нравилось слушать его лекции, но я знал, что нужно продолжать, из чувства долга. Привязанность возникает из следования наставлениям. Я продолжал следовать, и постепенно начали просыпаться чувства к духовному учителю. Гурु Махарадж очень чувствительная личность. Однажды Гурु Махарадж должен был приехать к нам, и все *преданные* готовились к его приезду. Я тогда был менеджером в Ярославле. Обычно я тоже участвовал в подготовке, но в тот раз я просто раздал всем задания, а сам ничем не хотел заниматься. Гурु Махарадж приехал, собрал всех *преданных*, со всеми тепло поздоровался, но на меня даже не посмотрел. Я был поражен. Даже в игнорировании есть его милость. Я понял, что должен прилагать больше усилий в духовной жизни. Духовный учитель на самом деле видит сердце человека. И он говорит только то, что необходимо, и только тому, кто может принять его слова.

Служение духовному учителю через наставления, *вани*, является более важным, чем *вату* - личное служение. Поскольку возможно даже находиться рядом с духовным учителем, но быть в настроении наслаждающегося, т.е. не служить ему. *Вату* конечно

тоже важно. Когда Гуру Махарадж приезжает в Ярославль, я стараюсь служить ему лично, подвозить куда-то, делать массаж. Недавно купил машину и подвозил Махараджа на прогулку. Он спрашивает: "Это твоя машина?" Я отвечаю: "Это Ваша машина, Гуру Махарадж". Он в такой шутливой форме проверяет наше сознание, кому все принадлежит. Гуру Махарадж не всегда будет с нами, придет время, когда наше служение будет в настроении разлуки с духовным учителем. Сейчас мы учимся служить в разлуке с Кришной.

Иногда я ловлю себя на мысли, что в моем сердце нет бескорыстия. Вернуться домой в духовный мир означает обрести бескорыстную любовь к Богу, потому что там все чистые *преданные*. Пока мы не научимся любить *преданных*, которые рядом с нами, с их недостатками и проблемами, мы не сможем создать настоящее общество. Однажды Гуру Махарадж сказал: "Научитесь терпеть безумство друг друга". Я поражаюсь его смиреннию и терпению, сколько ему приходится терпеть от нас, столько проблем. Но он заботится о нас, как настоящий отец. Это не просто, но мы должны стать такими, как он. Мы должны участвовать в проповеди хотя бы ради собственного очищения. И по мере возможностей помогать духовному учителю, от всего сердца.

Было бы замечательно, если бы мы почаще собирались и обсуждали не то, что мы хотим, а что хочет духовный учитель. А Гуру Махарадж хочет того же, что и Шрила Прабхупада - чтобы все люди

получили высший вкус и вернулись домой, обратно к Богу. Нам необходимо думать о распространении славы святого имени. Иногда преданные боятся этого слова - *санкirtана*. На самом деле *санкirtана* или *харинама* - это когда мы выходим и делимся счастьем в сознании Кришны. Наша задача как учеников - помогать ему в его миссии. Может нас даже и нет смысла называть учениками, если мы не помогаем духовному учителю. Ученик тот, кто берет миссию гуру на себя. Помню, как Рупа Манджари рассказывала сон, в котором шел Гуру Махарадж и, выбиваясь из сил, еле тянул огромное количество веревок. И оказалось, что сзади были ученики. Гуру Махарадж изо всех сил старается тянуть нас обратно к Богу, а мы по своему невежеству сопротивляемся. Но самый быстрый путь, чтобы обрести блаженство и любовь к Богу - распространение этого знания. Невозможно привязаться к Кришне, если мы не сражаемся за Него. Мать обретает любовь к ребенку через служение ему. Когда мы сражаемся за миссию духовного учителя, помогая людям обрести правильное понимание, мы и сами начинаем больше понимать миссию гуру, святое имя и Кришну. Я заметил, что те *преданные*, которые не берут на себя ответственность в миссии духовного учителя, то они не понимают и положения Шрилы Прабхупады, положения Махапрабху. Есть разница между религиозной жизнью и духовной. Если мы просто раз в неделю приходим в храм и просим у Бога - это религиозная жизнь. Духовная жизнь - когда мы

начинаем отдавать. Маленький ребенок клянчит у родителей. Но взрослым сына можно назвать тогда, когда он начинает помогать своим родителям. Нам пора становиться взрослыми. Чтобы почувствовать как у Гуру Махараджа обливается сердце от сострадания к живым существам, нужно участвовать в его миссии. Если мы не делаем этого, у нас не разовьется привязанность. Или она просто будет сентиментальной, на время его приезда. Мы можем попрыгать, но когда он уезжает, мы быстро забываем о нем, погружаемся в материальную деятельность, не понимая, зачем он приезжал к нам? Соблюдая *садхану* и следуя принципам, мы можем уже быть спасены. Мы должны выходить к людям и распространять славу Господа через *харинамы*, проповедь, *бхакти-врикиш* - столько разных путей есть, когда мы можем делиться этим счастьем. Человек, который не проповедует, не понимает, что такая духовная жизнь, что если я не отдаю - я не получу Кришну. Если мы не распространяем славу Господа, мы только называемся *преданными*, это - лицемерие. Очень многие находятся около ИСККОН, а сам ИСККОН движут единицы. Мы должны подняться до уровня *мадхьямадхикари*, который всегда думает - как помочь другим, и прилагает усилия. Прабхупада говорил, что ИСККОН - не место для решения своих проблем. Гуру Махарадж своим примером показывает, к чему мы должны прийти, отдавая полностью свое тело, ум и речь в служении миссии. Только тогда мы будем счастливы.

Уджвала Радхарани даси

Родом я с Байкала. Помню в детстве я очень любила индийские фильмы, и пыталась накручивать на себя сари. Потом переехала в Свердловск, занималась мистикой. Около десяти лет жила в *аираме* в

Новосибирске. Ездила по всей стране, проповедовала через целительство и сенсорику. Однажды, будучи в Рязани, я остановилась у одной ясновидящей женщины. Проснулась я ночью, разбудила ее и говорю: "Что-то мне так плохо, как будто из сердца нечто вырываются, что-то новое должно прийти". И она подтвердила, что будут перемены в моей жизни. Мой бывший гуру отправлял меня несколько раз в Ярославль, но я не хотела. Но вскоре все-таки поехала.

Это был 99-й год. И *матаджи*, у которой я остановилась, сказала: "Я уже лет пять посещаю *кришинаитов*, пойдем сходим на воскресный пир". И мы пошли. Моя жизнь была очень насыщенной и активной, и посещение программы сначала не привлекло меня. Но я познакомилась с Ручи *прабху*, который встречал гостей. Так через него Кришна поймал меня. Вскоре у меня начались разочарования и сомнения в старых практиках, и так я осталась в обществе *преданных*.

И выбор духовного учителя произошел на каком-то интуитивном плане, я много не размышляла. В своих прошлых практиках мы совершали много аскез, могли поститься месяцами, поэтому была повышенная чувствительность к тонким планам. Так я сразу выбрала Гуру Махараджа. Инициацию получила в 2003-м на дивноморском фестивале.

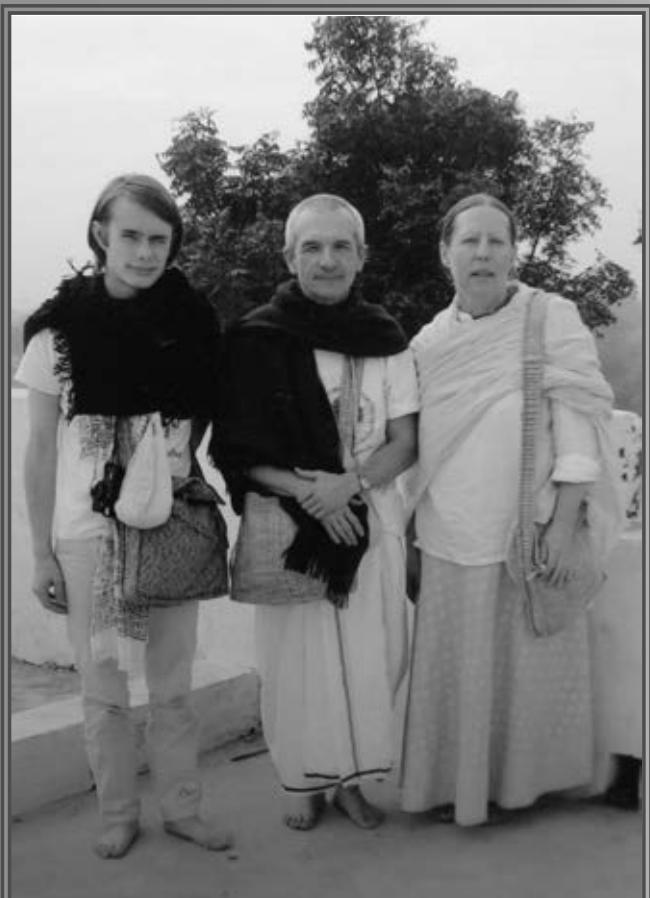
Мои отношения с духовным учителем больше проходят на внутреннем плане. Однажды Гуру Махараджу задавали вопрос, насколько он помнит своих учеников. Он сказал: "Насколько вы помните обо мне, настолько и я вспоминаю о вас". Я по природе человек импульсивный, борец за справедливость, поэтому много переживаю, по ночам бессонница. И вот в это время я могу часами выговаривать Гуру Махараджу свои проблемы и переживания. Тогда приходит облегчение, иногда Гуру Махарадж приходит во снах.

В основном я занимаюсь домашними делами, поддерживаю чистоту, стараюсь вкусно готовить. Есть взрослая дочь Мадана Мохини. Когда Ручи ездит на *санкиртану*, я отправляюсь с ним. Но с ним не хожу, поскольку знаю, что не выдержу, если кто-то будет что плохое говорить, будут проблемы. Поэтому сижу в машине и читаю *джапу*, молюсь за него, чтобы все было нормально. *Санкиртана* такое дело, когда все что угодно может произойти. Иногда помогаем детским домам, или в программе *food for life*. Мечтаю организовать *нама-хатту*, проводить программы *бхакти-врикиша*.

Я стараюсь каждый день читать *Нрисимха-кавачу* за Гуру Махараджа, молюсь, чтобы он как можно дольше оставался с нами, иначе мы пропадем без него. Я видела, как ученики оставляют свою духовную практику, когда гуру уходит с планеты. Говорится, чтобы оценить, нужно потерять. Мы должны ценить возможность общения с Гуру Махараджем сейчас.

Шветадвина дас Джагнави даси Баладхадра дас

Шветадвина дас: Родители мои были художниками, дедушка - дизайнер, это была среда людей, связанных с искусством. До школы я воспитывался в семье прабабушки. Прадедушка был последователем Льва Толстого, поэтому вегетарианство было для нас естественно. Он умер в блокаду от истощения, отдавая свой паек близким. Прабабушка была ярой католичкой, в детстве обучала меня своим молитвам, я наизусть знал псалтырь на польском. Дом наш посещали всевозможные творческие личности, поэты, художники, музыканты, диссиденты. Таким образом эта среда сформировала мои жизненные убеждения.

Отец мой к тому же занимался йогой в те 60-е года в Питере. Однажды он делал промзаказ для одного электрозвавода, на который приехали инженеры-стажеры из Индии. Благодаря хорошим отношениям с директором завода, отец находился в приемной и познакомился с этими индусами, двое из них оказались йогами, и у них сложились хорошие отношения. Года два они постоянно бывали у нас. Они

даже фотографировали меня для своего индийского журнала по йоге. Мне тогда было около 9-10-ти лет. Отец вел группы по йоге, где они также интересовались всякими тайными науками, медитацией, читали "Рамайану" и "Гиту" Семенцова. Тем более это все происходило подпольно. Помню как поэт Волохонский стоял на голове и читал свои стихи. На самом деле это ему принадлежат знаменитые строчки: "Под небом голубым есть город золотой...". Один из приезжающих к нам индуистов-йогов Бхат Нагара был учеником Шивананда Свами, поклонялся Кришне, давал нам наставления и записи "Гиты" нараспев. А однажды к нам приехали два брахмана из Шри Рангама, и мы повели их в баню, мне посчастливилось их омывать. Я помню с каким уважением мы к ним относились, я видел их трехцветные брахманские шнурки. Они привезли нам благовония и воду в бутылочке из Прайага, и мы 13 лет ее пили понемножку.

Потом родители поехали в Монголию, их пригласили для оформления съезда художников Прибайкалья. Мы много путешествовали по этой стране, где близко познакомились с бурятскими буддистами, их самобытной йогой и тантрой. Там я учил тибетский язык, занимался каллиграфией, пару лет переписывал старинные тексты для архивов Академии наук Бурятской АССР. Это было также как часть буддистской практики. Отец восстанавливал древние буддистские танки. Но через какое-то время начались преследования, группу академиков посадили.

Школу я заканчивал в Бурятии. А после поступил в Питере в Мухинскую промакадемию художеств. Какое-то время работал в Казахстане, вернулся в Питер, женился.

Я продолжал заниматься йогой, пытался углублять свои познания, совершал разные аскезы, голодовки. Помню, что спал на кухне на бетонном полу на простыне, рано вставал, принимал омовение и практиковал асаны, медитацию, читал Ом на четках. Родители мои развелись, но это был очень странный развод - они просто разъехались, разменяли жилье и ездили по несколько месяцев друг к другу общаться. Мама оставила тело во время росписи иконы Божьей матери прямо с кисточкой в руках.

Это был 89-й год. Продолжая делать упражнения йоги, занимаясь медитацией, читая Ом на четках, я питал некоторые иллюзии по поводу своей значимости и отрешенности. Даже вознамерился поститься 10 дней для достижения пущего эффекта. На 9-й день поехал к отцу в Выборг, чтобы еще и на солнце выжечь тело. Отец посмотрел на меня и сказал: "Долго ты так не протянешь, твоя йога под большим вопросом, так ты не достигнешь мистических результатов. Лучше иди к кришнитам", подразумевая, что это легче, сентиментальнее и доступнее для меня, чем аскетизм мистики. И я тогда в духе вызова сказал: "Ну и пойду!". Отец дал мне направление как вартмана-прадакшика гуру.

Преисполненный благодарности, я склоняюсь к его стопам.

И вот на 9-й день поста я оказался на "Горьковской" и увидел преданного Вариштху за столиком с книгами. Я купил книги, он дал мне телефон президента храма в Ижорах.

Я позвонил на другой день пораньше и матаджи Лила Мадхава сказала, чтобы я прямо сейчас приезжал, будет лекция Ниранджаны Свами. Для меня было вполне понятно, что нужно посетить садху. Я и поехал. Это было 22 июня. А шел 10-й день поста. По дороге я заметил преданного и так доехал с ним.

Когда я подошел к двери дома, то почувствовал запах благовоний, который был с детства знаком мне. Я попал прямо на лекцию, киртан Махараджа полностью очаровал меня. После лекции был прасад. А я был полностью истощен постом и выход из поста тоже около 10-ти дней должен был идти. Преданные навалили большую гору прасада, и я подумал, что если оставлю тело, то по крайней мере в таком хорошем обществе. Я начал есть, начались жуткие боли, стало очень плохо. Так или иначе пост был прерван. Я познакомился с преданными, а на другой день приехал и купил изображение парампары, четки, начал читать мантру, предлагал благовония, которые хранились еще с тех времен. Тогда только недавно приехали преданные с первой поездки в Индию. А на Нрисимха-чатурдаши наш Гуру Махарадж провел здесь ягью, и тогда получили инициацию первые питерские ученики: Ишвара Пури, Хамсадута, Арджуна, Нандарани и тд. Рядом с этим домом в Ижорах находилось кладбище, преданные слышали разные звуки, но после яги все приведения ушли и все наладилось. Через знакомых я узнал, как в одном ДК под видом занятий по культуре проходили лекции Шалаграмма прабху, я и туда пошел. Там я приобрел полностью весь "Шримад Бхагаватам" в самиздате.

Жена в это время была в отпуске. Когда мы созвонились, я сообщил ей, что теперь совсем другим стал. Она сказала, что привыкла к тому, что я постоянно меняюсь. Когда же она приехала с отпуска, то обнаружила своего мужа сидящим перед изображениями с горящими глазами, повторяющего какие-то мантры перед подносом с пищей. Тогда я только начал осваивать эту кухню, мне нравилось готовить хлеб. Жена также переняла мои убеждения и уже через месяц повторяла 16 кругов.

В то время я находился под опекой Ишвара Пури прабху, посещал программы в кафе. Я начал заниматься некоторым служением, мыл посуду после программ в Ижорах. И там находился такой альбом с фотографиями разных духовных учителей. Я открыл его, и увидев изображение Гопал Кришны Госвами, сразу сказал, что это мой гуру.

Я хорошо запомнил свой первый даршан во время приезда Гуру Махараджа, это было первого сентября 90-го года. Моему сыну Балараме было уже около 4-х лет, и я стал спрашивать Гуру Махараджа о детях в

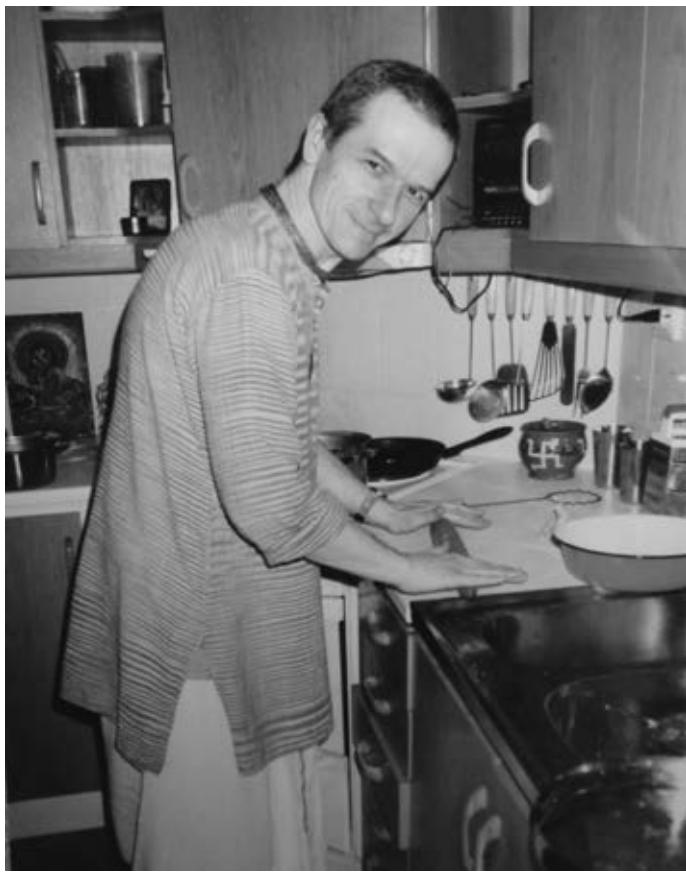

индийской гурукуле. Но Гуру Махарадж сказал, чтобы я о них не беспокоился, а задавал вопросы по существу. Я тогда сильно смущался и спросил, могу ли я предлагать ему прасад? Он сказал, что сначала я должен начать читать пранама-мантру. Таким образом я косвенно спрашивал, могу ли я стать его учеником?

Тогда не было строгих правил для получения пранама-мантры, Гуру Махарадж давал санкцию, и мы начинали читать. Но и не так просто было узнать текст, вторую часть. И когда мы ее обнаружили, это было таким вдохновением. Мы вместе с другими учениками изучали слова мантры, медитировали на ее смысл. И это было такой поддержкой в нашем служении. Поскольку Гуру Махарадж часто приезжал в Ижоры, мы могли постоянно наблюдать за ним, его безупречным поведением.

Так я стал ежедневно ездить в Ижоры, занимался служением, бросил свою хорошо оплачиваемую работу в кооперативе. Жена продолжала работать педагогом-методистом, мне предложили охранять несколько огромных помещений в Доме пионеров - два спортивных зала и несколько классов. Появилась идея использовать их для служения в ятре. Там собирались группы преданных, имеющих разные навыки в рисовании, в вышивании, строительных и столярно-слесарных работах. Так появились первые колесницы для Ратха-ятры, задники для спектаклей, оформление для выступления "Гауранг бхаджан бенд" и различных городских программ преданных. Это помещение было творческой площадкой проявления таланта преданных и их духовного энтузиазма. Нас связывали дружба и сильное желание сделать что-то хорошее для Кришны. В это

время мне посчастливилось встретить Ачьютаграджа, дружба с ним является моим достоянием. Я благодарен преданным, слугам Господа Джаганнатхи, строителям колесниц. Их усилия помогли нашей ятре проводить праздники в центре города, и на протяжении нескольких лет это было городским событием.

В 92-м году получил в Ижорах первую инициацию. Сын Баларама получил свое имя в 5 лет, когда бегал по Ижoram и, подбежав к Гуру Махараджу, попросил для себя имя. "Какое имя ты хочешь?" - спросил Гуру Махарадж. "Баларама!" "Ну хорошо, беги Баларама". А я в это время поехал провожать Гуру Махараджа на московский вокзал, купил розы, срезал все шипы и ждал. А его все нет и нет. И уже когда до отправления поезда осталось 5 минут, я увидел его. Гуру Махарадж подошел и так тепло взял мою руку и говорит: "Я твоего сына назвал Баларамой". Чувство благодарности Гуру Махараджу переполнило меня, и я не стеснялся слез. В конце концов, он - мой духовный отец, а я - его сын, а мой сын получил духовную будущность, и по другому радость не выразишь.

Также я постепенно начал готовить для Гуру Махараджа во время его приездов. Сначала помогала матаджи Гопи-прия, потом с Гуру Махараджем приехал Шрикхант, главный повар бомбейского храма, и обучал меня тонкостям служения. Тогда Гуру Махарадж приезжал по 4-5 раз в году,

и было много возможностей для служения. Как-то преданные приготовили для Гуру Махараджа много прасада, он посмотрел на него - а там все плавало в масле - и чапати, и сабджи и т.д. Гуру Махарадж сказал мне: "Я это есть не могу, приготовь сам". А я к тому времени уже успел приготовить целую стопку чапати, штук двадцать, и были они далеки от совершенства. Но Гуру Махарадж съел их все. А я удивлялся, как такую пищу вообще можно было есть. Но после того случая вдруг у меня стало все получаться как в сказке. Я готовил, стирал, Джахнави гладила его одежду и отвозила. И Гуру Махарадж хвалил ее, что она умеет так идеально гладить, умело и от души. Джахнави продолжает работать педагогом, преподает историю искусств в доме творчества уже около двадцати лет. Я благодарен Джахнави за ее преданность Гуру Махараджу, за ее терпение моего характера, за доброту и мудрость. Наш сын, по милости Гуру Махараджа, получил инициацию и стал Балабхадрой.

В 92-м году от ятры меня отправили в Индию. В Майапуре было такое столпотворение во время ахишеки Божеств. И после я вдруг вижу Гуру Махараджа, и он спрашивает меня: "Ты чаранамриту принимал?" "Нет" "Тогда пойдем со мной", и он завел к себе в комнату и налил из своего горшочка с ахишеки. Было столько милости. И вскоре нашлось служение Нрисимхадеву.

Гуру Махарадж разрешил мне писать ему письма, я постоянно отчитывался ему, и он отвечал мне. Он также просил меня заботиться о других учениках. Однажды Гуру Махарадж сказал мне проводить ягы и дал тексты для заучивания. Помню как участвовал в приготовлении и оформлении ягы, когда нужно было достать каких-нибудь фруктов. Но ничего не было, и я тогда положил вокруг огня 4 кочана капусты вместо кокосов. Гуру Махарадж был очень удивлен. За те годы я провел порядка 60-ти церемоний, инициационные и свадебные ягы. Гуру Махарадж давал мне наставления, чтобы я занимался

живописью. Также я занимался росписью Божеств. Однажды Гуру Махарадж останавливался на квартире у Гопи-прии, я готовил прасад. Он выходит из душа, увидел меня и говорит: "Я дам тебе вторую инициацию". И в тот день я был завален служением, носился по разным этажам Башни, а в это время Гуру Махарадж давал даршаны. И он передал через Яшоматинандану, что если я сейчас не появлюсь, то моя инициация под вопросом. А я был на территории стройки, побежал, чуть ни навернулся. Подошел к Гуру Махараджу, достал из кармана брахманский шнур, дал ему, а шнур спутался в такой клубок, что Махарадж откинул его как негодный. Тогда президент Васудама прабху взял его и потихоньку распутал. И после принятия прасада Гуру Махарадж позвал меня и начитал гайатри. Это был 94-й год.

Однажды я готовил на квартире для Гуру Махараджа и в тот день взял с собой Божество Нрисимхадева. Я предлагал Ему прасад. И когда я принес прасад Гуру Махараджу, то тот как-то забеспокоился и говорит: "Это было предложено Божеству. Где Оно?". Я тогда показал Нрисимхадева на кухне, прикрытом тканью. Гуру Махарадж увидел Его, заулыбался, сказал снять ткань, ведь Он живой, и чтобы я предлагал Ему воду и фрукты.

Гуру обладает видением - он видит сердце ученика. Своим чистым сознанием, как зеркалом, он воспринимает, что происходит. Он способен воспринимать и параллельно, и зеркала всей аудитории. Таково его чистое состояние сознания. Когда хоть немного это понимаешь, начинаешь для него открываться. Иногда Гуру Махарадж косвенно

спрашивает о чем-то, и в этот момент ты переключаешься и открываешься, и он все видит. Мы не настолько сложные, все как на ладони. И в этот момент он пытается нам помочь, что-то изменить. Бывало так, что Гуру Махарадж останавливает меня и просит просто сесть, и мы молча сидим какое-то время. Я понимаю, что он работает со мной, происходит какая-то трансформация. Возможно он способен произвести с нами такую работу, которую мы сами не в состоянии сделать.

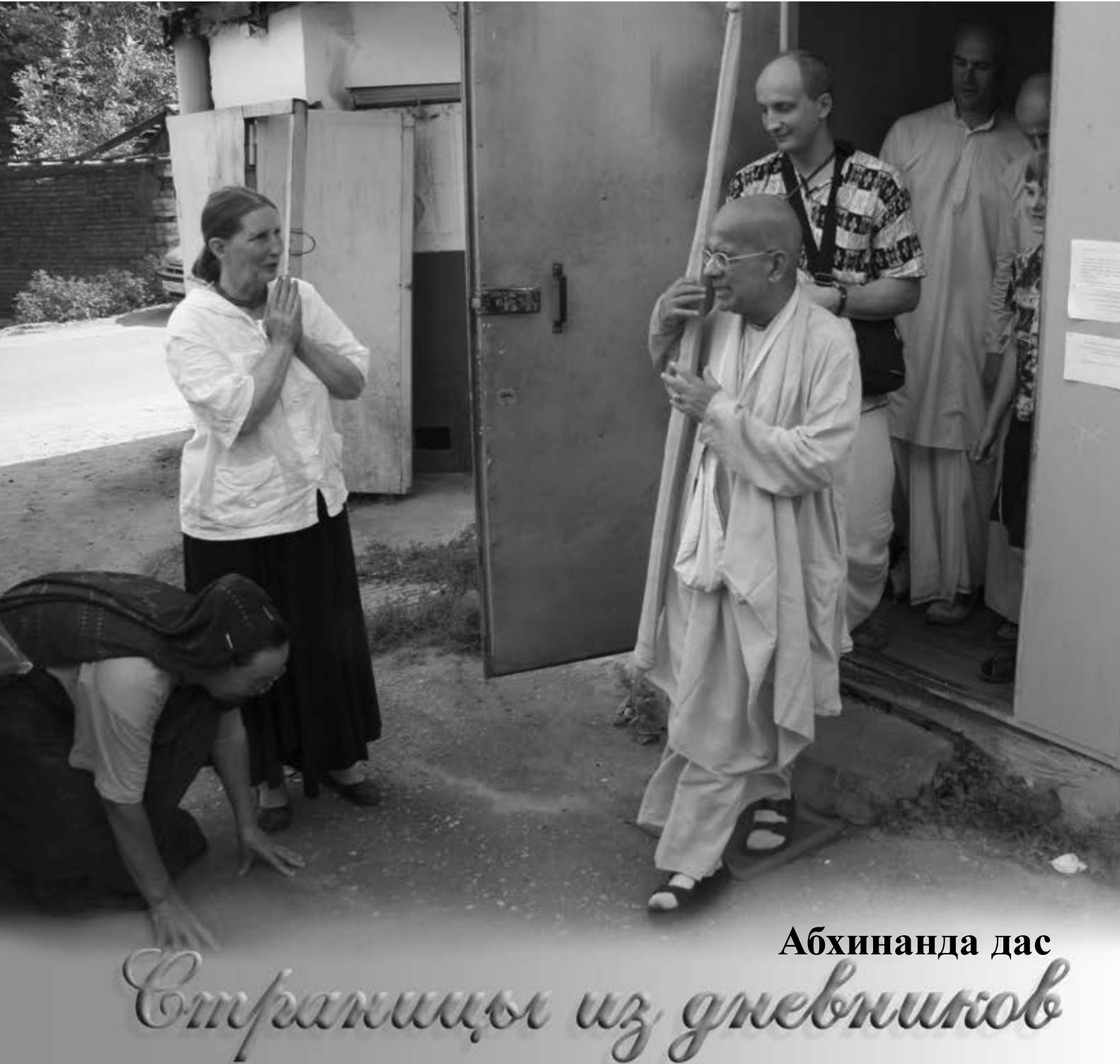
Это удивительное состояние, когда Гуру действует внутри твоего сознания. Оно входит в тебя через его взгляд или слово. И начинаются изменения внутри, но этому процессу нужно предаваться, расставаясь со своими старыми привычками и заслонками. Таким образом мы должны быть открытыми для того, чтобы через нас действовал духовный учитель. Приходит время, когда Гуру Махарадж как будто перестает на тебя обращать внимание, не машет рукой и не улыбается. Это довольно тяжело для сердца, как будто тебя не существует. Это признак того, что пришло время взросльть, пора действовать по-настоящему, осознанно, самостоятельно. Гуру Махарадж знает нашу перспективу, конечный выход энергии, которую он в нас вкладывает своими молитвами Кришне. Энергию этих взаимоотношений с Кришной он помещает в сердце ученика, что и называется бхакти-лата-биджа, на чем строится наше будущее. Но необходима большая работа и с нашей стороны. Несмотря на большой срок нашей практики, не факт, что они были очень продуктивными. Несмотря на то, что прошло уже двадцать лет, ты осознаешь, что

только сейчас начинаешь серьезно практиковать, появляется настоящее желание следовать, происходит переоценка ценностей. Несмотря на разные перипетии, которые происходят с учениками Гуру Махарадж терпеливо продолжает нас вести. В первой песни "Шримад Бхагаватам" описываются две личности Бхагаваты - Писания Бхагаватам и личность

Бхагавата. Но личность Бхагавата зависит от Писаний Бхагаватам. Они находятся на одном уровне - оба дают наставления и оба приводят к Богу. Я в неоплатном долгу перед Гуру Махараджем и понимаю что слов благодарности недостаточно, а необходимо следование, посвящение энергии, которую дает Гуру Махарадж в служении Кришне и преданным.

Абхинанда дас

Страницы из дневников

Приезд Шрилы Гопал Кришны Госвами во Владимир

23 июня 2010. Вечерняя программа.

Гуру Махарадж собирался приехать в 16.00 и провести Региональный совет, однако его расписание подобно волнам: разные события накатывают, и Гуру Махарадж лавирует в этом океане event-менеджмента. В Москве после лекции его ещё попросили встретиться с преданными *санкиртаны*, и поэтому вместо 12.00 Гуру Махарадж выехал в 15.00, но от Москвы до Владимира были постоянные пробки. Акинчана Кришна старался изо всех сил, чтобы с комфортом доставить Гуру Махараджа и его команду: Анируддху, Ачьютаграджа, Джанардану прабху.

По приезду Гурудев прочитал лекцию по второй песни "Шримад-Бхагаватам" 2.1.5:

*тасмад бхарата сарватма
бхагаван ишваро харих
шротавайах киртитавайаш ча
смарталии чечхатабхайам*

"О, потомок царя Бхараты, тот, кто хочет избавиться от всех страданий, должен слушать повествования о Верховном Господе, помнить о Нем и прославлять Его - Сверхдущу и властелина всего сущего, приносящего избавление от всех страданий".

Вопрос после лекции: некоторые рекомендуют иногда расслаблять ум, чтобы его лучше контролировать,

например, смотреть ТВ.

Ответ: Вам не нужно пробовать яд, чтобы проверять, что он смертелен.

После лекции он рассказал также о поездке в Италию: итальянцы благочестивы, особенно на юге Италии, где развито уважение к коровам. Когда машина выехала на платную дорогу, то кассир вышел и выразил *намаскар* Гурудеву в машине. Далее Махарадж рассказал о путешествующей группе *санкиртаны*, которая состояла из четырех больших трейлеров и восьми маленьких. В больших располагались: передвижной *мандир*, передвижная сцена, действующая *гошала*, офис. В маленьких ехали разные программы для проведения фестивалей: йога, кухня и т.п.

Затем Гурудев заметил Ваману из Нижнего Новгорода и спросил как у него дела. Дочь Ваманы рассказала, что по милости Гаура-Нитай у них все хорошо, они проводят *пуджу* каждый день. Гурु Махарадж спросил, занимается ли Вамана по-прежнему мёdom? Тут же внук Ваманы принёс банки с мёдом. Гурु Махарадж пошутил, что каждый раз в России ему дарят столько мёда, что хоть магазин открывай: "На самом деле, я принимаю несколько ложек мёда в день".

На этом медовые *лилы* не кончились. После лекции одна матаджи принесла упаковку разных пищевых добавок с основой на прополисе. Гурु Махарадж попросил перевести, что было сказано на этикетках, как принимать и для чего. Матаджи действительно затем написала на русском, а я перевёл и распечатал. Вечером Гурु Махарадж жаловался: "Зачем так далеко везёте меня? Целый час ехать! Я остался бы в храме, мне нравится здесь *арати* проводить". Однако

мы знали, что до этого он по 3-4 программы в день проводил, *даршаны* для сотни преданных в день давал. Поэтому мы настояли, чтобы он поехал в деревню к Сварупе прабху. На следующее утро Гурु Махарадж звонит: "Спасибо, мне здесь очень понравилось. Хороший дом" В деревне он спокойно провёл *пуджу*, гулял, занимался йогой, а потом

собирался приехать в храм, чтобы решить местные проблемы. Ученикам нужно стараться, чтобы Гурु Махарадж проводил не больше одной программы в день, а остальное время посвящал *джапе*, *пудже*, прогулкам, йоге и т.п.

Вечером мы стали договариваться, когда проводить программу. Я просил Махараджа не приезжать слишком рано и провести вместо утренней программы просто *даршаны*. Гурु Махарадж решил провести *пуджу* своим Божествам и приехать в храм в 9 утра.

24 июня 2010. Утренняя программа.

Гуру Махарадж позвонил, что приедет в 11.30 после прогулки и йоги. Я порадовался, что после нескольких напряжённых дней ему удалось немного отдохнуть. Однако радоваться не пришлось долго. Когда Гуру Махарадж вошёл в алтарную, поклонился Божествам, увидел около сорока преданных и спросил, прочитать ли ему лекцию. А бхактам только это и нужно было! Гуру Махарадж похвалил их: "Очень хорошо, что Вы хотите слушать Кришна-катху".

ШБ 2.1.18: "По мере того как ум будет одухотворяться, следует постепенно отвлекать его от чувственной деятельности и поставить чувства под контроль разума. Так поглощенный материальной деятельностью ум можно занять служением Личности Бога и наполнить его трансцендентным сознанием".

Гурudev рассказывал о важности одухотворения ума с помощью повторения манtry, слушания, памятования. После интересной лекции, которую Дравида пррабху записывал на видео, Гуру Махарадж подвёл итог: воспевайте, служите, помните о Кришне. Преданные задавали вопросы, просили о благословениях. Бхакта Янис всего неделю практиковал сознание Кришны. Он попросил Гуру Махараджа благословить его на решимость в практике. Тот ответил "Однажды Вы станете звездой среди преданных". Все заликовали: "Харебол!!!". Теперь он в группе Адхокшаджи пррабху.

Хотя Гурudev собирался прочитать лекцию на полчаса, реально с вопросами это заняло больше часа. В результате к тому времени, когда он до этого планировал уехать (14.00), только начались даршаны.

Гуру Махарадж больше всего внимания уделяет проповедникам, распространителям книг. Он первыми принял на личном даршане санкirtанщиков и посвятил

им много времени, согласовывал график, чтобы группа Адхокшаджи смогла приехать на его лекции в Нижнем Новгороде (у них уже был составлено расписание юношеского марафона).

В группе Адхокшаджи служат отец и сын, Володя и Сергей. Гурudev несколько раз их выделял, подходил и спрашивал по-русски: "Отец и сын?" В этот раз он стал расспрашивать их о том, как они пришли в Сознание Кришны. Отец узнал раньше, но пришли на программу в храм они вместе.

Адхокшаджа как магнит притягивает к себе других преданных. В этот раз несколько бхакт, приехавших к Махараджу на лекции, приняли решение влиться в его группу санкirtаны. Махарадж всех только поддерживал в этом, каждому ученику говорил: "Я буду рад, если Вы с Адхокшаджей поедете распространять книги". Одного ученика Бхагаватпада приветствовал с юмором: "О, это Чанчал дас, если он присоединиться к Адхокшадже, я буду только рад".

Махарадж рассказал санкirtанщикам две истории о распространении книг. Одна из них произошла в последний декабрьский марафон в Дели: распространитель звонил несколько раз в дверь, но никто не отвечал. Однако он не уходил. Что-то подсказывало ему, что необходимо продолжать звонить. Когда он позвонил раз двадцатый, вышла женщина, которая сказала, что только что собиралась совершить самоубийство. Другая история произошла в Канаде: один военный был демобилизован из-за случайной травмы. Он очень расстраивался из-за этого. Затем он пошёл в библиотеку и нашёл там "Бхагавад-гиту". Она ему понравилась, и он стащил ее, чтобы читать дома. Потом ему рассказали, что в Оттаве есть храм, и вскоре он встретился с преданными, купил 5 "Бхагавад-гит", и принес их в библиотеку, а также заплатил штраф. Сейчас это замечательный преданный.

Далее был *даршан* для местных преданных. Гуру Махарадж специально приехал во Владимир, чтобы повлиять на ситуацию с помещением храма. Администрация города пытается через суд отобрать это здание, которым преданные использовали под храм уже 18 лет. Мы получили ветхое двухэтажное здание от города в 1992 г. на условиях аренды, заменили деревянные перекрытия, провели водопровод, канализацию, газ, силовое электричество, заменили печное отопление на водяное.

Некоторые были разочарованы этой ситуацией и опустили руки, не делая ничего ни для спасения нынешнего здания, ни для приобретения нового. Мы получали письма от старших преданных, которые успокаивали нас и говорили, что в общем-то храм не нужен. Пример такого письма: "...мы сейчас уходим от больших помещений к малым группам, к эволюционному развитию. Там, где нет храмов, пусть даже город очень большой, но есть сеть *бхакти-врикши* и *намахатт*, ситуация другая. Все более или менее вдохновлены, снимают по необходимости помещения для программ и проводят встречи на квартирах. Делить нечего. Скориться не из-за чего. Пусть нет большой помпы, но постепенно всё развивается. Нет больших проектов, однако очень дружная и тёплая атмосфера. А храм появится из зрелой общины, а не сверху, как дар свыше неготовым людям. Поэтому я советую Вам по возможности дистанцироваться от больших проблем и понять и глубоко изучить систему наставничества". Эта позиция понятна и обоснована. Некоторым она импонировала не тем, что давала возможность развивать *бхакти-врикши*, а тем, что позволяла ничего не делать и плыть по течению. Но настроение Гуру Махараджа другое. Он поддерживает все современные программы проповеди, однако центром духовной жизни он считает храм с Божествами, *ашрамом санкхартаны*. И поэтому он

даже не допускал мысли о том, что Владимир может остаться без храма Кришны. По милости Гуру Махараджа и благодаря его ученику Маха-Балараме прабху у нас появились одни из самых лучших адвокатов г. Москвы - Пётр и Людмила, которые с большим энтузиазмом взялись за служение по защите Кришны (совершенно безвозмездно; для сравнения - один судодень во Владимире в среднем стоит 10 т.р., а по расценкам Москвы - в разы дороже).

Гуру Махарадж два раза встречался с адвокатами, уделял им внимание, хотя он был очень занят. Пётр и Людмила были очень счастливы встретиться с ним.

Вместе с тем Гуру Махарадж немедленно велел нам готовить "запасной аэродром" в виде участка или участка со строением. Мы начали медленно откладывать средства. Узнав, что мы никак не можем набрать необходимую сумму в 25 тыс. долл., он сам внёс, сначала 3 тыс., затем во время своего приезда оставил всю *гурудакшину* от учеников из региона, что составило 1 т.р. Один ученик предложил Гуру Махараджу крупное пожертвование, и Гуру Махарадж попросил передать его на приобретение земли для храма во Владимире.

Во время *даршана* я познакомил Гурудуева с новым преданным, опытным в управлении. Он познакомился с Сознанием Кришны через интернет, был на фестивале в Кучугурах. Затем он нашёл местный храм через интернет, пришёл 1 мая, в субботу, но не мог попасть, т.к. всё было закрыто, а телефон не отвечал. Затем он всётаки попал в храм в воскресенье и с тех пор посещает программы. Гуру Махарадж только познакомился с ним и тут же объявил: "Кришна ждал, что появится этот бхакта. Он будет координатором комитета по земле".

Когда преданные обсуждали программу сбора пожертвований, Гурудуев сказал: "Нам не нужно Fund raising, мы хотим Friend raising, т.е. мы хотим собирать друзей, а не средства.

Страницы из дневников

Дравида дас

Посещение Индии

9 декабря 2010, Москва, четверг

В этом году по милости Гуру Махараджа и Кришны с учетом январских праздников мне удалось взять отпуск на целый месяц. Мне нужно было расписать наших Божеств Шри Шри Кришна-Баларама, и я поехал во Вриндаван в надежде, что еще смогу увидеть Гуру Махараджа. Гуру Махарадж в это время путешествовал по Индии, вдохновляя *преданных* на *санкиртану*. Он сказал, что, возможно, заедет в Дели в конце декабря на один день. Я вез прах Ананга Мохана *прабху*, нашего духовного брата, который накануне погиб в автокатастрофе вместе с двумя другими *брахмачари*: Адхиаягей *прабху*, тоже нашим духовным братом, и *бхактой* Львом - по дороге в другой город, чтобы провести там марафон Шрилы Прабхупады. Это удивительные *преданные*, слуги движения *санкиртаны* Шрилы Прабхупады. На протяжении многих лет они выходили каждый день распространять книги Шрилы Прабхупады, занимая ведущие места по *санкиртане* в СНГ.

Стоит ли говорить, как Гуру Махарадж переживал, узнав о смерти своих учеников. Он выслал деньги, чтобы *преданные* смогли устроить хороший пир в честь этих замечательных *преданных санкиртаны*, провести все церемонии, а оставшуюся сумму передали бы на лечение четвертому *преданному*, который остался в живых, но находился в реанимации в тяжелом состоянии.

Итак, я вез прах Ананга Мохана *прабху* (тела других *преданных* забрали родители, чтобы похоронить их в земле). Поскольку это были необычные *преданные* - *преданные*, которые отдали свои жизни ради миссии Господа Чайтаньи, Гуру Махарадж распорядился, чтобы во Вриндаване тоже устроили пир и провели ягью в честь этих великих душ.

10 декабря 2010, Дели, пятница

Я прилетел в Дели рано утром. Гуру Махарадж в это время находился в Бомбее. Я позвонил Гуру Махараджу, чтобы сообщить ему о том, что прах Ананга Мохана *прабху* благополучно доставлен. Услышав это, Гуру Махарадж тут же связался по телефону с Мукундой Даттой *прабху*, главным *пуджари* в Кришна-Баларам *мандире*, и Джанарданой *прабху* и попросил их устроить все самым наилучшим образом.

Во Вриндаване я отдал урну с прахом Джанардане *прабху*. Церемония прощания была назначена на следующий день. В храме на доске объявлений повесили письмо Гуру Махараджа, прославляющее *преданных санкиртаны*, отдавших жизни миссии Господа Чайтаньи.

Гуру Махарадж также распорядился, чтобы в этот день устроили пир в честь этих *преданных*.

11 декабря 2010, Вриндаван, суббота

Около 11 утра возле *prasadam-holla* собралось около двадцати *преданных*, в основном из стран СНГ, чтобы проводить Ананга Мохана *прабху* на Ямуну. Джанардана *прабху* арендовал большую лодку, и часть церемонии была проведена на ней, пока мы переправлялись на другую сторону.

После того, как прах был предан волнам Ямуны, мы вернулись обратно в Кришна-Баларам *мандир*, где к тому времени уже начинали раздавать праздничный *prasad*, устроенный Гуро Махараджем.

У меня с собой были достаточно большие (формата А4) фотографии Ананга Мохана *прабху* и Атхиягы *прабху*. Перед началом приема *prasada* Джанардана *прабху* поднял фотографии и сказал: "Это мои духовные братья, замечательные *преданные*, которые всю жизнь посвятили распространению книг и были образцом *вайшнавского* поведения. Они оставили свои тела, когда ехали на декабрьский марафон. Гопал Кришна Госвами сказал, что они уже с Кришной. А мы все еще здесь. Мы должны им молиться, чтобы они пролили на нас свою милость"...

24 декабря 2010, Вриндаван-Дели

19-го декабря должна была состояться Ратха-ятра в ЛудхIANE. Это самая большая и пышная Ратха-ятра в ИСККОН, которая длится 3-4 дня. На протяжении всех этих дней раздается огромное количество *prasada* и различные подарки. Гуро Махарадж старается всегда присутствовать на этой Ратха-ятре. Я тоже хотел поехать туда, чтобы повидаться с Гуро Махараджем, но Джанардана *прабху* сказал, что Гуро Махарадж очень сильно устал и, скорее всего, не сможет приехать на эту Ратха-ятру. Поэтому я решил остаться во Вриндаване, но *майя* обманула меня. В последний день Ратха-ятры Гуро Махарадж все же приехал. Как и предполагал Джанардана, Гуро Махарадж был очень уставшим. Но, несмотря на свою усталость, он прошел весь путь вместе со всей процессией.

20-го декабря я позвонил Гуро Махараджу и спросил, когда он будет в Дели и можно ли мне будет приехать. Гуро Махарадж сказал, что будет в Дели 22-го, но мне лучше приехать 23-го. На следующий день я сильно простыл и провалился в постели два дня. Я позвонил Гуро Махараджу, чтобы сказать, что, скорее всего, смогу приехать 24-го. Гуро Махарадж ответил, что проблемы в этом не видит, и чтобы я приехал, когда поправлюсь.

Около 11-ти часов утра я выехал из Вриндавана на моторикше, доехал до Чатикара за 10 рупий и решил там поймать машину до Дели, но машина поймала меня сама. Как только я сошел с моторикши, ко мне подошел индус и спросил: "Не в Дели ли я случайно еду". За 100 рупий он довез меня до остановки "Ашрам", что неподалеку от делийского храма. Таким образом, по милости Гуро Махараджа и Кришны, я благополучно добрался до делийского храма к

четырем часам вечера.

Гуро Махарадж беседовал в своей комнате с какими-то важными индусами. Как только он увидел меня, он сразу же представил меня, осведомился о том, как я добрался, спросил о моем здоровье, поинтересовался, принимал ли я *prasad*. Я ответил, что все хорошо, и честно признался, что местный *prasad* для меня слишком острый. Гуро Махарадж ответил: "Хорошо, будешь питаться со мной". Я был на седьмом небе от счастья. Гуро Махарадж сказал, что решил остаться в Дели еще на неделю, и что всю эту неделю я могу быть с ним. Мое радости не было границ.

В комнату Гуро Махараджа принесли *prasad*, и Гуро Махараджа сказал, что я могу покушать вместе с ним. Мне принесли поднос с *prasadom* и даже попытались усадить на мягкую подушку, от которой мне удалось отбиться. Во время принятия *prasada* Гуро Махарадж иногда давал мне некоторые угождения из *махапрасада* от Божества.

Поскольку я думал, что Гуро Махарадж на следующий день уезжает, то не взял с собой вещей. Но, по милости Гуро Махараджа, после *prasada* мне выдали все необходимое и поселили в Нитянанда-кутире, который находится через дорогу от храма. Гуро Махарадж сказал, что, к сожалению, в Гест-хаусе сейчас нет мест, но что завтра освободится комната и меня смогут переселить туда. Я был поражен тем приемом, который оказал мне Гуро Махарадж, и чувствовал себя очень неудобно, что доставил столько хлопот своему духовному учителю. После *prasada* у Гуро Махараджа было еще очень много встреч с разными важными людьми и *преданными*.

После того, как устроился, я зашел к Гуро Махараджу, чтобы поблагодарить его за все. Гуро Махарадж в это время занимался размещением семейной пары, которая только что приехала из Австралии. Я всегда удивляюсь энергии Гуро Махараджа, его смирению, желанию служить Шриле Прахупаде, Кришне и *преданным*. Гуро Махарадж не живет для себя. Он живет для Шрилы Прахупады, Кришны и *преданных*. Делая большие проекты, строя большие храмы, руководя большими регионами, Гуро Махарадж в то же время всегда остается очень смиренным, мягким, добрым и внимательным ко всем, будь то великий *вайшнав* или начинающий *преданный*. Гуро Махарадж - это воплощение всех качеств *sadhu*.

В тот день из-за бесконечных *даршанов* Гуро Махарадж лег спать очень поздно. Я отправился спать пораньше, чтобы встать на *мангала-арати*.

25 декабря 2010, Дели, суббота

Несмотря на то, что Гуро Махарадж лег спать очень поздно, он пришел на *мангала-арати*, чтобы провести *пуджу* на алтаре Шри Шри Гаура-Нитай. После *пуджи* Гуро Махарадж вышел в алтарную комнату на *Туласи-арати* и остался там читать *джсану*. Было необычно видеть, как перед началом *джсаны* Гуро

Махараджа обступают ученики, падая перед ним в *дандавате*. Так как учеников в делийском храме много, то они кучками предлагают поклоны и отходят, чтобы уступить место другим. Прочитав *Гаятри* и несколько кругов *джапы*, Гуру Махарадж отправился проводить *пуджу* своим Божествам.

Он пришел после *Гуру-пуджи*, чтобы прочитать лекцию по "Шримад-Бхагаватам". Перед лекцией Гуру Махарадж спросил, на каком языке ему читать лекцию: на английском или на хинди. Поскольку *преданных*, знающих хинди было значительно больше, Гуру Махарадж стал читать лекцию на хинди. Я уселся поближе к Гуру Махараджу, чтобы сделать несколько снимков. На хинди мне тоже нравится слушать лекции Гуру Махараджа, хоть я ничего и не понимаю, но Гуру Махарадж отправил меня в дальний угол, где Ракеш *прабху* переводил лекцию с хинди сразу на русский.

Ракеш *прабху* - замечательный *преданный* и ученик Гуру Махараджа. Он много ездил по бывшему Советскому Союзу в восемидесятых годах по делам бизнеса. Он очень хорошо говорит по-русски. Сейчас он занимается департаментом почетных членов ИСККОН и работает с VIP персонами в делийском храме.

Среди русских также сидело двое *преданных* из Монголии. Я был удивлен, когда узнал, что почти все монголы знают русский язык.

Лекция была по стиху, в которой описываются качества *садху*. Когда Гуру Махарадж дошел до качества милосердия, то стал говорить, что самое большое милосердие - это дать человеку трансцендентное знание. Он стал говорить о важности распространения книг Шрилы Прабхупады. В конце лекции он также прославил Ракеша *прабху*, который вдохновил одного богатого индуиста купить 25 тысяч "Бхагавад-гит", чтобы положить в каждый номер большой гостиницы Дели по "Бхагавад-гите". После лекции Гуру Махарадж попросил одного из распространителей книг рассказать несколько историй. К сожалению, мне не удалось послушать, поскольку я отошел от переводчика, чтобы сфотографировать Гуру Махараджа. Но судя по тому, как Гуру Махарадж смеялся, можно было догадаться, что истории были очень смешными.

После лекции Гуру Махарадж пошел на свою обычную утреннюю *джапа*-прогулку.

Место, где гуляет Гуру Махарадж в Дели, находится в метрах двухстах от храма. Гуру Махарадж берет с собой не больше двух-трех человек, поскольку это территория частной школы. У Гуру Махараджа очень хорошие отношения с директором этой школы. Удивительно, что там находится большая *гошала* на 70 коров. Гуру Махарадж иногда заходит туда, чтобы проводить местных коровушек.

Возвращаясь с прогулки, Гуру Махарадж встретил несколько *преданных*. Пообщавшись с ними, он пошел к храму. Когда он увидел, что уборщик льет

слишком много воды, то сделал ему замечание на хинди, и тот, перекрыв кранники и прекратив лить потоки воды, продолжил уборку, используя огромную лужу на мраморном полу, образовавшуюся в результате его щедрого полива. Потом Гуру Махарадж обошел все помещения на первом этаже перед *prasad-holлом*, сделав кое-какие замечания по поводу туалетов. Гуру Махарадж сам лично следит за храмом, заботясь о его поддержании в чистоте и порядке. Таким контрольным обходом заканчивалась каждая прогулка Гуру Махараджа. Если где-то в коридоре горел свет без надобности, Гуру Махарадж не ленился щелкнуть выключателем и дать по этому поводу наставления оказавшимся рядом *преданным*. Затем Гуру Махарадж принял *prasad*, дал *даршаны* некоторым *преданным* и отправился на какие-то важные встречи в город. Вернулся Гуру Махарадж утомленным к шести часам вечера.

В этот день Гуру Махараджу предстояла поездка в другой делийский храм, находящийся в районе Пенджаби Баг. В храме живут необыкновенно красивые Божества Шри Шри Кришна-Баларама, Шри Шри Радха Радхи-Раман, а также Шри Джаганнатха, Шри Баладева и Шри Субхадра. Поскольку Гуру Махарадж планировал провести там почти двое суток, он взял с собой свои Божества.

Перед отъездом Гуру Махарадж принял омовение и поел немного *prasada*. Выехали мы в восьмом часу вечера. Из-за пробок нам пришлось добираться полтора часа. Как только мы приехали, Гуру Махарадж сразу пошел читать лекцию по "Бхагавад-гите". Лекция была на хинди. После лекции, несмотря на свою усталость, Гуру Махарадж стал давать *даршаны*, которые продлились около двух часов.

Был уже первый час ночи, когда Гуру Махарадж отправился спать.

26 декабря 2010, Дели, Пенджаби Баг, воскресенье
Невероятно, но факт! Гуру Махарадж, несмотря на такой насыщенный день, в четыре утра уже был на алтаре! С одной стороны, нам уже давно пора перестать удивляться таким подвигам Гуру Махараджа. Но мне, как живому существу, обусловленному тремя *гунами* материальной природы, сложно понять, как можно изо дня в день, из года в год, без выходных, на протяжении уже более тридцати лет служить таким образом! В голове просто не укладывается. И, похоже, не уложится, потому что единственное, что ты можешь понять, что это необычный человек, человек не из этого мира, и все, что он делает, - это выше нашего понимания. Очевидно, чтобы служить так, нужно иметь огромную любовь к Богу, великое сострадание к людям и большое желание доставить удовольствие своему духовному учителю.

После *мангала-арати*, прочитав *гаятри* в алтарной комнате, Гуру Махарадж отправился проводить *пуджу* своим Божествам. К восьми утра Гуру

Махарадж вернулся в алтарную комнату, чтобы прочитать лекцию по "Шримад-Бхагаватам". Сразу же после лекции он отправился на часовую *джапа*-прогулку. Затем он принял немного *prasada* и провел встречу с руководством храма. Пока Гуру Махарадж беседовал с местным руководством, возле его комнаты собирались *преданные*, желающие поговорить с ним. Гуру Махараджу сложно отказать тем, кто хочет получить его *даршан*. Он старается уделить внимание каждому, выслушать и помочь всем, кто к нему пришел. Просто удивительно! Дав *преданным* свое общение, он поехал в город на какую-то важную встречу.

В этом районе Дели Гуру Махарадж собирается строить еще один большой храм. Гуру Махарадж приехал сюда, чтобы решить какие-то вопросы, связанные со строительством храма и вдохновить *преданных* на участие в этом проекте.

Гуру Махарадж вернулся после встреч около пяти часов вечера. Он принял омовение, почтил *prasad*, немного отдохнул, если это можно назвать отдыхом (я бы скорее назвал это "прикорнуть на пять минут"), и мы отправились к *преданным*, которые пригласили его к себе домой, чтобы угостить *prasадом*.

Было интересно наблюдать, как Гуру Махараджа встречают индийские ученики. Семья, пригласившая Гуру Махараджа, живет в многоквартирном доме в престижном районе Дели. Когда машина подъехала к дому, *преданные* стали трубить в раковины. Не прекращая дуть в раковины, под звуки *киртана* *преданные* проводили Гуру Махараджа до лифта. На полу от самого лифта до квартиры раскинулась красиво устланная дорожка из разноцветных

лепестков роз, выложенная замысловатым узором. *Преданные* с энтузиазмом продолжали трубить в раковины и петь *киртан*. Гуру Махараджу и всем *преданным*, приехавшим с ним, предложили гирлянды. Было приятно видеть, как тепло принимают Гуру Махараджа его ученики. Оказав почтение *prasadu* и уделив достойное внимание хозяевам квартиры, Гуру Махарадж отправился на место будущего храма, чтобы прочитать лекцию по "Бхагавад-гите". Когда мы приехали, его уже ждали более двухсот *преданных*. На этом месте пока нет храма. Программа проходила во временном помещении. Было уже темно и довольно холодно. Я восхищался самоотверженными индуистами, которые, несмотря на такой холодный пол, с вниманием продолжали слушать лекцию Гуру Махараджа. Поскольку в комнате было недостаточно места, часть людей слушали лекцию на улице через выносные динамики. На улице было около 9 градусов. Я удивлялся терпению людей, сидевших на тоненькой подстилке, которую постелили прямо на землю. После лекции всех ждало горячее *кичри* и *пури*. Весь собравшийся народ с большим энтузиазмом выстроился в длинные очереди за *prasadom* и с еще большим энтузиазмом и весельем принимал *prasad*. Мы вернулись около двенадцати. Гуру Махарадж лег спать примерно в час ночи.

27 декабря, Дели, понедельник

В этом году Гуру Махарадж получил землю под строительство двух новых храмов в Дели: один участок - в Пенджаби Баг, где Гуру Махарадж читал лекцию накануне, а другой - в районе Рохини.

Около семи утра Гуру Махарадж выехал посмотреть землю в районе Рохини. Было такое чувство, что в этом районе Дели еще холоднее, чем в Пенджаби Баг. К тому же стоял туман. Этот участок земли, как мне показалось, в два, если не в три раза больше территории Шри Шри Кришна-Баларам *мандира* во Вриндаване. На этой земле уже имеются капитальные постройки *аирамов* для проживания и даже *гошала* с несколькими десятками коров. Гуру Махарадж сосредоточенно и внимательно осмотрел все постройки и *гошалу*, посмотрел все помещения и после этого стал обсуждать проект храма. Будущий храм будет почти точной копией храма Шри Шри Кришна-Баларам *мандира* во Вриндаване, за исключением того, что будет один алтарь Шри Шри Радхи-Кришны и, соответственно, один купол.

Гуру Махараджа и всех *преданных* накормили хорошим *prasадом*, после чего мы поехали обратно в Пенджаби Баг. Там Гуру Махарадж немного отдохнул, провел еще несколько встреч с *преданными* и около двенадцати дня мы отправились в храм Шри Шри Радха-Партха Саратхи.

Через час мы уже были в храме. У Гуру Махараджа была назначена встреча в ресторане с какими-то важными людьми. Когда Гуру Махарадж вышел после встречи, он стал шаг за шагом пробираться к своей комнате. Я говорю "шаг за шагом", потому что буквально на каждом шагу ему приходилось останавливаться, чтобы поговорить с *преданными*, постоянно подходившими к нему на протяжении всего его пути. Таким образом, Гуру Махараджу потребовалось не меньше получаса, чтобы пройти расстояние от ресторана до его комнаты, на преодоление которого понадобилось бы меньше минуты. Несмотря на всю свою усталость и загруженность, Гуру Махарадж очень терпеливо выслушивал всех, кто подходил к нему. Как всегда, он был очень вежливым, почтительным и участливым ко всем проблемам, желаниям и просьбам каждого *преданного*. Гуру Махарадж обошел все помещения магазинчиков, кафе и других помещений, спрашивая, хорошо ли идут дела.

Наконец, добравшись до своей комнаты, Гуру Махарадж принял омовение и поел немного *prasada*. К тому времени, за дверьми уже стояли люди в ожидании *даршана*. Казалось, что этому нет конца. Пребывая рядом с Гуру Махараджем, не перестаешь удивляться его безграничной энергии и желанию служить Шриле Прабхупаде, Кришне и *преданным*.

28 декабря 2010, Дели, вторник

На *мангала-арати*, как всегда, Гуру Махарадж был на алтаре. В этот раз он проводил пуджу Шри Шри Гаура-Нитай. После *пуджи*, прочитав *гаятри*, он вышел в алтарную почитать *джапу* вместе с *преданными*. Затем он отправился проводить *пуджу* своим Божествам.

После *джапа*-прогулки, Гуру Махарадж принял

prasad и отправился в клинику, где он регулярно делает анализ крови. Поездка в клинику, ожидание очереди и собственно сама процедура заняли два часа. Вернувшись, Гуру Махарадж стал проводить различные встречи с менеджерами храма и давать *даршаны преданным*.

Около семи вечера мы поехали на программу в Гита Колони. В этом районе живет замечательная семейная пара учеников Гуру Махараджа Вичитра Кришна *прабху* и *матаджси* Шьяма Крипа. Они привели в сознание Кришны больше пятисот людей и создали *гурукулу*. Гуру Махарадж очень доволен их служением.

Когда мы подъехали к трехэтажному дому, где расположен проповеднический центр, там уже вовсю шел *киртан*. Когда Гуру Махарадж вышел из машины, *преданные* затрубили в раковины и продолжали это делать, пока Гуру Махарадж не дошел до подготовленной для него комнаты. *Преданные* сделали дорожку из лепестков, выложенных красивым узором от места парковки машины Гуру Махараджа и до комнаты, расположенной на втором этаже. Все здание было великолепно украшено как внутри, так и снаружи различными цветами и красочными лентами.

Затем Гуру Махарадж спел *киртан* и начал читать лекцию по "Бхагавад-гите". Собралось много *преданных*. Была праздничная атмосфера. После лекции Гуру Махарадж провел экстатичный *киртан*. После *киртана* было предложено праздничное угощение, которое состояло из множества блюд.

Программа закончилась около одиннадцати вечера. Вначале двенадцатого мы вернулись в храм.

29 декабря 2010, Дели, среда

Утром, после *мангала-арати* и *пуджи* своим Божествам, Гуру Махарадж, как обычно, сходил на прогулку.

Даянидхи *прабху*, который уже долгое время служит Гуру Махараджу в качестве его личного секретаря, все же удалось уговорить Гуру Махараджа отдохнуть немного после столь долгого и напряженного графика, чтобы набраться сил перед поездкой во Вриндаван. Гуру Махарадж никуда не поехал в этот день: он просто читал *джапу* и книги и давал *даршаны преданным*.

30 декабря 2010, Дели - Вриндаван, четверг

На *мангала-арати* Гуру Махарадж пуджарил на алтаре Шри Шри Гаура-Нитай. После *мангала-арати* он прочитал *гаятри* в алтарной и пошел проводить *пуджу* своим Божествам.

В этот день Гуру Махарадж пел *гуру-пуджу* Шриле Прабхупаде, которая закончилась экстатичным *киртаном*. Затем он прочитал лекцию по "Шримад-Бхагаватам".

Во Вриндаван мы выехали часа в три. По пути мы заехали в какую-то деревню, где ученики Гуру

Махараджа при поддержке правительства построили завод по производству *prasada*. Каждый день *преданные* развозят 80 тысяч порций *prasada* по местным школам на 25 джипах! Завод оборудован современными устройствами для приготовления *prasada* в больших количествах.

Во Вриндаван мы добрались к семи часам вечера. Через час после того, как мы приехали, Гуру Махарадж уже проводил *пуджу* Божествам в храме.

31 декабря 2010, Вриндаван - Дели, Пятница

Во время *мангала-арати* Гуру Махарадж, как обычно, проводил *пуджу* Шри Шри Кришне и Балараме. Он прочитал в алтарной *гаятри*, а затем отправился проводить *пуджу* своим Божествам. К семи часам Гуру Махарадж вернулся в храм, чтобы провести *Гуру-пуджу* Шриле Прабхупаде. После того, как Гуру Махарадж закончил петь, его окружили *преданные*. Ученики стояли плотным кольцом, желая получить хоть какое-то общение или внимание духовного учителя. Казалось, все настолько соскучились, что просто никуда не хотели отпускать его. Наконец, вместе со всеми многочисленными *преданными*, окружавшими его, Гуру Махараджу все же удалось прорваться на улицу. Он пошел в *самадхи* Шрилы Прабхупады, чтобы принести поклоны своему духовному учителю. Ученики ни на шаг не отходили от Гуру Махараджа. Как всегда, Гурудев старался уделить внимание каждому *преданному*. За полчаса он благополучно добрался от *самадхи* Шрилы Прабхупады до *гест-хауса*, пообещав *преданным*, что встретится со всеми после пяти часов вечера.

Через час Гуру Махарадж отправился на прогулку

почтать *джату*. Его сопровождало около десяти *преданных*. Так как парикрамная дорога была вся перерыта, Гуру Махараджу пришлось отправиться читать *джату* в район Мадхуван-колони, расположенный в семи минутах от храма, где идет строительство нескольких многоэтажных домов. Когда Гуру Махарадж увидел все это, раздосадованный, он произнес: "Вриндаван - это деревня, это не город!"

После прогулки Гуру Махарадж пообщался с несколькими *преданными* во дворе храма и отправился принимать *prasad*. Затем Гуру Махарадж встретился с руководством храма и гурукулы. Встречи закончились в начале четвертого. После этого Гуру Махарадж немного отдохнул и стал давать *даршаны* ученикам.

После восьми вечера гурудев отправился обратно в Дели, где его ждала большая программа и спектакли по поводу окончания марафона. Делийские ученики уговорили Гуру Махараджа вернуться в Дели, чтобы принять участие в этой программе.

Гуру Махараджа также планировал поехать в Бомбей, поэтому я остался во Вриндаване. До поездки в Бомбей он съездил в Раджастан, чтобы осмотреть землю, пожертвованную для ISKCON.

Когда находишься рядом с Гуру Махараджем, не перестаёшь удивляться его нескончаемой энергии в служении Шриле Прабхупаде и Кришне, его вниманию к *преданным*, его состраданию ко всем живым существам, и всем его удивительным качествам чистого *преданного*.

Джай Шрила Бхагватпада!

"Чистое преданное служение проявляется в том, что в уме преданного развивается постоянная любовь к слушанию звуков трансцендентного имени Верховной личности Бога и описаний трансцендентных качеств Господа, который пребывает в сердце каждого живого существа."

Подобно тому как воды Ганги сами текут к океану, экстаз чистого преданного непрерывным потоком течет прямо к Верховному Господу, сметая на своем пути все материальные препятствия".

ШБ 3.29.11-12